

ГЛАВА 17.

О кражѣ.

А. Общія замѣчанія.

Производство разслѣдованія по дѣламъ о кражахъ во многихъ случаяхъ и не касается лично до С. С. и составляетъ обыкновенно обязанность полиціи. Тѣмъ не менѣе было бы полезно, если бы С. С. отнесся съ большимъ вниманіемъ къ такого рода дѣламъ и содѣйствовалъ бы этимъ увеличенію числа предварительныхъ слѣдствій о кражахъ съ успѣшнымъ исходомъ. Въ дѣйствительности бываетъ такъ, что мелкія кражи разслѣдуются по извѣстному шаблону, безъ примѣненія къ нимъ какихъ-либо болѣе тонкихъ и точныхъ приемовъ, между тѣмъ какъ противъ крупныхъ кражъ, обыкновенно совершаемыхъ весьма опытными ворами со всевозможными ухищреніями, — должно признаться откровенно — малая опытность и умѣлость С. С. оказываются безсильными.

Если же, однако, успѣшно раскрывается сравнительно много небольшихъ кражъ, то причину этого слѣдуетъ искать въ прямо-неповѣрливой непредусмотрительности мелкихъ воровъ въ одномъ направленіи, а именно въ неспособности ихъ обуздывать свое желаніе пользоваться похищеннымъ. Если бы такіе воры были въ состояніи похищенное имущество скрыть до той поры, пока забудется самая кража, то число раскрываемыхъ преступленій уменьшилось бы на половину. Но старая поговорка: «если воръ что-либо украдетъ, то любовница его получаетъ пару новыхъ башмаковъ», еще и понынѣ не теряетъ свою силу, и розыскъ такого рода незначительныхъ воришекъ не представляетъ затрудненій. Тѣмъ не менѣе С. С. долженъ помнить, что вовсе не такъ велика разница между воришкой и тѣмъ изощрившимся интернаціональнымъ воровъ, который забираетъ пачки банковыхъ би-

детовъ или шкатулки съ драгоценностями въ ярко освѣщенномъ, находящемся подъ постояннымъ присмотромъ магазинѣ, взламывая желѣзный шкафъ съ секретными замками. Если С. С. и по мелкимъ кражамъ не будетъ ограничиваться обычными, требуемыми въ силу закона, слѣдственными дѣйствіями, стремясь раскрыть каждое дѣло въ полной ясности, то онъ можетъ многому научиться на этихъ мелкихъ дѣлахъ и окажется въ состояніи свои слѣдствія о крупныхъ кражахъ доводить до положительнаго результата. Не слѣдуетъ забывать, что и крупный воръ началъ дѣятельность свою не съ большихъ кражъ, поражающихъ весь міръ, и если онъ сегодня со всею дерзостью и хвощреніями обокралъ магазинъ золотыхъ вещей, т. е. на глазахъ властей, то можно заключить, что первая его кража, быть можетъ, была направлена на какіе-нибудь старые серебряные часы, безъ присмотра оставленные въ незапертомъ помѣщеніи. И если спросить у вора о различіи между этими кражами, то онъ отвѣтилъ бы: «и то и другое—все одно и то же: немножко болѣе высмотрѣть, нѣсколько болѣе сообразить, побольше смѣлости и нѣсколько лучшія орудія,—а въ остальномъ все то же».

И какъ воръ на мелочахъ изучаетъ приемы для своихъ крупныхъ предпріятій, такъ и С. С. долженъ знакомиться съ приемами и способами совершенія мелкихъ кражъ для того, чтобы знать, какъ взяться за разслѣдованіе крупной кражи. Не говоря уже о томъ, что долгъ службы обязываетъ С. С. прилагать свои силы въ равной степени и къ мелкимъ дѣламъ, онъ найдетъ себѣ награду и въ томъ, что самый трудъ получить для него въ высокой степени интересъ. Т. называемыя громкія дѣла, въ которыхъ были пролиты потоки крови, или похищены милліоны, или въ которыхъ сыграло роль коварство женщины или обманутая любовь, вовсе не такъ часты, а если къ тому же С. С. не повезетъ, то можетъ пройти весьма значительное время, пока не случится подобное дѣло. Если же С. С. не найдетъ удовлетворенія въ дѣлахъ будничнаго свойства, то трудъ его неизбѣжно станетъ трудомъ ремесленника, а когда возникнетъ въ его участкѣ «громкое» дѣло, то онъ уже не найдетъ въ себѣ силъ для энергической и упорной дѣятельности. При такомъ положеніи не только страдаетъ правосудіе, но и самъ С. С. достоинъ сожалѣнія, такъ какъ онъ влечетъ существованіе свое въ сукъ вѣчнаго однообразія, не находя въ работѣ своей ничего достойнаго увлеченія.

Весьма нерѣдко слышны жалобы: «вѣдь одни серебряные часы похищаются такъ же, какъ и другіе». Въ общемъ это совершенно

справедливо. но кто попробуетъ изучать мотивы преступленія, приготовительныя къ нему дѣйствія, мѣры, принимавшіяся къ сокрытію слѣдовъ преступленія, способы, какъ тратилось похищенное имущество, какія послѣдствія имѣло преступное дѣяніе, тотъ весьма скоро вынесетъ убѣжденіе въ томъ, что изъ тысячи дѣлъ не найдется двухъ одинаковыхъ, что повидимому совершенно подобныя происшествія во многихъ отношеніяхъ далеко различны между собой и что въ каждомъ дѣлѣ можно найти новое и интересное. Кто привыкъ разслѣдовать самую мелкую кражу со вниманіемъ и тщательно, тотъ съ тою же энергіей возьмется и за громкое дѣло и, несомнѣнно, будетъ имѣть успѣхъ. — Излагая ниже объ отдѣльныхъ моментахъ кражи и о разныхъ видахъ этого преступленія, я не преслѣдовалъ цѣли представить что либо систематическое, а равно и не имѣлъ въ виду предостеречь будущихъ потерпѣвшихъ. Послѣдующее заключаетъ въ себѣ исключительно рядъ указаній для С. С., о чемъ ему надлежитъ спрашивать свидѣтелей и потерпѣвшаго и на что именно обращать вниманіе. Не сомнѣваюсь въ томъ, что изъ ниже излагаемаго многое уже извѣстно, но я имѣю въ виду и тѣхъ, которые, благодаря какой нибудь случайности, не обладаютъ надлежащею въ дѣлахъ этого рода опытностью ¹⁾).

В. О кражѣ въ особенности.

Самымъ важнымъ дѣйствіемъ похитителя передъ совершеніемъ кражи является высматриваніе и развѣдываніе.

¹⁾ Во многихъ мѣстахъ я пользовался превосходной книгой А в е - Л я г е м а н а „Deutsches Gaunertum“. Затѣмъ служили мнѣ пособіемъ: „Die Gefährlichen Classen Wiens“ Альберта Венедикта 1851 г.; „Geheimnisse des Verbrechens“ Апперта; „Notizen über die berüchtigsten jüdischen Gauner und Spitzbuben“ Швенкера; „Gaunerstreiche oder listige Ränke der Betrüger unserer Zeit“ д-ра Ф. Риттлера; „Die jüdischen Gauner etc.“ Тиле; „Des classes dangereuses“ Ф р а г и р а. Парижъ. 1839 г.; „Die Diebe in Berlin etc.“ Циммермана. Берлинъ 1847 г. „Abriss des Jauner- und Bettelwesens in Schwaben“ (I. У. Шелль, Штутгартъ 1793 г.; „Gaunertypen“ Кс. Іа н с а, Люцеръ, 1897 г.; Клаусманъ и Вейенъ: „Verbrecher und Verbrechen“, Берлинъ 1892 г.; Ортофъ: „Die strafbaren Handlungen, 1883 г.; Ф. Валентини: „Das Verbrechertum in preuss. Staate“ 1869 г.; Хр. Рохлицъ: „Polizeil. Schutz und Trutz“, Эрфуртъ 1839 г. Особенно много поучительнаго я нашелъ въ тѣхъ многочисленныхъ сочиненіяхъ XVIII столѣтія, которыя даютъ на основаніи подлинныхъ дѣлъ яркую картину дѣятельности большаго количества разбойничьихъ шаекъ и отдѣльныхъ членовъ таковыхъ. Большинства этихъ уже рѣдкихъ книгъ не оказалось въ доступныхъ библиотекахъ, я нашелъ ихъ въ богатой частной библіотекѣ извѣстнаго библіофала д-ра П. Б. Гольдцингера.

1. 0 высматриваніи.

А ве-Лялеманъ заходитъ слишкомъ далеко, утверждая, что каждый, входящій въ тотъ или другой домъ безъ особой надобности, имѣеть цѣлью что-нибудь высмотрѣть. Несомнѣнно, однако, что такое лицо можетъ имѣть подобное намѣреніе: «разношникъ га-«зетъ, нищій, калѣка, слѣпецъ съ провожатымъ, плачущее дитя, «жалующееся на бѣдность родителей; смѣлый мальчишка, который «съ лукавой улыбкой спрашиваетъ прѣзжаго у гостиницы, не «можетъ ли навѣстить его сестра; застѣнчивая дѣвпца, обращаю-«щаяся къ нему же съ просьбой о работѣ: шить бѣлье или сти-«рать, для поддержки престарѣлой матери и малолѣтнихъ членовъ «семьи; мошенникъ, переодѣтый въ полицейское платье и требую-«щій вида на жительство; коммисіонеръ и посыльный, предлагаю-«щій свои услуги для разныхъ порученій; старушка, мѣняющая въ «мѣняльной лавкѣ банковый билетъ; коммвоажеръ, предлагающій «свои образцы товаровъ; несчастная сирота, обращающаяся за со-«вѣтомъ къ старику сластолюбцу»—все они могли явиться только съ цѣлью что-нибудь вывѣдать. Это высматриваніе производится въ многообразныхъ направленіяхъ: прежде всего, высматривается расположеніе мѣста съ цѣлью опредѣлить, представляется ли оно подходящимъ для совершенія кражи по положенію сосѣдей, по мѣсту нахождения дверей и оконъ. Далѣе производится общій обзоръ всего мѣста при дневномъ свѣтѣ, чтобы въ темнотѣ или при недостаточномъ освѣщеніи имѣть возможность ориентироваться; затѣмъ высматривающій выясняетъ себѣ, гдѣ входъ и гдѣ выходъ, сколько требуется соучастниковъ для совершенія преступленія, сколько для работы внутри помѣщенія, и сколько для того, чтобы сторожить снаружи. Однимъ проникательнымъ взглядомъ похититель присматривается ко всемъ приспособленіямъ, запирающимъ двери, окна и внутреннія хранилища, а если удастся, и даже къ ключамъ. Опытный воръ сѣмѣетъ не только опредѣлить, на основаніи одного бѣглаго взгляда на ключъ, прочность замка, но онъ запомнить самымъ точнымъ образомъ и длину, ширину и форму ключа, или даже нѣсколькихъ ключей, такъ что при совершеніи кражи онъ въ состояніи ограничиться лишь небольшимъ количествомъ отмычекъ, изъ которыхъ весьма скоро находитъ подходящую, не производя никакого шума и безъ всякой порчи замка.

Самымъ труднымъ и чуть ли не самымъ важнымъ для похитителя, высматривающаго поле дѣйствія, является добываніе свѣ-

дѣній о лицахъ, въ домѣ находящихся. Онъ долженъ выяснитъ, сколько живутъ въ домѣ обитателей, сколько прислуги, спитъ ли она въ домѣ и гдѣ именно, когда владѣльцы возвращаются домой, когда ложатся спать, когда встаютъ, отличаются ли крѣпкимъ сномъ, не выпиваютъ ли они по вечерамъ вина и пр., имѣютъ ли они при себѣ оружіе и есть ли между ними средства сообщенія (колокольчикъ, телеграфъ, телефонъ и т. д.). Въ одно лишь посѣщеніе всѣми этими свѣдѣніями заручиться нельзя, но если нѣсколько злоумышленниковъ одной шайки (одинъ и тотъ же никогда во второй разъ въ домъ не приходитъ) изъ сосѣдняго питейнаго заведенія будутъ производить свои наблюденія надъ извѣстнымъ домомъ, слѣдя за лицами, входящими и выходящими изъ него, за зажиганіемъ и тушеніемъ въ немъ огня, если въ болѣе важныхъ случаяхъ одинъ изъ членовъ шайки, можетъ быть, заведетъ даже знакомство съ прислугой этого дома и такимъ путемъ кое-чего добьется,—то при такихъ условіяхъ вполне возможно выяснитъ себѣ все необходимое для успѣшнаго совершенія кражи.

Гораздо труднѣе для похитителя развѣдываніе относительно психологическихъ свойствъ намѣченныхъ имъ жертвъ, и это развѣдываніе для опытнаго вора занимаетъ первенствующее мѣсто во всѣхъ его приготовительныхъ дѣйствіяхъ. Онъ развѣдываетъ, аккуратные ли люди квартирный хозяинъ, члены его семьи и остальные домашніе, прочно ли и постоянно ли они запираютъ разныя хранилища свои, аккуратно ли и надежно они прячутъ ключи, отличаются ли они бережливостью или мотовствомъ, живутъ ли между собой въ хорошихъ отношеніяхъ, основательные ли они люди или легкомысленные. Онъ старается ознакомиться и съ душевными качествами домашней прислуги и устанавливаетъ, обладаютъ ли достаточною храбростью мужчины, живущіе въ домѣ. Всякаго рода мелочи, выясняющія перечисленныя внутреннія качества, для него крайне важны: не занимаютъ ли хозяева азартной игрой, не имѣетъ ли хозяйка любовника, не любитъ ли хозяйская дочь нарядовъ и не нуждается ли хозяйскій сынъ въ деньгахъ, какія любовныя отношенія имѣются у кухарки или у дворника, когда хозяинъ получаетъ свои доходы и не имѣетъ ли онъ обыкновенія скрывать одну часть таковыхъ отъ своей жены, сколько получаетъ жена на хозяйство и сколько дѣти—карманныхъ денегъ, и множество тому подобныхъ обстоятельствъ. Пусть не возражаютъ мнѣ, что такого рода приготовительныя дѣйствія предпринимаются ворами при совершеніи лишь крупныхъ и серьезныхъ кражъ со-

взломомъ, которыя вообще рѣдки: дѣло въ томъ, что преступникъ, который желаетъ дойти до извѣстнаго совершенства,—а кто изъ нихъ этого не желаетъ?—практикуется именно прежде всего на мелкихъ кражахъ. Обыкновенно придаютъ слишкомъ мало значенія необходимости разслѣдованія о приготовительныхъ дѣйствіяхъ вора по мелкимъ кражамъ, такъ какъ полагаютъ, что воръ просто вошелъ въ домъ и взявъ, что могъ, удалился. Но что и для такихъ малоцѣнныхъ по суммѣ ущерба кражъ нужны различныя приготовления, это доказывается уже тѣмъ, что кражъ совершается много, а раскрывается ихъ сравнительно мало. Такое явленіе было бы невозможно, если бы преступленія эти не были заранее обдуманы во всѣхъ подробностяхъ. Вотъ именно эти приготовительныя дѣйствія, это высматриваніе со стороны, повидимому, совершенно неподозрительныхъ лицъ для опытнаго и терпѣливаго криминалиста и можетъ послужить къ раскрытію истины.

При обнаруженіи болѣе крупной кражи, обыкновенно допрашиваются потерпѣвшій, нѣсколько понятыхъ и другихъ свидѣтелей, которые удостовѣряютъ, что такіе-то предметы дѣйствительно похищены и до сего времени не розысканы. Затѣмъ, этимъ предметамъ дѣлается опись въ розыскныхъ листкахъ, и полицейскія установленія получаютъ порученія о производствѣ «тщательнаго розыска»: этимъ все дѣло исчерпывается. «Похититель вѣдь не оставилъ своей визитной карточки, что же остается дѣлать?» вотъ обыкновенная фраза, которою утѣшаются въ этихъ случаяхъ. При этомъ, однако, совершенно забываютъ о томъ, что кража отнюдь не могла быть совершена внезапно, что для осуществленія ея требовались долговременныя приготовительныя дѣйствія и что исключительно направленныя къ выясненію этихъ дѣйствій слѣдственные мѣры могли бы привести къ раскрытію дѣла. Здѣсь я считаю нужнымъ возразить противъ того взгляда, что С. С. будто бы не обязанъ заниматься полицейскими розысками, что это несовмѣстимо съ его достоинствомъ. Но если С. С. обязанъ принимать *вся* безъ исключенія мѣры къ выясненію событія преступленія и виновныхъ въ немъ, то наоборотъ, несовмѣстимъ съ его достоинствомъ именно вышеприведенный взглядъ, такъ какъ въ силу этого взгляда его дѣло сводится лишь къ исполненію извѣстныхъ, закономъ предписанныхъ, формальностей въ отношеніи допроса обвиняемаго и свидѣтелей. Пусть не имѣется въ виду подозрѣваемаго лица, С. С. все таки обязанъ производить слѣдствіе съ тою же тщательностью и энергіей, какъ если бы виновный былъ уже розысканъ. Онъ

долженъ выяснитъ до мельчайшихъ подробностей всѣ обстоятельства дѣла и принять мѣры къ сохраненію доказательствъ такъ, чтобы, въ случаѣ розысканія и задержанія виновнаго, онъ могъ прямо предъявить ему уже собранныя улики. Кромѣ того, преимущественная опытность передъ полиціей и высокій образовательный цензъ С. С. должны служить для нея руководящимъ началомъ и при производствѣ дознанія на тотъ предметъ, чтобы дѣло съ самаго начала было поставлено такъ, какъ это соотвѣтствуетъ взглядамъ работающаго надъ нимъ С. С.

При допросѣ потерпѣвшаго и его домашнихъ, С. С. долженъ, не смущаясь, предлагать имъ вопросы о всякихъ мелочахъ, которыя могутъ стоять въ какой-либо связи съ предпринимавшимися воромъ приготовленіями, значить, прежде всего о всѣхъ личностяхъ, посѣщавшихъ домъ потерпѣвшаго за послѣднее и предшествовавшее время, въ особенности о такихъ личностяхъ, которыя заходили именно въ тѣ помѣщенія, изъ которыхъ совершена кража, или туда, гдѣ похититель, въ силу необходимости, долженъ былъ пройти, или въ такія близкія мѣста, изъ которыхъ можно было бы высматривать и надъ потерпѣвшимъ и его домашними. Правда, отвѣты на эти вопросы почти всегда будутъ отрицательны, такъ какъ посѣтители, конечно, старались устранить отъ себя всякія подозрѣнія,—а что имъ это удалось, о томъ говорить уже успѣхъ самой кражи. Тѣмъ не менѣе, хотя бы свидѣтель принадлежалъ къ высшей интеллигенціи, слѣдуетъ предлагать вопросы такъ, какъ будто мы имѣли передъ собой ребенка: кто именно заходилъ, нищій ли, посыльный, прохожій, или другой неизвѣстный, заходили ли ищущіе мѣста, дѣти, дѣвушки съ разными просьбами, вопросами и поисками и т. д. Затѣмъ слѣдуетъ перейти на личныя отношенія обитателей дома, которыя необходимо выяснитъ всесторонне; при этомъ, конечно, нельзя обойтись безъ нѣкоторой нескромности. Часто приходится спрашивать объ обстоятельствахъ, которыя для свидѣтеля непріятно оглашать, но которыя въ интересахъ слѣдствія все-таки должны быть удостовѣрены. По моему мнѣнію, переговоры объ интимныхъ отношеніяхъ въ сущности вовсе не столь стѣснительны, какъ полагаютъ; С. С. часто стѣсняется предложить извѣстный вопросъ, но, предложивъ его, бываетъ пораженъ естественностью и смѣлостью отвѣта. Дѣло въ томъ, что въ камерѣ С. С. люди говорятъ иначе, чѣмъ въ обыденной обстановкѣ, и если С. С. сумѣетъ сохранить дѣловой характеръ допроса, если допрашиваемый видитъ, что С. С. освѣдомляется объ

этихъ обстоятельствахъ лишь въ интересахъ дѣла, то онъ отвѣчаетъ охотно и *довольно* справедливо о самыхъ интимныхъ обстоятельствахъ.

Если при этихъ допросахъ, требующихъ большею частью много времени и терпѣнія, выяснится нѣсколько лицъ, которыя могутъ навлекать на себя подозрѣнiе, то число ихъ (они всѣ должны быть записаны) затѣмъ мало по малу слѣдуетъ ограничивать. Для этого, прежде всего, должно исключить лицъ, повидимому вполне благонадежныхъ, соблюдая однако при этомъ величайшую осторожность и не полагаясь слѣпо на увѣренiя потерпѣвшаго; нужно помнить, что лучше всего можетъ высмотрѣть тотъ, который съумѣлъ дать себѣ видъ вполне благонадежнаго человѣка. Поэтому, исключенiю подлежатъ лишь тѣ, которые освобождаются отъ подозрѣнiя на основанiи данныхъ, добытыхъ лично С. С., или иныхъ обстоятельствъ, неподлежащихъ сомнѣнiю.

Далѣе слѣдуетъ выяснить (и это самое важное), не замѣчались ли до извѣстной степени одинаковые приемы въ поведенiи всѣхъ этихъ посѣтителей. Надо имѣть въ виду, что передъ каждой болѣе или менѣе затруднительной кражей предварительное развѣдыванiе черезъ одного посланнаго представляется недостаточнымъ. Первый изъ такихъ лазутчиковъ старался сдѣлать лишь общiй осмотръ, такъ какъ онъ только розыскивалъ, гдѣ бы поудобнѣе совершить кражу; въ качествѣ нищаго, путешествующаго торговца, искателя должности онъ проходилъ по разнымъ мѣстностямъ и, наконецъ, высмотрѣлъ удобное мѣсто для совершенiя кражи. Этотъ первый лазутчикъ вовсе не осматривалъ намѣченное имъ мѣсто въ подробностяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ еще не зналъ навѣрное, не найдется ли еще чего нибудь получше. Второй развѣдчикъ уже приступаетъ къ ознакомленiю съ подробностями, а такъ какъ этотъ второй лазутчикъ могъ не успѣть или не найти случая развѣдать о всѣхъ нужныхъ подробностяхъ, а для злоумышленниковъ эти подробности почему-либо были необходимы, то посылались третьи, четвертые, десятыя, пока, наконецъ, не выяснилось все нужное.

Весьма понятно, что въ дѣйствiяхъ этихъ людей можетъ обнаружиться нѣкоторая общность приемовъ, которая обыкновенному смертному не бросится въ глаза, но не должна ускользнуть отъ вниманiя опытнаго С. С. Поэтому слѣдуетъ предлагать свидѣтелямъ вопросы о томъ, не было ли какихъ нибудь особенностей во взглядахъ посѣтителей, не было ли у нихъ своеобразныхъ желанiй посмотрѣть какiя нибудь мѣста комнаты, не старался ли такой посѣти-

тель продлить пребываніе свое, несмотря на то, что высказанная имъ причина прихода уже была исполнена или исчерпана, какого рода вопросы или обороты рѣчи были замѣчены и т. д. Часто бываетъ такъ, что являлись люди, которые обнаруживали извѣстное сходство въ отношеніи нарѣчія, образа поведенія, одежды или иныхъ наружныхъ примѣтъ, которые проявляли одинаково нахальство, или же притворное смиреніе, которые, утаивая свои взоры, старались отвлечь вниманіе хозяевъ отъ направленія этихъ взоровъ, или же вообще какимъ-нибудь инымъ способомъ обнаруживали принадлежность свою къ одной и той же шайкѣ.

Понятно, что собираніе такого рода свѣдѣній сопряжено съ большими трудностями, которыя еще весьма увеличиваются вслѣдствіе того, что злоумышленники въ большинствѣ случаевъ не обращаются къ одному и тому же лицу, а къ разнымъ, высматриваютъ одинъ одно, другой другое помѣщеніе и такимъ путемъ ловко устраняютъ возможность заподозрѣть ихъ въ какихъ-либо неблаговидныхъ намѣреніяхъ. Такимъ образомъ полезнаго результата можно достигнуть только путемъ допроса всѣхъ домашнихъ потерпѣвшаго, насколько вообще каждый изъ нихъ могъ имѣть свѣдѣнія по дѣлу, и соображая при этомъ совокупность всѣхъ показаній. Но и достигнувъ такого результата, т. е. установивъ то обстоятельство, что разные подозрительныя личности дѣлали попытки входить въ домъ и пр., мы положили лишь начало главному труду. Если, напр., установлено, что въ домъ потерпѣвшаго передъ кражей являлись подъ разными предлогами и въ разное время мужчина, двѣ женщины и ребенокъ, то, при наличности хотя и приблизительнаго описанія этихъ людей, полиціи нетрудно будетъ дознать, дѣйствительно ли появлялась въ данной мѣстности компанія, состоящая изъ лицъ описанныхъ примѣтъ, и куда она скрылась. По меньшей мѣрѣ, извѣстное подозрѣніе упадетъ на этихъ лицъ, и дѣло получаетъ опредѣленное направленіе.

Крайне затруднительно бываетъ найти нить, если для развѣдыванія являлся лишь одинъ злоумышленникъ или не болѣе двухъ, такъ какъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно установить точныя примѣты отдѣльныхъ лицъ настолько опредѣленно, чтобы разыскать ихъ по этимъ примѣтамъ. За то можно быть увѣреннымъ, что съ помощью одного развѣдчика совершаются лишь незначительныя кражи. Исключеніе представляетъ тотъ случай, когда въ кражѣ принимало участіе лицо, которое и безъ того знакомо съ обстановкой и личностью потерпѣвшаго, т. е. почти безъ исклю-

ченія уволенная прислуга. Тогда высматриваніе вообще представляется излишнимъ, если только со времени увольненія ея не прошло слишкомъ много времени; въ этомъ послѣднемъ случаѣ требуется лишь бѣглая провѣрка обстановки, чтобы опредѣлить, что именно подверглось измѣненію. Для сообщества воровъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ, если эта провѣрка производится лицомъ, ранѣе знакомымъ съ прежней обстановкой, такъ какъ ему легче и быстрѣе можно исполнить свою задачу. Въ дѣйствительности обыкновенно такъ и бываетъ: бывшій лакей является къ своему прежнему господину съ какой-нибудь просьбой, переговоры по которой требуютъ нѣкотораго времени. Обыкновенно онъ заявляетъ, что потерялъ выданное ему свидѣтельство (о хорошемъ исполненіи службы, — если таковое было выдано) и подъ этимъ предлогомъ, придавая особое значеніе этому свидѣтельству, проситъ о выдачѣ дубликата. Точно также онъ можетъ просить о выдачѣ рекомендательнаго письма на открывающееся новое мѣсто, о совѣтѣ, о любой справкѣ и, наконецъ, о матеріальной поддержкѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ за время бесѣды съ господиномъ имѣетъ возможность удостовѣриться въ томъ, все ли осталось по прежнему, и если произошли какія либо измѣненія, то онъ быстро подмѣтитъ ихъ и удержитъ въ памяти. Если, при обнаруженіи кражи, будетъ установлено такого рода появленіе бывшей прислуги, то первое подозрѣніе должно быть направлено на это лицо. Само собой разумѣется, всякая поспѣшность при этомъ не должна имѣть мѣста, и предпринимаемыя мѣры не должны быть слишкомъ строгими, но по меньшей мѣрѣ надъ заподозрѣннымъ долженъ быть учиненъ негласный надзоръ. Если же ничего подобнаго обнаружено не было, и передъ кражей развѣдыванія обстановки вовсе не происходило, и при всемъ томъ самая кража не принадлежитъ къ такимъ, которыя легко совершить безъ высматриванія, то съ увѣренностью можно заключить, что въ совершеніи ея принимало участіе лицо, уже освѣдомленное съ обстановкой, благодаря служебнымъ или инымъ отношеніямъ къ потерпѣвшему. При разрѣшеніи вопроса, имѣло ли вообще мѣсто высматриваніе, конечно, необходимо быть осторожнымъ, такъ какъ съ одной стороны это высматриваніе могло быть произведено настолько давно, что потерпѣвшій объ немъ забылъ или, считая не имѣющимъ отношенія къ дѣлу, объ немъ не упоминалъ, или же оно было произведено настолько осторожно и ловко, что не бросалось въ глаза, и потерпѣвшій, не смотря на настойчивый допросъ С. С., объ немъ не показалъ.

2. Другія приготовительныя дѣйствія.

Но не одно высматриваніе лежитъ на обязанности развѣдчиковъ: не имѣя ничего заранѣе опредѣленнаго, они тѣмъ не менѣе должны предпринимать все, что только можетъ облегчить главнымъ участникамъ совершеніе самой кражи. Такъ напр., развѣдчикъ будто бы по ошибкѣ заплутаетъ и вмѣсто наружной выходной двери попадетъ въ заднюю и тамъ скинетъ задвижку, подвинетъ какой-либо ящикъ къ стѣнѣ для удобнаго влѣзанія, примѣтитъ будущій путь и вообще позаботится о многихъ, повидимому, неважныхъ и совершенно незамѣтныхъ для посторонняго глаза мелочахъ, которыя, однако, откроютъ возможность проникновенія вора въ домъ. Очень важно для лазутчика, если ему удастся похитить ключъ, снять слѣпокъ съ ключа, или по крайней мѣрѣ освоиться съ формой замочной скважины. Если, значить, кто случайно замѣтилъ, что какая-то неизвѣстная личность, нищій или ищущій мѣста, являющійся за какой нибудь справкой и т. д., бродилъ вблизи какой-либо двери, около мѣста стѣны, гдѣ вывѣшены ключи и т. д., то личность эта въ высшей степени подозрительна.

Для лазутчика, дѣйствующаго въ деревнѣ, бываетъ особенно важно отравить собаку въ намѣченномъ для кражи дворѣ, и поэтому онъ почти всегда снабженъ необходимыми для этого средствами. Лишь въ видѣ исключенія встрѣчаются такія собаки, которыя ничего не принимаютъ изъ рукъ чужого человѣка, и въ общемъ почти каждая сторожевая собака поддается угощенію лакомымъ кускомъ. Кто просмотритъ въ хроникахъ 17-го и начала 19-го столѣтій о совершенныхъ крупныхъ кражахъ со взломомъ, тотъ вездѣ найдетъ стереотипныя свѣдѣнія, что за столько-то дней до кражи совершенно «непредвидѣнно, случайно и ничѣмъ необъяснимо» околѣла вѣрная дворовая собака, которая, если бы осталась въ живыхъ, несомнѣнно предотвратила бы кражу. Вотъ чѣмъ можно объяснить добрый совѣтъ, который даетъ Липсць-Тулень, одинъ изъ самыхъ дерзкихъ воровъ, какихъ зналъ свѣтъ: «лучше держать при себѣ въ комнатѣ или квартирѣ небольшую собаченку: внѣ же дома, на дворѣ собака для ловкаго вора никогда не служитъ препятствіемъ». Если дворовая собака оказалась отравленной, это можетъ имѣть разное объясненіе: если кража еще не совершена и нельзя приписывать отравленіе другимъ причинамъ: злому

сосѣду, охотничьимъ псарямъ (если собака занималась ловлей дичи въ неурочное время), то навѣрное слѣдуетъ ожидать въ непродолжительномъ времени покушенія на кражу. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, равно и тогда, когда по отравленіи собаки дѣйствительно послѣдовала кража, должно обращать особое вниманіе на такихъ постороннихъ лицъ, которыя ранѣе, еще до отравленія, подходили и что-то дѣлали около собаки. Весьма часто, можно даже сказать, почти всегда таковыми оказываются самые неподозрительные люди: какая-нибудь старушка, которая подъ видомъ добросердечности подавала бросавшейся на нее дворовой собакѣ кусокъ своего высохшаго хлѣба, какой-нибудь мальчишка, который игралъ съ собакой и со слезами и крикомъ убѣгалъ отъ нея, потому что «злой песъ отнял у него его завтракъ»... При наличности такихъ данныхъ, потерпѣвшіе видѣли по крайней мѣрѣ одного изъ участниковъ задуманной кражи, и розыскъ получаетъ извѣстное направленіе. Вѣдь въ большинствѣ предварительныхъ слѣдствій вся задача сводится къ тому, чтобы въ рядѣ событій отыскать исходную точку, все равно, какъ въ клубкѣ нитокъ найти начальную нить: если эта нить будетъ найдена, то можно надѣяться распутать весь клубокъ.

Весьма своеобразно злоумышленники пользуются суками противъ дворовыхъ собакъ. Нѣтъ пса, который не присталъ бы къ бѣгающей сукѣ, даже кастрированные кобели, несмотря на ихъ неспособность къ активнымъ дѣйствіямъ, почти всегда гоняются за ними. Отравленіе дворовыхъ собакъ можно въ крайнемъ случаѣ предотвратить надѣваніемъ намордника, если только рѣшится на причиненіе собакѣ такихъ постоянныхъ мученій; что же касается бѣгающихъ сукъ, то противъ нихъ не имѣется средства. Держать же такого стараго пса, который бы совершенно одряхлѣлъ для половыхъ увлеченій, бесполезно, такъ какъ онъ уже непригоденъ и какъ сторожевая собака. Выждавъ наступленія времени, когда у суки начинается течка, воръ, отправляющійся на совершеніе кражи, ведетъ съ собой суку на привязи медленно и съ подвѣтренной стороны, т. е. тяга воздуха должна направляться отъ суки къ дому, при которомъ находится песъ. Какъ только песъ почуветъ приближеніе суки, онъ становится безопаснымъ и устремляется къ ней: если онъ—на свободѣ, то онъ подбѣгаетъ, и тогда злоумышленникъ вмѣстѣ съ сукой поворачиваются назадъ и удаляются отъ дома. Песъ послушно слѣдуетъ за привязанной сукой, куда ведетъ ее воръ, и послѣдній легко на соответствующемъ разстояніи можетъ

поймать его, привязать, убить и т. д. Если же собака—на цѣпи, то она, при приближеніи суки, никогда не залаетъ, а тихо будетъ слѣдить за приближеніемъ проводника, тѣмъ болѣе, если онъ соблюдаетъ нѣкоторую осторожность. Если это удалось, то собака уже будетъ исключительно занята сукой, не препятствуя совершенно кражи, а если окажется возможнымъ, то воръ сниметъ цѣпь съ собаки и отведетъ ее со двора, вообще сдѣлаетъ ее безвредной.

Всякаго должно поражать то обстоятельство, что бродячіе люди такъ часто имѣютъ при себѣ сукъ. Безъ сомнѣнія, справедливо (это часто подтверждается и охотниками), что суки бываютъ гораздо болѣе привязчивы и послушны, чѣмъ кобели: онѣ не столь часто убѣгають, не столь увлекаются чѣмъ-либо постороннимъ и поведение ихъ болѣе равномерное и постоянное, чѣмъ поведение псовъ. Но всего этого еще недостаточно для объясненія, почему же именно странствующие почти исключительно водятъ съ собой сукъ. Остается только предположить, что эти суки должны служить именно для соблазна дворовыхъ псовъ. Съ другой же стороны трудно понять, почему въ деревнѣ суки столь рѣдко употребляются въ качествѣ дворовыхъ собакъ. Тѣ неудобства, которыя связаны съ рожденіемъ щенятъ, въ достаточной мѣрѣ вознаграждаются тою пользой, которую приносятъ сука въ качествѣ сторожевой собаки.

Если такимъ образомъ, по обнаруженіи кражи, есть основаніе предполагать, что дворовый песъ былъ соблазненъ указаннымъ способомъ (а это установить не трудно), то прежде всего розыски слѣдуетъ направить на странствующихъ личностей, проходившихъ съ суками вблизи мѣста преступленія. При этомъ, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что злоумышленники иногда производятъ такой соблазнъ, даже не имѣя при себѣ суки, а ограничиваются однимъ лишь натираниемъ обуви, штановъ, вообще одежды около половыхъ органовъ бѣгающей суки. Это средство дѣйствуетъ на пса точно такъ же, какъ сама сука: песъ никогда не лаетъ на человѣка, такимъ способомъ парфюмированного, и слѣдуетъ за нимъ куда угодно. Это средство примѣняется лазутчиками для того, чтобы съ большимъ удобствомъ подходить къ намѣченному ими мѣсту кражи и производить свое высматриваніе по возможности долѣе, не возбуждая тревоги. Если, напр., С. С. услышитъ отъ потерпѣвшаго (конечно, только при подробномъ допросѣ), что незадолго до кражи являлся на дворъ нищій, на котораго не только не лаяла собака, но даже ласкалась къ нему, не отставала отъ него и вскакивала на него, то С. С. не сомнѣвается въ томъ, что

знаеть уже одного изъ участвующихъ въ кражѣ. Впрочемъ, это средство употребляется и живодерами, чтобы легче подходить къ собакамъ.

Довольно модный способъ подготовленія кражъ, особенно въ большихъ городахъ, заключается въ томъ, что потерпѣвшій и семья его при помощи анонимныхъ и псевдонимныхъ писемъ выманиваются изъ квартиры, напр., подъ видомъ приглашенія для обсуждения какого-либо важнаго дѣла, или для любовнаго свиданія, или съ приглашеніемъ въ концертъ, театръ, и пр., съ приложениемъ билетовъ. На все это С. С. долженъ обратить вниманіе, такъ какъ подобныя письма, указывающія на знакомство ихъ авторовъ съ личными обстоятельствами адресата, весьма часто даютъ указанія, кто именно былъ авторомъ письма.

3. Вооруженіе вора необходимыми орудіями ¹⁾.

То обстоятельство, что воръ для совершенія своихъ, иногда весьма трудныхъ, предприятий нуждается въ разнообразныхъ инструментахъ, настолько же понятно, насколько важно и для С. С., такъ какъ нахожденіе таковыхъ инструментовъ при обыскѣ у заподозрѣннаго лица часто можетъ служить весьма вѣской уликой. Само собой разумѣется, что нахожденіе у задержаннаго отмычекъ, лома и напильниковъ навлекаетъ на него основательное подозрѣніе, но такія вещи возможно найти лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ каждый опытный воръ хранить всѣ компрометирующіе его предметы гдѣ-нибудь далеко, — если только онъ не нуждается въ нихъ для самаго дѣла тотчасъ же. Но, кромѣ названныхъ орудій, есть еще много такихъ, которыя вору необходимы и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ являются не настолько подозрительными, чтобы онъ опасался за ихъ нахожденіе, такъ какъ значеніе ихъ рѣдко разгадывается по первому взгляду.

Въ общемъ можно сказать такъ, что на рукахъ у обыскиваемого лица должно вызывать подозрѣніе все то, обладаніе чѣмъ нельзя объяснить себѣ естественнымъ способомъ. Поэтому и представляется невозможнымъ перечислить всѣ могущіе оказаться «подозрительными» предметы, и слѣдуетъ только повторить, что самый безразличный предметъ можетъ оказаться подозрительнымъ, если

¹⁾ Ср. главы о суевѣріяхъ и о цыганахъ.

нѣтъ возможности объяснить его присутствіе какою-либо надобностью, или вообще простымъ способомъ. Такъ напр., нахожденіе легкихъ туфель или въ зимнее время пары очень толстыхъ и короткихъ чулокъ даетъ возможность заключить, что владѣлецъ ихъ занимается кражами изъ гостинницъ, или прокрадывается въ незапертые дома, такъ какъ для послѣдняго зимою слишкомъ холодно ходить босикомъ или въ его обыкновенныхъ носкахъ по мерзлой землѣ. Длинные тонкіе прутыя, или же нѣкоторое количество птичьяго клея указываютъ на вора, специальностью котораго являются кражи денегъ изъ хранилищъ съ узкимъ отверстіемъ (напр., изъ кружекъ и столбовъ въ церквахъ)¹⁾. Кусокъ чернаго сукна можетъ имѣть цѣлью только служить въ качествѣ маски для лица. Кусокъ сальной, стеариновой или восковой свѣчки бываетъ у каждаго вора, крадущаго по ночамъ, чтобы въ крайнемъ случаѣ онъ могъ ориентироваться въ незнакомомъ для него темномъ помѣщеніи. Точно также каждый воръ, встрѣчающій необходимость взламывать оконныя стекла, не производя при томъ шума, имѣетъ при себѣ какое-нибудь липкое вещество (варъ сапожный, клей, липкій пластырь, гумми и т. д.), которымъ смазывается бумага или холстъ, накладываемыя на стекло; при нажатіи осколки прилипаютъ и не производятъ шума паденіемъ внизъ. Весьма часто у воровъ находятъ рыболовный крючекъ съ бичевкой, при помощи котораго они ловятъ и выуживаютъ черезъ открытыя окна нижнихъ этажей одежду, часы съ цѣпочкой и т. д. (см. «о цыганахъ»). Точно также компрометирующими бываютъ глубокіе карманы въ видѣ мѣшковъ, въ которые прячутъ все похищенное воры, дѣйствующіе на базарахъ. Всякаго рода предметы, напр., перстни содержащіе въ себѣ скрытые ножички, при помощи которыхъ злоумышленникъ снаружи прорѣзаетъ грудные карманы для похищенія бумажника, являются настолько же подозрительными, насколько и нахожденіе у задержаннаго перчатокъ, набитыхъ чѣмъ-

¹⁾ Этотъ способъ извѣстенъ былъ еще въ XV столѣтіи. Въ уголовномъ музеѣ въ г. Грацѣ имѣется нѣсколько подобныхъ предметовъ, и также такіе, въ которыхъ тонкіе камышевыя прутыя скрыты были въ пустотѣ камышевой палки, имѣвшей видъ трости. Этотъ способъ скрыванія прутиковъ, повидимому, довольно распространенъ и С. С. долженъ имѣть его въ виду. Также распространено и употребленіе трости, нижній конецъ которой сдѣланъ, повидимому, изъ чернаго листоваго желѣза, а на самомъ дѣлѣ изъ чернаго липкаго восковаго и смолянаго вещества. Такою тростью выуживаются небольшіе предметы съ прилавковъ, изъ открытыхъ оконъ и пр. Иногда эти трости заключаютъ въ себѣ нѣсколько прутиковъ, входящихъ одинъ въ другой и потому могутъ вытянуться на большую длину, подобно удилицамъ.

нибудь и изображающих фальшивыя руки (у желѣзнодорожных воровъ).

Иногда находятъ небольшіе клинья твердаго дерева, употребляемые для открытія дверей, ящиковъ, и даже желѣзныхъ кассъ и пр. Эти клинья вкладываются въ узкія щели (имѣющіяся или же сдѣланныя стамеской) и затѣмъ смачиваются водой, вслѣдствіе чего они разбухаютъ, развивая огромную силу. Подобнымъ же способомъ примѣняются деревянные клинья и въ каменоломняхъ, чтобы отдѣлать большія каменные глыбы отъ скалъ. Если у подозрительной личности найдены будутъ крѣпкіе желѣзные крюки съ ушкомъ, за которое можно прикрѣпить веревку, то это свидѣтельствуеетъ о томъ, что задержанный, бросая крюки на балконы, террасы и зацѣпляя за перила, поднимается на нихъ на веревкѣ.

Точно также могутъ имѣть значеніе и всякаго рода записки, найденныя у задержаннаго: я считаю нужнымъ вновь указать на то, что всякое письмо, отобранное у арестованнаго, подлежитъ самому тщательному разсмотрѣнію. Часто какая-нибудь ничтожная записочка, заключающая въ себѣ нѣсколько строкъ, можетъ избавить С. С. отъ заполнения дѣла грудами протоколовъ; особенно существенны бывають въ этомъ отношеніи отмѣтки адресовъ разныхъ лицъ: соучастниковъ, укрывателей, или намѣченныхъ жертвъ, а нахожденіе списка ярмарокъ въ данной мѣстности часто указываетъ на ярмарочнаго вора или шулера.

4. Соучастники.

Вполнѣ понятно то обстоятельство, что болѣе крупныя кражи, сопровождающіяся взломомъ, вкрадываніемъ въ дома, нападеніемъ съ открытою силою и т. д., почти всегда совершаются при содѣйствіи такихъ участниковъ, которые несутъ обязанность стоять на сторожѣ. Также понятно, что именно это участіе сторожевыхъ во многихъ случаяхъ можетъ послужить основаніемъ и для направленія розысковъ: главный воръ никогда не проявитъ своего участія, онъ всегда ускользнетъ незамѣченнымъ, если только ему содѣйствуютъ хорошіе караульные. Караульный же съ внѣшней стороны не совершаетъ ничего преступнаго и, хотя онъ до нѣкоторой степени также будетъ прятаться при приближеніи постороннихъ лицъ, тѣмъ не менѣе во что бы то ни стало остаться незамѣченнымъ вовсе не входитъ въ его интересы. Во многихъ

случаяхъ онъ будетъ стараться даже навлечь вниманіе на себя, затѣять какую-нибудь ссору и даже дать себя задержать за буйство и нарушеніе общественной тишины и т. п., и это только для того, чтобы отвлечь вниманіе потерпѣвшихъ и полиціи отъ главныхъ участниковъ, дѣйствующихъ на мѣстѣ. Наблюденія, которыя намъ пришлось сдѣлать въ этомъ отношеніи, столько же многочисленны и разнообразны, сколько и досадны для насъ и даже имѣютъ комическую сторону.

Такъ какъ въ качествѣ караульнаго никогда не выбирается новичекъ, то весьма понятно, что онъ не стоитъ неподвижно и не ходитъ взадъ и впередъ, какъ солдатъ на посту. Онъ принимаетъ видъ человѣка, возвращающагося изъ питейнаго заведенія, или отправляющагося на какое-нибудь любовное свиданіе; онъ подсвистываетъ, припѣваетъ, шатается въ разныя стороны, или же, съ шапкой на затылкѣ, разговариваетъ самъ съ собой, прислоняется къ стѣнѣ какого-нибудь дома, или же, повидимому, совершенно пьяный, валяется на улицѣ. Самый же обыкновенный приемъ такого караульнаго заключается въ томъ, что караульный, при приближеніи лица, внушающаго ему нѣкоторое опасеніе, начинаетъ удовлетворять своей естественной надобности, сохраняя при томъ положеніе человѣка, зорко наблюдающаго за приближающимся, для того, чтобы убѣдиться, не грозитъ ли вообще и въ какой степени опасность его товарищамъ.

Предостерегательные окрики бываютъ двоякаго рода. Или они напоминаютъ объ осторожности: свистъ, прищелкиваніе языкомъ, повидимому совершенно безразличные возгласы слѣдующаго рода: «Осишь, да иди же», или «Анна, отвори», «Гекторъ, каналья, что-жъ не идишь» и т. д., или же оклики, указывающіе, что все пропало и что слѣдуетъ немедленно бѣжать, напр., извѣстный возгласъ: «луна» (Lampen! Mondschein!) и т. д.

Способъ же обращенія караульнаго съ такимъ, который своимъ присутствіемъ или приближеніемъ только мѣшаетъ дѣлу, зависитъ отчасти отъ обстоятельствъ, отчасти же отъ его ловкости и присутствія духа. Прежде всего, онъ долженъ быть настолько проницательнымъ, чтобы сразу угадать направленіе пути приближающагося: поэтому, онъ не обратитъ особаго вниманія на пьянаго мужика или припѣвающихъ студентовъ и въ крайнемъ случаѣ какимъ-нибудь дѣйствіемъ будетъ мотивировать свое присутствіе, напр., удовлетворять своей естественной надобности. При приближеніи же другихъ лицъ, относительно которыхъ онъ можетъ пред-

положить, что они могут заподозрѣть кражу, если, проходя мимо мѣста совершенія преступленія, услышатъ шумъ, увидятъ свѣтъ въ окнахъ и т. п., онъ посредствомъ обусловленнаго предостерегательнаго оклика (т. е. свиста, прищелкиванія и т. д.) извѣщаетъ своихъ товарищей, чтобы они на нѣкоторое время пріостановили свои дѣйствія, не производили шума, тушили свѣчу до минованія опасности, о чемъ онъ снова даетъ имъ знать. Если, наконецъ, приближается къ мѣсту возвращающійся домой обитатель дома, сосѣдъ или ночной сторожь, и, несмотря на это, положеніе все-таки не настолько опасно, чтобы давать сигналъ о бѣгствѣ, то требуется не только дать предостерегательный окликъ, но и сдѣлать выиграть столько времени, чтобы дѣйствующіе на мѣстѣ товарищи могли спрятаться или, по крайней мѣрѣ, незамѣтно скрыться съ одною частью похищеннаго имущества. Для этого караульный задерживаетъ подъ какимъ-нибудь предлогомъ опаснаго прохожаго, производя при этомъ столько шума, чтобы заглушить бѣгство или удаленіе скрывающихся товарищей. Караульный или самъ начинаетъ разговоръ съ прохожимъ, или же ведетъ себя такъ, что послѣдній обращается къ нему. Онъ освѣдомляется о пути, о времени, или о томъ, гдѣ еще не закрыта гостинница; онъ проситъ огня закурить или помочь встать, такъ какъ онъ де упалъ и у него больная нога; или же онъ громко и обстоятельно рассказываетъ, что онъ вотъ страдаетъ параличомъ одной руки и не въ состояніи надѣть пальто, а потому проситъ прохожаго ему помочь. Такимъ же способомъ онъ обращаетъ вниманіе прохожаго на что-нибудь особенное: онъ будто бы слышалъ крики о помощи или стоны, онъ видѣлъ зарево отъ огня, или подозрительныхъ людей или даже бѣшеную собаку, и все это—въ направленіи, конечно, противоположномъ тому, гдѣ дѣйствуютъ его товарищи. Если онъ обладаетъ нѣкоторымъ комизмомъ и попадетъ на такого же прохожаго, то онъ изображаетъ пьянаго, произноситъ какую-нибудь рѣчь политическаго содержанія, заводитъ на подобной почвѣ споръ съ прохожимъ, который ради шутки вступаетъ въ этотъ разговоръ, затѣмъ онъ предлагаетъ своему противнику примиреніе и приглашаетъ его выпить брудершафтъ. И когда, наконецъ, этотъ «прелюбопытный, смѣшной чудакъ», за котораго принимаетъ его прохожій, удаляется отъ него, то одновременно съ этимъ скрываются и его товарищи съ добычей ¹⁾). Болѣе ловкимъ, конечно, является

¹⁾ Припоминаю съ удовольствіемъ случай, когда я, еще будучи студентомъ, возвращался домой съ товарищами. Насъ задержалъ одинъ старикъ и

тотъ изъ караульныхъ, который заставляетъ самаго прохожаго обратиться къ нему съ разговоромъ: онъ чего-то ищетъ на землѣ и на сочувственный вопросъ прохожаго объясняетъ, что потерялъ такую-то монету или свои серебряные часы и т. под.; если прохожій начинаетъ помогать ему при розыскѣ, то онъ рассказываетъ ему не только про все, относящееся до потери этого предмета, но даже и исторію своей жизни. Другой караульный, скорчившись на землѣ, стонетъ настолько жалко, что прохожій невольно спрашиваетъ его о причинѣ страданій; продолжая стонать, онъ тогда рассказываетъ ему исторію о переломѣ ноги, о внезапныхъ рѣжущихъ боляхъ въ животѣ и т. под.; добрякъ прохожій отправляется за врачомъ, но когда онъ возвращается на то же мѣсто, страдальца и слѣдъ простылъ.

Какъ-то разъ ночью возвращался домой одинъ домовладѣлецъ, въ то время, когда въ его квартирѣ совершалась кража. Онъ былъ обутъ въ резиновыхъ калошахъ, вслѣдствіе чего караульный, стоявшій на улицѣ у воротъ двора, не замѣтилъ его приближенія, тѣмъ не менѣе караульный не потерялся и, какъ бѣшенный, началъ дергать звоножь. На вопросъ хозяина, что ему нужно, онъ отвѣтилъ, что жена его внезапно почувствовала приближеніе родовъ, лежитъ въ ужасныхъ мученіяхъ, почему онъ прибѣжалъ за повивальной бабкой, которая тутъ будто бы живетъ. Хозяинъ квартиры сталъ увѣрять, что въ этомъ домѣ совсѣмъ нѣтъ акушерки. никогда не было и даже не будетъ. Незвѣстный этимъ, однако, не удовольствовался, возражалъ и жалобно плакалъ до тѣхъ поръ, пока любезный хозяинъ не согласился довести несчастнаго мужа до квартиры ближайшей акушерки. Это предложеніе, конечно, было принято съ живѣйшею благодарностью и съ пожеланіями благословенія и пр.; оба быстро побѣжали къ акушеркѣ и когда, наконецъ, хозяинъ, усталый, весь въ поту, возвратился въ свою квартиру, то ему привелось видѣть еще во мракѣ ночи фигуру послѣдняго вора, убѣгавшаго изъ его квартиры съ богатой добычей.

Если приближается уличный ночной сторожь, то, конечно, его во всякомъ случаѣ слѣдуетъ остановить, и такъ какъ часто пред-

---

началъ предсказывать намъ скорое свѣтопреставленіе, подтверждая свое пророчество указаніемъ на книгу прор. Іоны. Нашъ разговоръ продолжался довольно долго и мы дружелюбно расстались. Въ ту же ночь приблизительно въ 200 шагахъ отъ мѣста нашей встрѣчи,—изъ одного склада строительныхъ матеріаловъ совершена была кража не только всѣхъ инструментовъ, но даже цѣлаго комплекта черепиць, предназначенныхъ для одной крыши.

ставляется неудобнымъ заводить съ нимъ разговоръ или наводить у него какія-либо справки, то для караульнаго остается только одно: вести себя такъ, чтобы ночной сторожъ самъ вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Если возможно, то караульный будетъ держать себя такъ, чтобы не подвергать себя самого опасности, т. е. онъ притворится больнымъ, или прикинется, что онъ будто бы видѣлъ что-то странное, и т. п. Если же это невозможно, или если опасность для товарищей очень велика, то остается послѣднее средство: вынудить ночнаго сторожа задержать его. Конечно, при этомъ избирается такая мѣра, которая обойдется наиболѣе дешево, а именно: притворится пьянымъ. Караульный шатается во всѣ стороны, поетъ, кричитъ, однимъ словомъ, ведетъ себя такъ, что задержание его представляется неизбѣжнымъ; самое же задержание онъ обставляетъ различными препятствіями: онъ не можетъ идти, ложится на землю, возражаетъ, упрашиваетъ, не выходя, однако, при этомъ за извѣстные предѣлы, т. е. не оскорбляя личности полицейскаго.—чѣмъ онъ можетъ только отягчить свое положеніе. Чѣмъ далѣе отъ мѣста преступленія, тѣмъ болѣе уменьшается степень его опьяненія, и въ концѣ концовъ вблизи арестнаго помѣщенія 'хмѣль настолько испаряется изъ его головы, что было бы совершенно безцѣльнымъ отправлять его подъ арестъ. Если же онъ при этомъ, еще во время препровожденія, оказался «добрымъ малымъ», еще не имѣетъ репутаціи мошенника или злоумышленника, то нерѣдко онъ отпускается на свободу, съ предостереженіемъ не попадаться вновь. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда неудобно почему-либо прикинуться пьянымъ, напр., полицейскій сторожъ не обращаетъ на него вниманія, или симуляція требуетъ слишкомъ много времени, остается только прибѣгнуть къ такому нарушенію тишины, которое влекло бы за собой немедленное задержание. Къ такимъ нарушеніямъ относятся тѣ поступки, посредствомъ которыхъ лицо, неимѣющее крова, домогается «зимней квартиры», а именно оскорбленіе стражи, проступки противъ религіи и оскорбленіе величества: эти проступки можно совершить быстро, безъ всякой подготовки, и они никогда не оставляются безъ постѣдствій. Вотъ почему надлежало бы внушить полицейскимъ стражамъ о невозбуденіи дѣлъ о мелкихъ оскорбленіяхъ словами, напр., оскорбленія сторожа, должностныхъ лицъ и учреждений въ тѣхъ случаяхъ, когда не было постороннихъ свидѣтелей, и главнымъ образомъ тогда, если совершенно отсутствуетъ поводъ, по которому было нанесено оскорбленіе именно въ указанное время.

Если трудно найти этот поводъ, то, значить, преступленіе совершается нарочно и полицейская стража будетъ поступать гораздо лучше, если не станетъ останавливаться на намѣреніяхъ злоумышленника. Тогда она весьма скоро замѣтитъ неестественную навязчивость въ дѣйствіяхъ такого человѣка, который, очевидно, желаетъ во что бы то ни стало быть задержаннымъ. Въ этихъ случаяхъ является необходимость быть весьма осторожнымъ и, если стража такимъ способомъ будетъ предупреждена о побочныхъ намѣреніяхъ подозрительнаго субъекта, то она, можетъ быть, и найдетъ средство исполнить его желаніе, т. е. задержать его, но одновременно съ тѣмъ должна разслѣдовать, что именно онъ хотѣлъ скрыть.

Насколько легко вообще добиться личнаго задержанія, доказываетъ извѣстный анекдотъ о графѣ Зандорѣ, получившемъ извѣстность благодаря своимъ фокусамъ въ верховой ѣздѣ и эксцентричностямъ; въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія въ Вѣнѣ онъ держалъ пари съ тогдашнимъ министромъ полиціи о томъ, что будетъ заарестованъ, хотя не совершитъ ни малѣйшаго проступка. Онъ переодѣлся бродягой и въ одномъ пользующемся дурной репутаціей притонѣ, выпивъ рюмку водки, предъявилъ къ уплатѣ подлинный банковый билетъ въ 1000 гульденовъ; десять минутъ спустя онъ былъ арестованъ. Но если уже графу Зандору удалось достигнуть личнаго задержанія, не совершивъ никакого проступка, то это должно быть тѣмъ легче для опытнаго злоумышленника, которому ничего не стоитъ при случаѣ совершить и мелкій проступокъ, лишь бы достигнуть своей болѣе важной цѣли.— Практическіе выводы изъ всего сказаннаго ясны сами по себѣ: органы стражи должны постоянно имѣть въ виду, что всякое, хотя бы только въ нѣкоторой степени, непонятное присутствіе въ какомъ-нибудь мѣстѣ человѣка можетъ находиться въ связи съ совершающимся преступнымъ дѣяніемъ. Эта возможность превращается въ вѣроятность, если данный субъектъ при приближеніи стражи или другого прохожаго издаетъ какіе-либо звуки или отклики, или если онъ даже старается нарочно обращать на себя вниманіе.

Правда, во многихъ случаяхъ окажется невозможнымъ предупредить намѣренія караульнаго, напр., если полицейскій сторожъ замѣтитъ стоящаго на караулѣ позже, нежели послѣдній сторожа, но тѣмъ не менѣе было бы непростительно, если бы полицейскій не предпринялъ въ этомъ случаѣ никакихъ мѣръ. Положимъ, стоя-

шій гдѣ-нибудь въ незамѣтномъ мѣстѣ караульный даетъ свистъ, и его товарищи, къ которымъ относилось предостереженіе, успѣли принять это предупрежденіе къ свѣдѣнію. Такое предостереженіе уже нельзя ничѣмъ устранить, но если обходъ, какъ это дѣлается обыкновенно въ крупныхъ городахъ, состоитъ изъ двухъ полицейскихъ, то одинъ изъ нихъ долженъ остановиться и позаняться съ свистнувшимъ, а другой долженъ сообразить, куда именно направлень свистъ, въ какую сторону относилось предупрежденіе, на какомъ мѣстѣ, судя по обстановкѣ, могло потребоваться оно, другими словами, гдѣ именно можетъ совершаться кража, и тотчасъ же принять мѣры, необходимыя по обстоятельствамъ. Если же стража состоитъ изъ одного лица, то этому послѣднему въ большинствѣ случаевъ цѣлесообразнѣе всего предпочесть вѣрное сомнительному и предварительно забрать подозрительнаго человѣка, давашаго свистъ, и затѣмъ уже позаботиться призвать на помощь кого-либо, чтобы задержанный не скрылся, а самому приступить къ обнаруженію предполагаемаго преступленія. Во многихъ случаяхъ достаточно будетъ забить тревогу, чтобы потерпѣвшіе сами могли позаботиться о своей безопасности, и тотчасъ же послѣ этого позаняться съ задержаннымъ. Этимъ можно разъяснить все дѣло: нога, на переломъ которой онъ жаловался, окажется здоровой, опьяненіе, въ которомъ онъ будто бы находился, притворнымъ, документовъ о личности онъ не представитъ и, при ближайшемъ разсмотрѣніи, окажется извѣстнымъ уже полиціи злоумышленникомъ. Если же удалось обнаружить одного члена шайки, то не такъ трудно установить и его сообщниковъ.

Самымъ лучшимъ караульнымъ среди воровъ признается женщина, по преимуществу дѣвушка-подростокъ 14 — 15 лѣтъ. Женщина—терпѣливѣе, внимательнѣе, сосредоточеннѣе и находчивѣе, чѣмъ мужчина. Уступая послѣднему въ физической силѣ, быстротѣ ногъ и личной храбрости, она должна все это восполнить неустаннымъ вниманіемъ, напряженностью всѣхъ своихъ чувствъ, а въ опасныя минуты и лукавствомъ и большею способностью примѣниться къ обстоятельствамъ.

Кромѣ того, женщина не въ такой степени вызываетъ подозрѣніе и лучше сумѣетъ расположить къ состраданію, вызвать желаніе помочь ей, оказать услугу, да и невольно у всякаго, кто встрѣтитъ въ ночное время на улицѣ женщину, является желаніе предложить ей помощь. Помимо этого женщины, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ нуждаются въ помощи мужчины, еще

могут прибѣгать къ тѣмъ отговоркамъ и уловкамъ, которыя свойственны только женскому полу. Ей болѣе свойственно ссылаться на истощеніе, обморокъ и вообще просить о помощи: ее могъ выгнать злой мужъ, или у нея начались родовыя схватки, она можетъ быть безъ должности, не имѣть квартиры, терпѣть голодь, заблудиться, и, наконецъ, въ ея распоряженіи широкая возможность эксплуатировать свое тѣло. На улицѣ ночью женщина, одна, въ особенности если она молода и при слабомъ ночномъ свѣтѣ кажется пригожей, почти всегда сумѣетъ остановить проходящаго мимо мужчину и, если онъ не заговорить съ ней, то довольно, чтобы она обратилась къ нему. Вопросъ ли, просьба ли, жалоба ея выслушиваются всегда: этимъ удается задержать прохожаго, а если къ тому же она объявитъ себя больною, безпомощною, то вѣдь надо быть варваромъ, чтобы отнестись къ словамъ ея безъ участія и равнодушно пройти мимо.

Скорѣе всего это удастся, если сторожевой постъ занимаетъ дѣвушка-подростокъ. По большей части въ этихъ случаяхъ онъ дѣлаютъ такъ, чтобы прохожій засталъ ихъ тихо плачущими. Вполнѣ естественно, что къ нимъ обращаются съ участливымъ вопросомъ: съ рыданіемъ такая дѣвочка рассказываетъ обыкновенно, что ее выгнала злая мачиха, и она теперь не знаетъ, куда ей дѣваться, домой она ни за что не поидетъ, такъ какъ тамъ съ ней всегда дурно обращаются: еще сегодня ее такъ избили, что можно видѣть синяки. Наивно заворачиваетъ она рукава, чтобы показать никогда не существовавшіе тамъ синяки, съ дѣтскою невинностью поднимаетъ она юбку или рубашку выше колѣнъ, чтобы засвидѣтельствовать о жестокомъ обращеніи съ нею, такъ какъ синяки у нея и на ногахъ. Все это дѣйствуетъ далеко не охлаждающимъ образомъ на участливаго прохожаго, который, хотя и не замѣчаетъ рубцовъ и ранъ, но за то видитъ круглое плечо и бѣлыя ноги; при томъ же этотъ ребенокъ такъ мило лепечетъ. Она почти готова приютиться на эту ночь у своего неожиданнаго защитника, но вдругъ она настороживается, такъ какъ до слуха ея достигъ легкой свистъ,—знакъ, что кража завершилась удачно. Тогда внезапно она рѣшаетъ идти къ своей подругѣ и—вдругъ исчезаетъ. Такія исторіи и подобныя извѣстны каждому изъ насъ въ его практикѣ: дѣло заходитъ иногда даже гораздо далѣе, нежели мы знаемъ, но тѣ, съ кѣмъ случались такія приключенія, не особенно охотно рассказываютъ о нихъ.

Однажды случилась прямо смѣшная исторія: два студента,

возвращаясь домой, у входа въ домъ и даже переступивъ черезъ порогъ, услышали вдругъ въ саду, сзади дома, раздрающіе стоны. Они поспѣшили туда и нашли тамъ женщину, которая корчилась въ судорогахъ по землѣ и объявила имъ, что она разрѣшается отъ бремени. Не давая студентамъ времени спросить ее, какъ она могла попасть въ садъ черезъ высокій заборъ, она стала заклинать ихъ, чтобы они держали ея руки и ноги, что ей болѣе никакой помощи не нужно, она ужъ это хорошо знаетъ и т. д. Спустя нѣкоторое время женщина, объявила, что насталъ моментъ родовъ и чтобы господа студенты какъ можно скорѣе привели какую нибудь женщину изъ дома. Едва молодые люди поднялись на ноги, какъ вдругъ изъ дома выскочили трое мужчинъ, роженица встала, и всѣ четверо побѣжали черезъ садъ и скрылись черезъ проломанное заранѣе отверстіе въ оградѣ. Скоро смущенные студенты узнали, что квартира въ первомъ этажѣ, обитатели которой выѣхали на дачу, взломана и обокрадена.

Вообще положеніе караульнаго, поставленнаго внутри помѣщеній, принадлежитъ къ самымъ труднѣйшимъ, такъ какъ отъ него требуется слишкомъ много смѣлости и присутствія духа, чтобы какъ нибудь мотивировать правдоподобнымъ образомъ свое присутствіе внутри дома или двора. И въ этихъ случаяхъ происходятъ иногда примѣры поразительной находчивости съ одной стороны и, можно сказать, самой легкомысленной довѣрчивости съ другой.

Разскажу одинъ случай съ цыганами. Одинъ зажиточный крестьянинъ, работавшій со всѣми своими людьми въ полѣ, возвращался въ свой домъ, который онъ оставилъ запертымъ со всѣхъ сторонъ. Къ удивленію его, двери оказались отворенными и въ сѣняхъ стояла цыганка, которая осыпала его послѣдними упреками за то, что онъ оставилъ свой домъ незапертымъ: она будто бы уже побывала на конюшнѣ, гдѣ быкъ его лежитъ тяжело больнымъ. Остолбенѣвшій крестьянинъ поспѣшилъ въ конюшню, а изъ комнаты въ это время успѣли выбѣжать цыганъ съ старой цыганкой, унося съ собой часы и деньги крестьянина. Быкъ, разумѣется, оказался здоровымъ.

Женщина, какъ караульный, гораздо выгоднѣе и даже при встрѣчахъ съ полицейскою стражей, такъ какъ если даже эта женщина сдѣлаетъ попытку — правда, только въ исключительныхъ случаяхъ — соблазнить полицейскаго, то всетаки этотъ послѣдній отнесется къ ней, какъ къ слабой женщинѣ, и при томъ съ большею снисходительностью и вниманіемъ, нежели къ мужчине. Пусть

полиція не приметъ это за упрекъ, но она тѣмъ не менѣе должна знать, что женщина способна на болѣе ловкое мошенничество, чѣмъ мужчина, и что именно въ данномъ вопросѣ о караульныхъ при совершеніи кражъ ей надлежало бы относиться съ подозрительностью въ ночное время на улицѣ къ каждой одинокой женщинѣ, какого бы возраста она ни была. Мучающіяся въ родахъ или въ болѣзни, выгнанныя злыми мужьями или мачихами, или по какимъ-нибудь инымъ причинамъ оказавшіяся на улицѣ женщины—крайне рѣдкая случайность, если она дѣйствительно произошла. Вотъ почему при такихъ встрѣчахъ вполне умѣстна самая щепетильная осторожность.

Совсѣмъ иное дѣло, сравнительно съ положеніемъ патрулирующей стражи, С. С., и чиновъ полиціи. Ночной сторожъ настаиваетъ караульнаго только тогда, когда кража еще не совершилась или не обнаружена; если же она обнаружена, то караульный поспѣшить, конечно, исчезнуть съ своего поста. Такимъ образомъ сторожъ, напавъ на стоящаго на караулѣ, можетъ только заключать, что гдѣ-нибудь вблизи совершается кража, о которой ему еще ничего неизвѣстно. Къ полицейскому же чиновнику и С. С. только въ крайнихъ случаяхъ можетъ быть доставленъ задержанный на томъ основаніи, что онъ стоялъ на караулѣ, что гдѣ-то, видѣ всякаго сомнѣнія, совершается еще не открытая кража. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ сначала будетъ обнаружена кража, и никто при этомъ не догадается заявить, что такой-то видѣлъ вблизи стоящаго на караулѣ. Но разъ никто не заботится и не придаетъ значенія этой сторонѣ дѣла, то легко можетъ случиться, что стоявшій на караулѣ въ то время, когда шайка воровъ работала, гдѣ-нибудь сидитъ подъ арестомъ за буйство въ состояніи опьяненія. А между тѣмъ С. С. и полиція, получивъ свѣдѣнія о совершившейся кражѣ со взломомъ, размышляютъ и сожалеютъ о недостаточности слѣдовъ, хотя бы самыхъ отдаленныхъ, которые могли бы повести къ обнаруженію виновныхъ.

Само собой разумѣется, что розыскъ этого участника, «стоявшаго на караулѣ», отнюдь не долженъ мѣшать другимъ важнымъ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, особенно установленію событія преступленія и т. д., но одного полиціанта, — какъ бы скуденъ ни былъ въ распоряженіи С. С. численный составъ полиціи, — все таки тотчасъ же слѣдуетъ командировать съ цѣлью розыска караульнаго. Безъ караульнаго дѣло никогда не обходится, и если кража имѣетъ характеръ болѣе или менѣе серьезный и произошла

въ городѣ или въ населенной мѣстности, то кто нибудь да долженъ былъ видѣть этого караульнаго. Первымъ дѣломъ, слѣдовательно, и надо искать тѣхъ, которые видѣли такого человѣка.

Особенныя затрудненія представляютъ эти розыски въ томъ случаѣ, если видѣли такого караульнаго и, быть можетъ, даже бесѣдовали съ нимъ сами полицейскіе сторожа, такъ какъ имъ совѣстно признаваться, что они, такъ сказать, имѣли въ своихъ рукахъ «главнаго мошенника». Въ этомъ случаѣ тѣ, кому это надлежитъ, обязаны внушить этимъ лицамъ, что незадержаніе такого караульнаго часто совсѣмъ не можетъ быть вмѣняемо въ вину. Если караульный былъ смѣтливый, то онъ хорошо понимаетъ, что долженъ придавать себѣ видъ вполне невинный; вѣдь нельзя же каждаго арестовывать и разспрашивать его до послѣднихъ мелочей только потому, что онъ оказался на улицѣ въ поздній часъ ночи. Если караульный не сумѣлъ исполнить свою роль вполне безукоризненно и ловко, то сторожъ могъ бы его до нѣкоторой степени заподозрѣть и счелъ бы себя въ правѣ и даже обязаннымъ задержать его, а если онъ все-таки не арестовалъ его, то только потому, что былъ проведенъ мошенникомъ. Такимъ образомъ наилучшій и самый честный путь для ночного сторожа во всѣхъ подобныхъ случаяхъ откровенно сознаться въ своемъ промахѣ. Это сдѣлать тѣмъ легче, что промахъ этотъ вполне извинителенъ почти во всѣхъ случаяхъ, такъ какъ стоявшій на караулѣ непременно исполнилъ свое дѣло *именно хорошо*, и встрѣтившему его сторожу требовалось имѣть чрезвычайную осторожность и большое мужество, чтобы арестовывать человѣка, съ вѣшной стороны вполне невиннаго.

Если же полицейскій чиновникъ пользуется полнымъ довѣріемъ своихъ подчиненныхъ, а эти послѣдніе знаютъ, что онъ не впадетъ въ необузданный гнѣвъ, если обнаружится съ ихъ стороны болѣе или менѣе извинительная погрѣшность, то, при обнаруженіи болѣе крупныхъ кражъ, сторожа всегда безъ стѣсненій будутъ сообщать ему, видѣли ли они кого-нибудь вблизи мѣста кражи, бывшаго тамъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ,—и на обязанности полиціи лежитъ розыскать этого человѣка. Если ночной сторожъ видѣлъ и даже говорилъ съ этимъ человѣкомъ, то при нѣкоторой опытности онъ сумѣетъ дать описаніе этой личности, а благодаря этому получится хотя нѣкоторая возможность напасть на слѣдъ.

Но если ни одному сторожу не удалось замѣтить такого человѣка, то слѣдуетъ навести справки и, при томъ какъ можно скорѣе,

не замѣтилъ ли его кто-нибудь изъ прохожихъ. Само собой разумѣется, такихъ прохожихъ не слѣдуетъ искать изъ непосредственныхъ сосѣдей къ мѣсту преступленія, такіе прохожіе могутъ быть и изъ дальнихъ мѣстъ. Поэтому предѣлы розысковъ такихъ прохожихъ, особенно если дѣло серьезное, слѣдуетъ по возможности расширить. При этомъ самымъ строгимъ образомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы розыскивающія лица были осторожны въ томъ смыслѣ, дабы отнюдь не навести найденныхъ свидѣтелей на опасеніе, что они могутъ быть привлечены къ отвѣтственности. Главная причина неуспѣха подобныхъ розысковъ заключается въ ошибочномъ представленіи такихъ свидѣтелей о томъ, что они будто бы сдѣлали нѣкоторую неправильность, что лучше поэтому имъ остаться въ неизвѣстности, нежели выступить въ роли важныхъ свидѣтелей. Это вполне вѣроятно именно въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ мы говоримъ теперь, такъ какъ прохожимъ совѣстно признаваться въ томъ, что ихъ обманулъ соучастникъ воровской шайбы; они могутъ думать даже, не подлежатъ ли они за это отвѣтственности, а если они при этомъ позволили себѣ что либо съ караульщицей, то едва ли они въ томъ признаются. Это есть также одна изъ причинъ, почему караульные женскаго пола болѣе другихъ затрудняютъ производство розыска.

До сихъ поръ мы говорили о караульщикахъ, которые ставятся при кражахъ со взломомъ или изъ незапертыхъ помѣщеній; скажемъ теперь нѣсколько словъ о караульщикахъ при кражахъ другого рода. Часто они кромѣ караула исполняютъ еще другую какую-нибудь обязанность, напр., отвлекать вниманіе какого-нибудь лица отъ совершающейся кражи, загоразивать или инымъ образомъ способствовать похитителю. Умѣстно и въ этихъ случаяхъ указать, что нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ надѣяться достигнуть цѣли только путемъ прямыхъ розысковъ, попасть прямо на вора, не предпринимая розысковъ и въ окольныхъ направленіяхъ. Удастся это только весьма рѣдко, почти же всегда первыя указанія оказываются гдѣ-нибудь на сторонѣ, и если розыски эти будутъ удачны, то съ окольнаго пути они выведутъ и на прямую дорогу. И это вполне въ порядкѣ вещей, такъ какъ главный виновный, т. е. воръ, всѣми силами старается остаться незамѣченнымъ и не пойманнымъ, тогда какъ пособники его могутъ и часто даже вынуждены бываютъ себя выдвигать впередъ.

Такимъ образомъ тотъ, который предлагаетъ обокраденному карманнымъ воровъ вопросы такого рода, не видалъ ли онъ около

себя кого-нибудь, который случайно толкнулъ его или, быть может, оцупывалъ его или дѣлалъ что-нибудь иное подозрительное, и кто ограничится только этими вопросами,—на которые большею частью отвѣтъ слѣдуетъ отрицательный,—тому врядъ ли удастся обнаружить многихъ карманныхъ воровъ. Въ этихъ случаяхъ должно направлять память потерпѣвшаго на такихъ лицъ, которыя передъ кражей за нѣкоторое время находились около него, вступали съ нимъ въ разговоръ, спрашивая его о чемъ-нибудь или предлагая закурить, или проявляли къ нему особую услужливость; не обращалъ ли кто на что-нибудь его вниманіе, на красивый видъ, на какую-нибудь выдающуюся картину въ галлерей, на смѣшное или опасное положеніе какого-нибудь третьяго лица. Его внезапно отвлекаютъ въ сторону, чтобы оградить его отъ наѣзжающей пролетки, или чтобы онъ не получалъ толчекъ отъ человѣка съ ношей. Съ него вѣжливо стираютъ пыль, такъ какъ онъ будто бы нѣсколько опачкался, спрашиваютъ его, не потерялъ ли онъ свой носовой платокъ, или что-нибудь иное, не обмѣнилъ ли онъ свой зонтикъ или не оставилъ ли свою трость. Всѣ такіе вопросы и обращенія сопровождаются обыкновенно прикосновеніемъ или оцупываніемъ потерпѣвшаго, или же потерпѣвшій самъ оцупываетъ себя, но вслѣдствіе этихъ прикосновеній вниманіе его сосредоточивается на томъ мѣстѣ, которое оцупывается, и по тому самому другое прикосновеніе къ нему же въ иномъ мѣстѣ тѣла остается незамѣтнымъ. Повидимому, тѣло испытываетъ въ извѣстной степени только одно общее, или главное ощущеніе,—такъ что одно локализованное ощущеніе другимъ подобнымъ же ощущеніемъ, испытываемымъ другою частью тѣла, только усиливается, но это второе ощущеніе самостоятельно не даетъ себя знать. При этомъ, конечно, предполагается, что это второе ощущеніе не сильнѣе перваго. Этою, въ сущности весьма замѣчательною, психологическою особенностью только и можно объяснить нѣкоторыя карманныя кражи, которыя иначе представлялись бы совершенно невымыслимыми.

Кто пожелаетъ испытать это на опытѣ, тотъ,—конечно, не сразу, но послѣ нѣкоторой подготовки,—достигнетъ описанныхъ результатовъ. Пусть кто-нибудь сговорится съ другимъ лицомъ исполнить совмѣстныя одновременныя дѣйствія по отношенію къ третьему; напр., пусть А и В будутъ экспериментаторы и С—третье лицо для опыта. А толкаетъ въ правый бокъ С, конечно, неожиданно, объяснивъ это движеніе словами: «смотри! осторожно!» Влѣ-

то же время В также толкнетъ или нажметъ въ лѣвый бокъ С, хотя и не столь сильно, чѣмъ толкнулъ А. Самое трудное въ этомъ опытѣ, это—уловить моментъ, когда В долженъ начать дѣйствовать. Будетъ слишкомъ преждевременно, если С вслѣдствіе толчка и окрика А еще не успѣлъ воспринять сознаніемъ полученныя ощущенія; съ другой же стороны будетъ слишкомъ поздно, если С послѣ толчка и окрика А уже успѣлъ вновь успокоиться. Надлежащимъ моментомъ будетъ моментъ наивысшаго волненія, которое испытаетъ С вслѣдствіе поступка А, и этимъ-то моментомъ В и долженъ воспользоваться. Если этотъ моментъ удалось уловить и опытъ удался, то С на вопросъ о томъ, что онъ чувствовалъ, навѣрное объявитъ такъ, что онъ почувствовалъ толчекъ А и его окрикъ и непосредственно затѣмъ почувствовалъ то же *усиленно*, т. е. уже послѣдствіе отъ толчка А, но то, что *В его толкнулъ, онъ не замѣтилъ*. Такимъ образомъ толчекъ В почувствовался не самостоятельно, а какъ дополненіе къ ощущенію А, хотя первый былъ сдѣланъ слѣва, а второй справа. Правильность этого опыта ясно обнаруживается на одномъ случаѣ, изъ моей практики заимствованномъ.

У одного господина послѣ полудня, неизвѣстно, въ какомъ именно часу, вырѣзана была часть пальто и сюртука въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ карманъ, въ которомъ онъ носилъ свой бумажникъ. Бумажникъ съ находящейся въ немъ очень крупной суммой денегъ, естественно, при этомъ былъ похищенъ. Потерпѣвшій совершенно не замѣтилъ, какъ именно былъ вырѣзанъ бумажникъ: все было продѣлано ловко и осторожно. Тѣмъ не менѣе, безъ сомнѣнія, толчекъ и давленіе должны быть произведены на потерпѣвшаго довольно значительные уже потому, что вырѣзъ былъ сдѣланъ крестообразно. Кромѣ того, надрѣзъ этотъ былъ сдѣланъ не настолько великъ, чтобы бумажникъ могъ самъ вывалиться, и для того, чтобы его вытащить, надобно было произвести нѣкоторое усиліе. Но потерпѣвшій ничего особеннаго не испытывалъ, онъ не былъ въ тѣснотѣ, никто его не толкалъ, ни съ кѣмъ онъ не сталкивался и никто его не спрашивалъ.

Наконецъ, послѣ продолжительнаго допроса въ самыхъ разныхъ направленіяхъ, потерпѣвшій почти нехотя рассказалъ случившееся съ нимъ, но совершенно не идущее къ дѣлу и къ кражѣ никакого отношенія не имѣющее: одинъ изящно одѣтый пожилой господинъ шелъ будто бы за нимъ и самымъ любезнымъ тономъ обратилъ его вниманіе на то, что «онъ наступилъ въ грязь», такъ.

какъ онъ идетъ довольно долго сзади него и чувствуетъ нестерпимый запахъ; если онъ, т. е. потерпѣвшій, идетъ куда-нибудь въ гости, то это должно быть непріятно. Потерпѣвшій поблагодарилъ, остановился и въ то время, какъ разговорчивый господинъ продолжалъ что-то болтать, сначала осмотрѣлъ подошву одной ноги и, ничего не замѣтивъ на ней, поднялъ другую ногу и осмотрѣлъ ея подошву. Въ это мгновеніе почтенный господинъ очень крѣпко схватилъ его за плечо и вскричалъ, смѣясь: «ну, конечно, на одной ногѣ стоять очень трудно, такъ какъ легко упасть: я думалъ, что вы падаете; ну, и на этой ногѣ ничего; теперь я вижу, что это я самъ издаю дурной запахъ: это я попалъ въ грязь и сваливаю съ больной головы на здоровую». Почтенный господинъ смѣялся будто бы самымъ сердечнымъ образомъ надъ этой «комической исторіей».—Въ тотъ же вечеръ этотъ господинъ былъ арестованъ, какъ пособникъ карманнаго вора. Какъ впоследствии выяснилось, воръ дѣйствительно воспользовался для надрѣза и похищенія бумажника тѣмъ моментомъ, когда «почтенный» господинъ крѣпко схватилъ свою жертву за плечо, чтобы предупредить мнимое паденіе потерпѣвшаго. Что такой воръ и его пособникъ были люди въ высшей степени ловкіе и умѣлые, говорить не приходится и совершенно вѣрно, что надрѣзъ и извлеченіе бумажника не могли бы пройти незамѣченными, еслибы только все вниманіе потерпѣвшаго не было отвлечено тѣмъ, что «старый господинъ» внезапно и энергически схватилъ его за плечо.

Способъ дѣятельности помощника карманнаго вора опредѣляется главнымъ образомъ тою средою, гдѣ они «работаютъ»; но всѣ карманные воры имѣютъ между собой то общее, что они имѣютъ всегда или почти всегда своихъ пособниковъ. Хотя соучастіе таковыхъ предполагается весьма рѣдко, но не подлежитъ сомнѣнію, что карманный воръ только въ рѣдкихъ случаяхъ работаетъ одинъ и въ большинствѣ случаевъ имѣетъ одного или нѣсколькихъ помощниковъ или помощницъ. Такъ, воръ, совершающій кражи въ вагонахъ желѣзной дороги, обыкновенно имѣетъ помощницу; производитъ ли онъ изящное впечатлѣніе и ѣдетъ въ первомъ классѣ курьерскаго поѣзда, или же имѣетъ онъ внѣшность добраго старика землешца и ѣдетъ съ крестьянами, все-таки онъ имѣетъ при себѣ свою помощницу, которая должна завлекать жертву взглядами, бесѣдой или даже болѣе интимными дѣлами. Приемы кражи всегда одни и тѣ же, и труднѣйшее заключается въ томъ, чтобы выбрать жертву. Таковою долженъ быть человекъ зажиточный, не

вполнѣ интеллигентный, который не прочь отъ небольшихъ любовныхъ приключеній; кромѣ того, полный бумажникъ его долженъ быть видѣнъ въ лѣвомъ карманѣ его сюртука и разглядѣть это— первая обязанность каждаго карманнаго вора. Неправильно мнѣнiе, что желѣзнодорожный воръ будто бы пользуется преимущественно ночью: каждому криминалисту извѣстно, что кражи въ поѣздахъ совершаются столь же часто днемъ, сколько и ночью, такъ какъ мало-мальски опытный воръ не боится дневнаго свѣта, хорошо зная, что пассажиръ въ ночное время гораздо болѣе принимаетъ мѣры предосторожности, чѣмъ днемъ. Само собой понятно, что воръ и помощница его между собой представляются незнакомыми; сперва входитъ одинъ изъ нихъ, заканчиваетъ ранѣе уже начатую рекогносцировку и въ неблагопріятномъ случаѣ подъ какимъ-нибудь предлогомъ выходитъ назадъ, въ случаѣ же удачи даетъ другому знакъ слѣдовать за нимъ. По преимуществу входитъ первымъ воръ, такъ какъ мужчинѣ гораздо удобнѣе у входной двери окинуть всѣхъ испытующимъ взоромъ, заглянуть въ купэ, всегда выйти обратно и т. д. Если дѣло происходитъ днемъ, то принимаются мѣры, чтобы остаться въ купэ съ жертвой наединѣ, въ ночное же время могутъ быть и нѣсколько пассажировъ, такъ какъ чѣмъ болѣе тѣсноты, тѣмъ легче удача. Во-первыхъ, освѣщенiе всегда бываетъ слабое, и во-вторыхъ, можно надѣяться, что большая часть пассажировъ будетъ спать. Располагаться при всѣхъ обстоятельствахъ стараются такъ, чтобы воръ помѣщался рядомъ съ жертвой, а помощница, на обязанности которой лежитъ завлекать пассажира, занимаетъ мѣсто напротивъ. Воръ нѣкоторое время принимаетъ участiе въ разговорѣ и затѣмъ начинаетъ спать, наблюдая по временамъ тайкомъ за происходящимъ. Почти всегда онъ имѣетъ искусственную руку и именно съ той стороны, съ которой сидитъ жертва. Эта рука, поддерживаемая другою настоящей рукой (съ другой стороны), лежитъ на колѣняхъ, рука же настоящая такъ скрыта подъ широкимъ, удобнымъ плащомъ, пледомъ и под., что она совсѣмъ незамѣтна. И вотъ когда жертва завязываетъ съ своей собесѣдницей, сидящей напротивъ, оживленный разговоръ, эта настоящая рука начинаетъ свою дѣятельность; если даже воръ сдѣлаетъ ею какое-нибудь неловкое движенiе и пассажиръ взглянетъ на него, замѣчая сложенные руки храпящаго сосѣда, онъ скоро успокаивается.

Если начало удачно, то на первой станціи кто-нибудь одинъ выходитъ, почти всегда тотъ, кто имѣетъ бумажникъ. Такъ бываетъ большою частію, и почти исключительно остается воръ, который

въ первые моменты послѣ кражи старается какимъ-нибудь ловкимъ способомъ передать своей помощникѣ похищенный бумажникъ. Если кража обнаружена прежде, чѣмъ оба успѣли скрыться, то воръ можетъ тотчасъ же настаивать, чтобы его обыскали и т. д. Дама же, сидящая напротивъ, свободна отъ подозрѣнія, такъ какъ не можетъ же случиться, чтобы кражу совершили одинъ у другого лица, между собой бесѣдующія. Обыкновенно вторая выходитъ на той же станціи и почти всегда подъ тѣмъ предлогомъ, что спутникъ по путешествію, который только что вышелъ, забылъ что-нибудь въ вагонѣ и надо ему отнести. Естественно, что поѣздъ отходитъ прежде, чѣмъ пассажиръ этотъ возвратится.

Такимъ образомъ, при производствѣ слѣдствія о кражѣ въ поѣздѣ, слѣдуетъ всѣ описанныя обстоятельства имѣть въ виду и предлагать соответственные вопросы. О личности помощника въ большей части случаевъ можно узнать черезъ потерпѣвшаго только тогда, когда имъ былъ мужчина: въ противномъ случаѣ потерпѣвшей обходитъ этотъ вопросъ молчаніемъ, или потому, что не желаетъ упоминать объ этомъ знакомствѣ съ дамой, которое онъ свелъ въ купэ, или же она ему кажется далекой отъ всякихъ подозрѣній: «она вѣдь была совсѣмъ незнакома съ этимъ подозрительнымъ сосѣдомъ», или «она выглядѣла совершенною невинностью», или «это несомнѣнно очень благородная дама, которую рѣшительно нельзя подозрѣвать въ кражѣ». Но отличительная примѣта такихъ личностей заключается въ томъ, что по меньшей мѣрѣ одинъ изъ нихъ не говоритъ ни слова о мѣстѣ, куда онъ ѣдетъ, и такимъ мѣстомъ, конечно, оказывается въ послѣдствіи та станція, на которой вышелъ сообщникъ послѣ удачно совершенной кражи. Самъ же воръ обыкновенно называетъ какую-либо, большую частью весьма отдаленную, мѣстность. Если кража очень скоро обнаруживается, то часто можно задержать воровъ, такъ какъ ихъ слѣдуетъ искать на двухъ станціяхъ, ближайшихъ къ той, на которой они вышли, съ той и другой стороны пути. На тѣхъ станціяхъ, на которыхъ они вышли, похитители навѣрное не будутъ продолжать свой путь: они идутъ пѣшкомъ къ ближайшей станціи и отсюда уже ѣдутъ или назадъ, или продолжаютъ свой планъ, который они составили, чтобы ѣхать и дѣйствовать далѣе въ условленномъ направленіи.

Другая примѣта этихъ лицъ заключается въ томъ, что они не имѣютъ при себѣ никакого или очень мало ручного багажа: во-первыхъ, онъ имъ не нуженъ совсѣмъ и, во-вторыхъ, багажъ неудобенъ при перемѣнѣ купэ, въ поискахъ мѣста, при выходѣ изъ вагона

и т. д. Если потерпѣвшій отличается наблюдательностью, то онъ навѣрное замѣтитъ, что эти люди «неполнѣ порядочные». Если кража совершена въ вагонѣ нисшаго класса и воры казались на видъ честными деревенскими обывателями, то они имѣли или совсѣмъ нерабочія руки, или некрестьянскую обувь, или обнаруживали кое въ чемъ совершенное невѣдѣніе, напр., въ области хозяйства и т. под. Если же эти люди отличались изящною внѣшностью, то тѣмъ легче ихъ обнаружить, такъ какъ навѣрное въ чемъ-нибудь проявится дурной пошибъ этого изящества. Всѣ части костюма, бросающіяся въ глаза, несомнѣнно будутъ безукоризненны: сюртукъ, жилетъ, цѣпочка отъ часовъ, манжеты, галстухъ и пр.: за то другія части костюма, болѣе скрытыя, которыя видны только случайно, совсѣмъ чистотой не отличаются: чулки, насколько можно ихъ видѣть, оставляютъ желать многого, часто и башмаки; а если не изобличить ихъ костюмъ, то доскажутъ о томъ руки ихъ. Конечно, если потерпѣвшій самъ обладаетъ наблюдательностью настолько, что сумѣетъ сдѣлать на основаніи своихъ наблюденій выводы, то онъ не нуждается въ помощи С. С. и дастъ ему описаніе этихъ лицъ, по которому этотъ послѣдній и сдѣлаетъ свои заключенія. Единственное раціональное средство заключается въ томъ, чтобы С. С. своими вопросами навелъ интеллигентнаго наблюдателя на правильный путь и сумѣлъ бы вызвать въ его памяти всѣ сдѣланныя имъ наблюденія, если таковыя были имъ забыты.

Своеобразныя обязанности лежатъ на помощникѣ вора, занимающагося кражами изъ гостинницъ. Помощникъ этотъ прокрадывается въ номера гостинницъ въ то время, когда постояльцы или куда-нибудь отлучились на короткое время, или же спать. Если прокрадывающійся будетъ застигнутъ на мѣстѣ, то онъ придаетъ себѣ видъ кого-нибудь изъ тѣхъ, которыхъ приглашаютъ въ гостинницахъ, напр., парикмахера, сапожника, мозольнаго оператора, портнихи, повивальной бабки, вообще какое ремесло ему извѣстно, и въ этомъ смыслѣ онъ быстро предлагаетъ свои услуги. Если тотъ, который застаётъ такую личность, вслѣдствіе этого вопроса или удачно принятой его внѣшности, быстро успокаивается, то она медленно и съ извиненіями удаляется. Но если у постояльца является подозрѣніе и произносится фраза о «дерзости» и пр., то помощникъ вора поспѣшно кричитъ гдѣ-нибудь въ корридорѣ: «послушайте, не туда, вы должны идти въ такой-то номеръ». Если же кража совершается не «наудачу», а направлена на какое-нибудь опредѣленное лицо, о которомъ аранжѣ извѣстно, что оно прибу-

детъ въ такую-то гостинницу, то помощникъ даже нанимаетъ номеръ въ этой гостинницѣ и, по возможности, въ томъ же этажѣ. Благодаря этому, онъ не только можетъ высмотрѣть все, что угодно и т. п., но даже и въ случаѣ необходимости спасеть своего товарища указаннымъ способомъ.

Тяжела и разнообразна дѣятельность помощника карманнаго вора на улицахъ и базарахъ. Онъ долженъ умѣть искусственно вызывать въ толпѣ тѣсоту, или обративъ ея вниманіе на что-нибудь, или же самъ сдѣлавшись предметомъ общаго наблюденія: то ему сдѣлается дурно, случится припадокъ эпилепсін, то онъ прикинется пьянымъ, слабоумнымъ или сумасшедшимъ, или вдругъ объявить, что его обокрали, или вступить съ кѣмъ-нибудь въ споръ. Если стеченіе публики и общая тѣснота достигнуты, то легко совершить кражу у кого-либо въ этой толпѣ, гораздо легче, чѣмъ при другихъ условіяхъ. Также точно помощникъ приманиваетъ и того, котораго желательно обворовать, онъ рассказываетъ или показываетъ ему что-нибудь, обращаетъ его вниманіе на опасность, предлагаетъ ему что-нибудь и пр. Если воръ опасается, что за нимъ кто-нибудь слѣдитъ, полицейскій чиновникъ, спутники намѣченной жертвы или вообще публика, то помощникъ долженъ сдѣлать «стѣну», т. е. отвлечь вниманіе отъ жертвы или своимъ тѣломъ загородить вора. Часто помощники достигаютъ въ этомъ удивительнаго мастерства, прямо кажется, что они обладаютъ способностью удваивать размѣры своего тѣла.

Особое проворство требуется отъ помощника въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ принимаетъ къ себѣ на мѣстѣ преступленія краденое. Способы для этого употребляются самые многочисленные: краденое передается изъ рукъ въ руки или просто, или какимъ-нибудь фокусническимъ пріемомъ; или помощникъ прижимается къ вору условленнымъ способомъ и послѣдній кладетъ ему похищенное въ карманъ, или воръ бросаетъ похищенное на землю или спускаетъ около себя, а помощникъ быстро подхватываетъ. Поразительную ловкость проявляютъ венгерскіе карманные воры, которые часто переходятъ границу, чтобы посѣщать ярмарки, и снова исчезаютъ на родину съ своей добычей. Одинъ изъ такихъ воровъ имѣлъ на носкѣ своего сапога иглу, которою онъ быстро поддѣвлялъ бумажникъ, опущенный его товарищемъ, затѣмъ онъ поднималъ эту ногу, согнувъ ее въ колѣнѣ подъ плащомъ, и рукою тотчасъ же этотъ бумажникъ подхватывалъ. Одна женщина дѣлала это такъ: въ нужный моментъ быстро вынимала ногу изъ туфли и

большимъ пальцемъ подхватывала бумажникъ. Затѣмъ она поднимала подъ платьемъ ногу и съ большою ловкостью, которую весьма оцѣнили бы въ циркахъ, прятала кошелекъ въ карманъ, сдѣланный съ внутренней стороны нижней юбки довольно низко; послѣ того она снова вкладывала ногу въ туфлю, и все это продѣлывалось безъ малѣйшей помощи рукъ.

Еще съ большою ловкостью дѣлала это одна совсѣмъ молоденькая дѣвушка въ качествѣ помощницы базарной воровки. Она имѣла, правда, хорошіе чулки, носки которыхъ на концѣ были срѣзаны, такъ что пальцы, отличавшіеся замѣчательною ловкостью, были свободны. Она схватывала пальцами бумажникъ, похищенный самой воровкой и опущенный къ ея платью, и затѣмъ умѣла такъ сгибать и такъ высоко поднимать ступню, что помѣщала бумажникъ высоко между бедрами, которыми и зажимала его крѣпко. И съ этимъ бумажникомъ она могла довольно быстро и во всякомъ случаѣ непринужденно ходить до тѣхъ поръ, пока не представлялся удобный случай извлечь оттуда похищенное. Самая воровка давно уже подозрѣвалась въ томъ, что она занимается карманными кражами на базарахъ, и неоднократно была задерживаема, но долгое время ничѣмъ нельзя было доказать и изобличить ее, такъ какъ никогда у нея ничего изъ похищеннаго не оказывалось. Она являлась на базаръ съ одной стороны, а ея помощница съ другой, и когда на первую упадало подозрѣніе въ совершеніи кражи, то ея помощница, которую никто и не думалъ подозрѣвать, была уже далеко отъ нея съ похищеннымъ кошелькомъ. Накрыть ее удалось только потому, что одинъ опытный жандармъ, часто видѣвшій воровку на базарахъ, сталъ исключительно слѣдить за тѣмъ, кто именно держится вблизи ея, и, наконецъ, подмѣтилъ, что одна молодая дѣвушка, хотя и держится отъ воровки въ нѣкоторомъ отдаленіи, но никогда не теряетъ ее изъ глазъ и иногда, очевидно, по данному знаку приближалась къ ней. Наконецъ, жандарму удалось подмѣтить, что воровка спустила внизъ похищенный кошелекъ и что дѣвушка тотчасъ же на него наступила.

Совершенно подобную дѣятельность, какъ помощники карманныхъ воровъ, обнаруживаютъ и помощники воровъ, занимающихся кражами изъ магазиновъ. Такіе похитители, работающіе на базарахъ или ворующіе товары изъ лавокъ, нынѣ уже выводятся. Первые выводятся главнымъ образомъ потому, что базары вообще и по числу, и по значенію, и по количеству оборотовъ все уменьшаются, такъ что привозимые товары по цѣнности своей совсѣмъ

не стоять такого труда и тѣхъ опасностей, съ которыми сопряжено похищеніе ихъ. Похитители же изъ открытыхъ лавокъ исчезаютъ, быть можетъ, потому, что теперь при товарахъ приставляется гораздо большее число прикащиковъ, чѣмъ ранѣе, такъ что надзоръ за покупателями въ настоящее время гораздо легче, чѣмъ былъ прежде. Когда весь персоналъ въ лавкѣ, наполненной покупателями, состоитъ изъ самаго купца и его ученика-мальчика, то, понятно, что удовлетвореніе требованіямъ покупателей поглощало почти все время, и надзоръ за товаромъ едва ли былъ возможенъ. Въ значительной степени и еще одно обстоятельство увеличило тягости существованія такихъ воровъ, а именно введеніе почти въ каждой болѣе или менѣе крупной лавкѣ кассировъ. Они обыкновенно помѣщаются нѣсколько въ сторонѣ, болѣе сзади, такъ что воръ, обращенный лицомъ къ продавцу и спиной къ кассиру, никогда не увѣренъ въ томъ, что за нимъ не наблюдаютъ. Въ этомъ-то и есть главная причина, почему въ тѣхъ лавкахъ, въ которыхъ имѣются кассиры, весьма мало слышно стало жалобъ на кражи товаровъ. Тамъ же, гдѣ таковыя еще бываютъ, воръ всегда имѣетъ помощника, который занимаетъ продавца, а также и загоразживаетъ кассира и принимаетъ похищенное.

Въ магазинахъ ювелировъ, у которыхъ еще совершаются частыя и значительныя кражи, почти исключительно участвуютъ двое воровъ, при чемъ одинъ приходитъ послѣ другого. Понятно, каждый купецъ будетъ неспокоенъ, если онъ одинъ къ услугамъ покупателя и при томъ еще очень требовательнаго и когда является вторая покупательница, которая также очень нетерпѣлива и дѣлаетъ видъ, что она намѣрена совершить весьма большую покупку. Попробуйте понаблюдать за ювелиромъ, если онъ не очень еще опытный, какъ онъ дѣлается въ такихъ случаяхъ нервенъ, какъ онъ торопливо перебѣгаетъ отъ одной покупательницы къ другому и обратно, раскладываетъ кругомъ свой товаръ и все это дѣлаетъ, не слѣдя непрерывно за выложенными драгоценностями. Понятно, что первый покупатель еще до прихода второго позаботится о томъ, чтобы произвести нѣкоторый безпорядокъ между вещами: онъ вынимаетъ ихъ изъ футляровъ и смѣшиваетъ ихъ въ одну грудку, вслѣдствіе чего купецъ уже теряетъ счетъ первымъ вещамъ. Наконецъ, когда нетерпѣніе второй покупательницы стало прямо замѣтно, первый уже успѣлъ выбрать вещи и назначаетъ ихъ къ отсылкѣ въ гостиницу, гдѣ, разумѣется, онъ тотчасъ же расплатится, и—кража уже совершена. Когда первый покупатель уда-

ляется, то начинается дѣятельность втораго помощника, которая заключается въ поддержаніи въ купцѣ нервнаго возбужденія для того, чтобы на первыхъ порахъ онъ не могъ оглядѣть свои вещи, привести ихъ въ порядокъ и обнаружить недостачу нѣкоторыхъ. Въ случаѣ надобности, во время нахождения въ магазинѣ втораго покупателя, входитъ третій, и такимъ образомъ первый имѣетъ довольно времени, чтобы скрыть похищенное въ безопасности.

Случаи совершенія кражъ у ювелировъ, впрочемъ, достаточно извѣстны. Страдающій ужаснымъ кашлемъ покупатель кладетъ свой носовой платокъ на вынутыя ювелиромъ драгоценности, чтобы незамѣтно ихъ потомъ похитить. Другой покупатель кладетъ рисунокъ, изображенный на визитной карточкѣ, которая съ обратной стороны покрыта клейкимъ веществомъ, на выложенные брилліанты. Какая-либо дама бросаетъ въ шапку вошедшаго въ магазинъ нищаго (очевидно соучастника) монету и вмѣстѣ съ нею только что похищенные кольца. Какой-либо господинъ, возвращаясь съ купленными драгоценностями домой въ сопровожденіи прикащика ювелира, который долженъ былъ получить деньги,—пускаетъ его впередъ въ входную дверь дома и внезапно ее замыкаетъ. О подобныхъ случаяхъ мы читаемъ въ газетахъ весьма часто. Гриффисъ (*Mysteries of police and crime*. 1898) передаетъ рассказъ одного крупнаго лондонскаго ювелира, который на своемъ прилавкѣ имѣлъ большой брилліантъ, повидимому, лежавшій совершенно свободно, а на самомъ дѣлѣ прикрытый незамѣтно для глаза стеклянной пластинкой. По словамъ этого ювелира, на этотъ алмазъ безчисленное количество разъ покушались его покупатели, иногда изысканно одѣтые, при этомъ самыми изощренными способами.

Еще излюбленный пріемъ воровъ—подклеиваніе куска воска или иного клейкаго вещества подъ выступомъ верхней доски прилавка. Злоумышленникъ выбираетъ изъ множества выложеннаго товара какой-либо драгоценный предметъ и незамѣтно прижимаетъ его къ воску или клейкому веществу — послѣ чего удаляется. Если кража замѣчается въ магазинѣ или по выходѣ злоумышленника изъ магазина, то послѣдній даетъ себя спокойно обыскать. Спустя нѣсколько дней пособникъ злоумышленника, подъ видомъ покупателя, является въ магазинъ и беретъ спрятанную драгоценность.

Выясненіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ при разслѣдованіи подобной кражи имѣетъ большую важность. Часто бываетъ, что потерпѣвшій даже не знаетъ, какой изъ нѣсколькихъ посѣтившихъ

его въ одно время покупателей обвороваль его: до ихъ прихода всѣ вещи были въ цѣлости, а затѣмъ, когда они всѣ ушли, то онъ нѣкоторыхъ не досчитывается. Въ такихъ случаяхъ по большей части дѣлають ту ошибку, что, хотя и подозрѣвають всѣхъ, но виновникомъ кражи считаютъ одного. Вслѣдствіе этого розыскъ производится неувѣренно, такъ сказать оцупью, слѣдятъ за всѣми, но опредѣленнаго подозрѣнія не имѣють ни на одного. Вредить также дѣлу, если потерпѣвшій почему-либо указываетъ изъ двухъ или трехъ покупателей на одного, котораго онъ подозрѣваетъ въ кражѣ: онъ былъ какъ-то неувѣренъ при входѣ въ магазинъ, мѣнѣе изящно одѣтъ. Или же потерпѣвшій прямо указываетъ на того, непосредственно послѣ ухода котораго онъ замѣтилъ кражу и т. д. Тогда розыскъ ведется противъ опредѣленнаго лица, хотя онъ уже исчезъ со сцены или, по крайней мѣрѣ, успѣлъ скрыться отъ потерпѣвшаго. Главная задача въ такихъ случаяхъ заключается въ производствѣ разслѣдованія по всѣмъ направленіямъ: если потерпѣвшій разскажалъ дѣло такъ, какъ оно, по его мнѣнію, произошло, и заявилъ опредѣленное подозрѣніе, то часто довольно, чтобы онъ подробно описалъ заподозрѣнную личность и привелъ бы основанія своего подозрѣнія, по затѣмъ главное заключается въ томъ, чтобы заставить его разсказать, кто былъ передъ заподозрѣннымъ, что онъ дѣлалъ, какъ онъ выглядѣлъ и пр., кто былъ послѣ него, и объ этомъ лицѣ предлагать тѣ же вопросы. Тогда получится представленіе о всемъ происшествіи, о способѣ, какимъ совершено похищеніе, и о тѣхъ личностяхъ, которыя принимали въ немъ участіе.

5. О совершеніи самой кражи.

И по отношенію къ кражѣ первая задача С. С. состоитъ въ установленіи событія преступленія, и если С. С. желаетъ убѣдиться лично, кто бы могъ быть виновникомъ извѣстной кражи, и съ другой стороны, если онъ имѣетъ намѣреніе правильно вести допросъ заподозрѣннаго, то онъ прежде всего долженъ видѣть мѣсто преступленія и притомъ въ возможной скорости по его совершеніи. Къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ многіе С. С. производятъ осмотра мѣста преступленія вслѣдствіе лѣни и стремленія къ излишней экономіи или же производятъ осмотръ черезъ подчиненныхъ органовъ полиціи, изъ скудныхъ сообщеній которой можно только усвоить, куда пролѣзъ воръ, что похитилъ и какимъ пу-

темъ ушелъ обратно. «Слѣдовъ, указывающихъ, кто бы могъ совершить кражу, не имѣется и виновные не обнаружены»—таковъ обычный конецъ такихъ сообщений. Но это въ большинствѣ случаевъ невѣрно, такъ какъ самый важный слѣдъ, оставленный воромъ, почти во всѣхъ случаяхъ есть *способъ, какъ онъ совершалъ эту кражу*. Каждый воръ имѣетъ свой характерный, опредѣленный *modus furandi*, отъ котораго онъ отступаетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ и, если отступаетъ, то никогда вполнѣ. Иногда способы эти до такой степени очевидны и бросаются въ глаза, что даже менѣе опытный наблюдатель тотчасъ же подмѣтитъ въ нѣкоторой степени ихъ отличительныя особенности. Обыкновенно же неопытный не сумѣетъ въ должной степени сгруппировать, отличать и оцѣнивать всѣ эти признаки, а съ другой стороны этотъ характерный *modus furandi* вовсе не такъ легко распознается въ большинствѣ случаевъ, и только опытный и при томъ интеллигентный и преданный душою своему дѣлу наблюдатель сумѣетъ уловить эти, всегда неизмѣнныя и все-таки тонкія, особенности и вывести изъ нихъ важныя заключенія.

Нерѣдко приходится слышать, что въ такой-то мѣстности совершаются частыя кражи со взломомъ, которыя наводятъ страхъ на жителей, или же что извѣстныя ярмарки усердно посѣщаются карманными ворами. Но такъ какъ въ этихъ случаяхъ не было никакихъ уликъ противъ опредѣленныхъ виновныхъ, то въ первой категоріи случаевъ навѣрно не было произведено ни одного мѣстнаго осмотра, а въ послѣдней категоріи ихъ часто и совсѣмъ не допрашивались потерпѣвшіе, а соблюдались лишь необходимыя формальности, послѣ чего дѣло «сплавлялось». Мы не утверждаемъ, конечно, что можно изболчить всѣхъ воровъ, если всякій разъ событіе преступленія устанавливать во всѣхъ его мельчайшихъ подробностяхъ и съ напряженіемъ всей доступной проницательности, но въ каждомъ случаѣ можно было бы достигнуть гораздо большаго и многое было бы предупреждено, еслибы только всѣ эти мѣры предпринимались и по отношенію къ незначительнымъ кражамъ.

Прежде всего слѣдовало бы ознакомливаться и съ прошлымъ извѣстныхъ воровъ по ихъ прежнимъ дѣламъ, и для каждой мѣстности вести въ нѣкоторомъ родѣ списокъ ихъ дѣяній. Если совершится подобное преступленіе, то прежде всего слѣдуетъ установить, соответствуетъ ли дѣяніе по своимъ характернымъ признакамъ въ этой лѣтописи дѣянію кого-либо изъ занесенныхъ въ нее

лицъ, и въ положительномъ случаѣ мы уже знаемъ, какъ слѣдуетъ поступить. Далѣе, очень часто цѣлый рядъ кражъ, совершенныхъ извѣстными злоумышленниками, можетъ быть приписанъ только одному лицу, такъ какъ опытный глазъ вездѣ подмѣтитъ признаки характерныя и постоянныя для всѣхъ кражъ. Наконецъ, воръ можетъ быть задержанъ за какую-нибудь и, быть можетъ, весьма ничтожную кражу и, при обычныхъ условіяхъ, послѣ краткаго наказанія онъ былъ бы отпущенъ, если бы всѣ кражи, совершенныя въ этой мѣстности за послѣднее время, не были тщательно изслѣдованы въ отношеніи *modus furandi*; въ этомъ случаѣ возможно, что и та незначительная кража, за которую задержанъ преступникъ, окажется совершенною именно тѣмъ же способомъ, какъ и прежнія, и тогда удастся доказать, что и эти послѣднія совершены тѣмъ же самымъ лицомъ.

Обращаясь къ самымъ способамъ совершенія разными ворами кражъ, мы начнемъ съ общихъ наблюденій и прежде всего обратимъ вниманіе на т. наз. «спеціалистовъ», къ которымъ, впрочемъ, въ настоящее время принадлежатъ почти всѣ воры вообще. Почему это именно такъ, объясняется причинами общаго характера. Прежде всего, направленіе дѣятельности каждаго преступника опредѣляется его природою и культурнымъ развитіемъ, которымъ онъ обладаетъ: воръ отважнаго характера будетъ совершать кражи со взломомъ, болѣе ловкій въ физическомъ отношеніи будетъ совершать карманныя кражи, отличающійся же нахальствомъ и дерзостью будетъ прокрадываться въ дома для совершенія кражъ. «И трусливый воръ хочетъ также жить», сказалъ кто-то однажды, объясняя этимъ, почему участникъ шайки ворующихъ со взломомъ отдѣляется отъ товарищей и переноситъ дѣятельность свою на базары и ярмарки. Но въ общемъ, если воръ разъ привыкъ красть извѣстнымъ способомъ, то онъ затѣмъ уже не измѣняетъ этому способу и другимъ не обучается. Въ извѣстной степени влияетъ на это и существующая между ними конкуренція: гдѣ практикуетъ уже изрядное количество воровъ, прокрадывающихся въ квартиры, тамъ новичку по этой же спеціальности не легко добыть себѣ на хлѣбъ, тѣмъ болѣе что сами воры, не охотно допускаютъ конкурентовъ въ избранной ими мѣстности и ревниво слѣдятъ за тѣмъ, чтобы непризнанный ими не проникъ въ ихъ «владѣнія». Наиболѣе прибыльные, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе опасныя способы кражъ практикуются самыми ловкими и смѣлыми, менѣе же смѣлые и не столь ловкіе должны довольствоваться меньшимъ, и если одинъ изъ по-

слѣднихъ еще совсѣмъ молодъ и мало способенъ, то онъ долженъ избрать себѣ иную отрасль воровства, къ которой чувствуетъ себя болѣе способнымъ и которая при томъ въ мѣстности еще мало извѣстна или представляетъ нѣчто совсѣмъ новое. Если первая попытка его удастся, то онъ ее повторяетъ и упражняется въ этой отрасли, пока, наконецъ, она не станетъ его «спеціальностью». Много значитъ въ этомъ отношеніи простая случайность, особенно съ тѣми, которые были честными людьми и случайно сдѣлались всрами. Какимъ способомъ случилось имъ въ первый разъ совершить кражу, при этомъ способѣ они и остаются, какъ будто и не существуетъ другихъ способовъ красть, и если не повліяютъ на нихъ какія-либо особенныя происшествія, то они не такъ-то легко сойдутъ съ разъ выбраннаго пути.

Спеціальность можетъ быть двоякаго рода: или по способамъ совершенія кражъ, напр., преступникъ можетъ избрать кражи со взломомъ, карманныя кражи, или изъ квартиръ посредствомъ предварительнаго прокрадыванія въ нихъ и т. п.,—или же по характернымъ качествамъ воровъ, привыкшихъ къ извѣстному отличительному образу дѣйствій, напр., при кражѣ денегъ воръ оставитъ часть наличности, чтобы заставить думать, что кража сдѣлана домашними людьми, или онъ при каждой кражѣ забирается вдобавокъ на чердакъ дома и похищаетъ чемоданъ, обыкновенно хранящійся на каждомъ чердакѣ, прячетъ въ немъ всѣ похищенныя изъ квартиры вещи и удаляется свободно, неся открыто въ рукѣ наполненный чемоданъ. Или онъ принимаетъ видъ присланнаго будто бы домашнего учителя и, уходя, снимаетъ висящее въ передней чужое платье, или онъ скрывается вблизи крестьянскихъ жилищъ и высматриваетъ, гдѣ хозяева, уходя въ поле, прячуть свои ключи, или онъ похищаетъ только бѣлье, повѣшенное для просушки, или мѣдныя ручки на дверяхъ, половики и т. д.

Само собой разумѣется, ни одинъ спеціалистъ не ограничивается только своей спеціальностью и самый отчаянный воръ, взламывающій кольца дверей и вынимающій рамы, навѣрное не упуститъ случая сунуть въ карманъ чужіе золотыя часы, если ихъ легко стащить, но въ общемъ можно сказать, что спеціалистъ почти безъ исключенія измѣняетъ своей отрасли только, когда будетъ вынужденъ къ тому крайними обстоятельствами или когда представится удобный случай. Здѣсь уместно упомянуть о тѣхъ своеобразныхъ приемахъ, которые, хотя и не стоятъ ни въ какой связи съ преступленіемъ, но могутъ повести къ обнаруженію или

изобличенію вора. Можно думать, что такіе приемы основаны не на чемъ иномъ, какъ на суевѣріяхъ: воры, повидимому, имѣютъ примѣту такого рода, что предпріятія ихъ удаются, разъ они придерживаются того или другого «обыкновенія». Такъ, одинъ въ высшей степени ловкій воръ, занимавшійся кражами изъ ювелирныхъ магазиновъ, имѣлъ привычку требовать въ томъ магазинѣ, въ которомъ онъ намѣревался совершить похищеніе, самое красивое изумрудное ожерелье». Одинъ карманный воръ изъ категоріи «прилично одѣтыхъ» въ той гостинницѣ, въ которой онъ останавливался для своихъ продѣлокъ, обыкновенно называлъ себя довольно оригинально «виноторговцемъ съ острова Явы», имя же свое онъ мѣнялъ всякій разъ. Одинъ браконьеръ въ Оберштейермарктѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ промышлявшій своимъ ремесломъ и пріобрѣтшій легендарную извѣстность, во время своихъ безумно смѣлыхъ охотничьихъ походовъ появлялся въ довольно старомъ цилиндрѣ, украшенномъ перомъ фазана, длиною въ одинъ или два фута (при чемъ замазывалъ свое лицо черной краской). Одна шайка «воровъ-взламывателей» около венгерской границы, наводившая страхъ на жителей, имѣла обычай оставлять на мѣстѣ удачно закончившейся кражи четки. Въ Лондонѣ въ началѣ текущаго столѣтія совершалось очень много кражъ такимъ образомъ, что воръ съ большою дерзостью проникалъ въ квартиры, владѣльцы которыхъ отлучались (большею частью лѣтомъ, когда всѣ разѣзжались по дачамъ), отворяя ихъ посредствомъ отмычекъ, и уносилъ все, что находилъ цѣннаго. Не было такихъ замковъ, которыхъ онъ не умѣлъ бы вскрывать, повидимому, безъ малѣйшихъ затрудненій и при томъ безъ всякихъ поврежденій. Кромѣ удивительной ловкости въ кражахъ, у этого вора была еще замѣчательная особенность: онъ оставлялъ послѣ себя сильный, въ теченіе мѣсяца не выдыхавшійся, своеобразный запахъ, который всегда и вездѣ былъ одинъ и тотъ же и котораго никто не могъ опредѣлить. Понятно, какой ужасъ испытывалъ всякій, кто вступая въ свою квартиру, ощущалъ этотъ «рѣзкій запахъ», такъ какъ, увы! это «воровское благоуханіе» свидѣтельствовало о большихъ убыткахъ хозяина. Этотъ опасный и удивительный субъектъ совсѣмъ не былъ обнаруженъ. Замѣчательно то, что этотъ своеобразный всепроникающій запахъ, извѣстный всѣмъ полицейскимъ въ Лондонѣ, никогда на улицѣ или въ иномъ мѣстѣ никто не ощущалъ.

Наконецъ, сюда же слѣдуетъ отнести—и это, быть можетъ, важнѣйшій признакъ для обнаруженія и изобличенія преступни-

ковъ—тѣ мелкіе искусственныя и техническіе приемы, которые они усваиваютъ себѣ и затѣмъ съ неуклонною точностью и постоянствомъ примѣняютъ къ дѣлу. Такихъ приемовъ — безсѣтное количество, и только путемъ тщательнаго и усерднаго изученія можно ознакомиться и сгруппировать всѣ виды ихъ. Напр., можно примѣтить, что въ извѣстной мѣстности передъ кражей предварительно отравляютъ дворовыхъ собакъ, и нетрудно констатировать, что отравляютъ ихъ при этомъ однимъ и тѣмъ же ядовитымъ веществомъ. Или, напр., воры всякій разъ проникали черезъ окно въ нижнемъ этажѣ, нисколько его не повреждая,—откуда можно было заключить, что имъ удавалось какимъ-нибудь образомъ въ теченіе дня его отпереть и затѣмъ снова для виду притворить, послѣ чего пробраться въ домъ было нетрудно и безъ всякаго шума. Или, напр., возможно подмѣтить особенныя приемы, посредствомъ которыхъ срывались всякіе замки, взламывались оконныя рамы, или открывались замки, или же отвлекалось вниманіе того, на чей карманъ было произведено покушеніе.

Также обладаніе какимъ-либо особымъ орудіемъ можетъ послужить средствомъ изобличенія. Такъ, было время, когда въ Англіи имѣлся только одинъ перстень съ скрытымъ ножичкомъ для взрѣзыванія кармановъ у скрутковъ, — нынѣ же они весьма распространены; точно также извѣстныя орудія взлома для металлическихъ несгораемыхъ кассъ на первыхъ порахъ были только во владѣніи одного. Такія орудія обѣщаютъ единственному владѣльцу богатую добычу, пока и другіе злоумышленники, также въ надеждѣ на обогащеніе, не обзаведутся ими.

Собираніе и надлежащая оцѣнка всѣхъ указанныхъ характерныхъ примѣтъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лежитъ на обязанности частью полиціи и частью С. С.: всякое должностное лицо несетъ обязанность тщательно подмѣчать ихъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ приложеніемъ собственныхъ соображеній и замѣчаній, сообщать о нихъ С. С., если этотъ послѣдній случайно не былъ на мѣстѣ преступленія. Но подмѣтить своеобразную особенность въ этомъ отношеніи есть дѣло чрезвычайно трудное. Для этого требуется зоркій, свободный, не останавливающийся на какой-нибудь мелочи, взглядъ: ибо только тотъ схватитъ и усвоитъ всѣ подробности и детали, кто не останавливается на пустякахъ. Взглядъ наблюдателя долженъ скользить мимо всего безразличнаго, не отличительнаго и несущественнаго и приковываться только къ существенному. Лицо, не обладающее этою:

способностью, может видѣть и внимательно осматривать сотню взломанныхъ висячихъ замковъ или ящичковъ (вдвижныхъ) и признать способъ взлома ихъ или у всѣхъ одинаковымъ, или же въ каждомъ найти различіе: все зависитъ отъ того, какъ онъ будетъ осматривать эти взломы. Для наблюдателя же свѣдущаго всѣ они покажутся также или совершенно одинаковыми, или совершенно различными, и всетаки въ томъ или другомъ случаѣ онъ найдетъ общіе признаки; такимъ образомъ эту сотню *congrega delicti* онъ съ большей или меньшей быстротой разнесетъ по группамъ, и общее въ той или другой группѣ будетъ заключаться въ томъ, что взломы сдѣланы однимъ и тѣмъ же преступникомъ.

И разъ ужъ дѣлать такія наблюденія, то и результаты ихъ должно подвергать надлежащей оцѣнкѣ, т. е. ихъ слѣдуетъ прежде всего систематизировать. Въ этихъ случаяхъ необходимо дѣлать особыя отмѣтки, смотря по тому, извѣстно ли то лицо, которому принадлежатъ найденныя характерныя особенности, или таковое неизвѣстно. Такимъ образомъ о лицѣ, приемы котораго извѣстны, можно отмѣтить, въ чемъ заключается своеобразіе этихъ приемовъ, и при томъ тогда же обозначить, въ какомъ именно или въ какихъ случаяхъ выразилась его дѣятельность. Если же приходится наблюдать выдающіяся особенности въ способахъ совершенія кражъ, виновники которыхъ будутъ неизвѣстны, то группировку слѣдуетъ сдѣлать не по лицамъ, а по дѣламъ, т. е. всѣ эти характерныя особенности распредѣляютъ по всѣмъ кражамъ, при совершеніи которыхъ онѣ были замѣчены.

Представимъ себѣ затѣмъ, что совершилась новая кража, отличающаяся совершенно особыми характерными приемами. Естественно, что прежде всего слѣдуетъ поискать въ отмѣткахъ по лицамъ и попытаться опредѣлить, не заключаетъ ли въ себѣ эта новая кража чего-нибудь такого, что составляетъ особенность кражъ какого-либо извѣстнаго вора. Если поиски эти увѣнчались успѣхомъ, то первое вниманіе должно быть обращено на этого вора, и разъ наблюденія дѣлались вообще правильно, мы нападёмъ на вѣрный слѣдъ. Но если по новымъ признакамъ не удалось найти ни одного извѣстнаго вора, то слѣдуетъ произвести поиски по прежнимъ дѣламъ, и если окажется, что и ранѣе совершались такія же кражи, и виновные въ нихъ не были обнаружены, то не остается ничего иного, какъ зарегистрировать новый случай къ группѣ подобныхъ ему прежнихъ. Если впоследствии удастся по старому дѣлу или по новой кражѣ такого же характера обнаружить виновника, то

будетъ не лишнимъ возобновить производство дѣлъ прежнихъ, которыя значатся съ тѣми же характерными признаками.

Всегда слѣдуетъ имѣть въ виду важность и пользу такого образа дѣйствій. На первый взглядъ все это кажется маловажнымъ и затруднительнымъ, но кто одинъ разъ попробовалъ такъ сдѣлать, тотъ придетъ къ убѣжденію, что затраченный трудъ будетъ съ избыткомъ вознагражденъ получающимися результатами. Кромѣ того, несомнѣнно, что подобныя наблюденія интересны и полезны еще и потому, что вносятъ въ обычный ежедневный трудъ поучительное разнообразіе. Слѣдуетъ, впрочемъ, быть осторожнымъ при установленіи особой специальности,—такъ какъ тотъ или другой способъ совершенія кражи могъ быть вызванъ каждый разъ особыми причинами. Такъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ Прагѣ стало извѣстно, что одинъ молодой человѣкъ въ магазинахъ и аптекахъ похищаетъ мѣдныя гири; въ каждомъ по одной, въ то время, когда приказчикъ по его просьбѣ въ адресной книгѣ отыскивалъ квартиру господина X. Предполагали, что онъ страдаетъ болѣзненнымъ влеченіемъ именно къ этимъ вещамъ. При задержаніи, у него были найдены полныя гарнитурѣ гирь, начиная съ мелкой до самой крупной.

а) Кражи со взломомъ.

а) Общія замѣчанія.

Послѣдующее изложеніе не представляетъ собой описанія всѣхъ видовъ взлома, какъ это сдѣлано у Гирта, Тиле, Авэ-Лялемана, и не заключаетъ въ себѣ чего-либо существенно новаго. Оно имѣетъ цѣлью свести въ одно, собрать все извѣстное каждому криминалисту и напомнить ему, на что именно, существенно важное, слѣдуетъ обращать вниманіе при производствѣ разслѣдованія о кражѣ со взломомъ.

Съ открытымъ нападеніемъ на человѣческое жилище, съ употребленіемъ насилія противъ обитателей, съ разрушеніемъ преградъ явнымъ, безъ всякихъ предосторожностей, современному С. С. имѣть дѣло почти не приходится. Времена, когда напр., прирейскія шайки и другія имъ подобныя брали штурмомъ дома, разламывали двери бревнами, вступали съ жителями въ перестрѣлку и съ сбѣгающимися со всѣхъ сторонъ сосѣдями вели горячую схватку, давно миновали, и только наши венгерскіе коллеги, служащіе въ дикихъ мѣстностяхъ Карпатскихъ горъ, быть можетъ, могли бы намъ раз-

сказать о случаяхъ, когда чья-нибудь одинокая изба осаждалась столь несовременнымъ способомъ.

Впрочемъ, не одному изъ насъ, кому случалось проѣзжать по пустынной мѣстности, можетъ показаться необъяснимымъ, почему въ наши дни болѣе не имѣютъ мѣста такія открытыя нападенія. Почти во всѣхъ нѣмецкихъ странахъ раскиданы совершенно уединенныя усадьбы, въ которыхъ обитаютъ вполнѣ зажиточные люди; они такъ далеко поселились другъ отъ друга, что ближній сосѣдь не услышитъ даже и выстрѣла изъ смежной усадьбы. Хозяинъ отсутствуетъ, занимаясь торговлей скотомъ, работники поразошлись къ своимъ дѣвушкамъ, быть можетъ въ разстояніи часа ходьбы, и если сговорятся двое сильныхъ и рѣшительныхъ людей, то успѣхъ нападенія не заставитъ себя ждать, тѣмъ болѣе, что вовсе не трудно при помощи караульныхъ сбить съ пути приближающійся жандармскій патруль подъ какимъ-нибудь предлогомъ. Другими словами, вовсе не невозможно, если у кого-нибудь изъ насъ и въ наши дни произойдетъ подобный случай. Но тѣмъ чаще случаются кражи со взломомъ изъ нежилыхъ помѣщеній или изъ обитаемыхъ во время сна ихъ владѣльцевъ, изъ помѣщеній, занятыхъ людьми неопасными (неспособными къ оборонѣ), и при томъ одинаково: со взломомъ наружныхъ преградъ, или со взломомъ хранилищъ внутри строеній.

По каждому дѣлу о таковой кражѣ главное заключается въ томъ, чтобы прежде всего установить событіе преступленія и затѣмъ опредѣлить все, что подверглось поврежденію или измѣненію со стороны преступника. По вопросу о томъ, на что преимущественно обращать вниманіе, слѣдуетъ высказать такое правило: не должно ничего считать ничтожнымъ или незначущимъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ, конечно, осмотрѣть слѣды человѣческихъ ногъ, т. е. надлежитъ привести въ ясность, какіе изъ нихъ сдѣланы преступникомъ и какіе—лицами посторонними; если оказалось возможнымъ удостовѣрить слѣды, оставленные виновными, то должно принять мѣры къ ихъ сохраненію; немедленно заняться ими слѣдуетъ только въ томъ случаѣ, если, напр., возникаетъ опасеніе, что они могутъ уничтожиться (слѣды въ снѣгу и пр.), или если на основаніи ихъ складываются неопровержимыя улики противъ кого-либо изъ заподозрѣнныхъ. Затѣмъ, должно постараться сдѣлать выводы, какіе возможны, на основаніи этихъ слѣдовъ: откуда пришли воры, какъ они проникли въ помѣщеніе, куда скрылись, и при томъ отнюдь не забывать также,— гдѣ стояли сторожевые. Если все это тщательно сдѣлано, то можно

при нѣкоторой удачѣ добыть не мало данныхъ: число воровъ, сторожей, полъ, возрастъ и даже происхожденіе ихъ (по мѣстности), такъ какъ по способу обуванія можно судить о сельскихъ и городскихъ обывателяхъ. Конечно, не слѣдуетъ при этомъ дѣлать поспѣшныхъ выводовъ, такъ какъ умышленно или случайно люди могутъ имѣть такую обувь, которая не соотвѣтствуетъ ихъ происхожденію или профессіи.

Теперь перейдемъ къ важнѣйшему, а именно: къ мѣсту и способу проникновенія вора, особенности которыхъ могутъ быть въ высшей степени характеристичными для всего событія. Прежде всего слѣдуетъ установить, было ли проникновеніе совершено съ умѣніемъ и знаніемъ внутреннихъ порядковъ дома, соотвѣтственно ли цѣли кражи и другимъ обстоятельствамъ. И если обнаружится, что воръ былъ знакомъ съ расположеніемъ комнатъ внутри дома и обычаями домашнихъ, то цѣлый рядъ людей подозрительныхъ придется уже исключить. Вообще говоря, установленіе этихъ обстоятельствъ нетрудно и почти всегда возможно; правда, при этомъ не слѣдуетъ забывать, что извѣстная обстановка, такъ сказать, предполагается сама собой въ томъ или другомъ домѣ, или можетъ быть усвоена преступникомъ при самомъ бѣгломъ осмотрѣ. Такъ напр., наши квартиры въ современныхъ домахъ городского типа и затѣмъ старинныя крестьянскія усадьбы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ устроены такимъ образомъ, что цѣлый рядъ обстоятельствъ уже предполагается извѣстнымъ, и нѣтъ надобности въ особомъ высматриваніи со стороны похитителей. Если воръ всѣ эти извѣстныя всякому свѣдѣнія восполнить еще нѣкоторою внимательностью, то онъ такимъ образомъ знаетъ уже все, что ему нужно: напр., на то, гдѣ расположена кухня, указываетъ дымовая труба; разглядѣть же, гдѣ входъ и выходъ, какія оконныя задвижки, каково устройство крыши и пр., довольно одного взгляда; гдѣ у обитателей столовая, можно узнать по освѣщенію въ часъ ужина; такимъ же путемъ опредѣляется и комната, гдѣ они спятъ. Говоря короче, имѣется множество мелочей и подробностей, которыя опытный воръ угадываетъ путемъ только наружнаго осмотра. И тѣмъ не менѣе, при нѣкоторомъ навыкѣ и вниманіи, скоро можно распознать, имѣлъ ли воръ дѣйствительно точныя знанія о домѣ, ориентировался ли онъ въ домѣ лишь по разсказу какого-нибудь шпіона, зналъ ли онъ только то, о чемъ можно догадаться и смекнуть съ улицы, или же онъ проникнулъ и совершилъ кражу, не имѣя ровно никакихъ знаній о домѣ и порядкахъ въ немъ.

Выводы изъ всего изложеннаго ясны и сами по себѣ; особенно просты тѣ случаи, когда можно предположить только приблизительное знакомство вора съ обстановкой. Слѣдуетъ путемъ допросовъ выяснитъ, не видалъ ли кто-нибудь такихъ, которыхъ можно было принять за лазутчиковъ, которые, видимо, старались осматрѣть все кругомъ или подкрадывались съ разныхъ сторонъ дома. Впрочемъ, въ видѣ исключенія, случаются кражи и при поразительно плохомъ знакомствѣ вора съ обстановкой. Такъ напр., тѣ воры, которые глухою осенью обкрадываютъ пустыя дачи, расположенныя вблизи большихъ городовъ, обыкновенно ограничиваются однимъ выясненіемъ того, что дача уже оставлена ея владельцами. Это дѣлается такимъ образомъ, что въ отверстіе для ключа въ дверномъ замкѣ вкладывается сухой листикъ или что-нибудь подобное; если на слѣдующій день листикъ останется на своемъ мѣстѣ, то значить, что дачники переѣхали въ городъ: тогда въ тотъ же вечеръ къ дачѣ подъѣзжаетъ повозка, въ которую, по взломѣ дверей, укладывается все, что можно взять изъ дачи. Если какой-нибудь прохожій остановится около дачи, то его даже просятъ помочь при вынесеніи какой-либо громоздкой вещи. Злоумышленники совершенно вѣрно при этомъ спекулируютъ на человеческую лѣнь, такъ какъ получившій такое приглашеніе обыкновенно поспѣшно удаляется и... непріятный зритель устранивъ.

Дальнѣйшія дѣйствія должны повести къ выясненію, была ли кража произведена опытной рукой, или же воръ дѣйствовалъ болѣе наудачу. Обыкновенно опредѣлить это вовсе нетрудно, и кто видѣлъ взломы не разъ, тотъ скоро съумѣетъ возстановить въ умѣ своемъ картину, было ли похищеніе совершено рукою умѣлою или рукою новичка. Самымъ характернымъ является въ этомъ отношеніи то обстоятельство, дѣйствовалъ ли злоумышленникъ съ опредѣленнымъ сознаніемъ своей цѣли. Опытный воръ прежде всего старается устранить все ненужное, онъ знаетъ, какъ дорога каждая минута и какъ опасна непроизводительная трата времени; онъ остерегается также дѣлать шумъ болѣе того, чѣмъ это безусловно необходимо, и бережетъ, наконецъ, свои силы, не растрчивая ихъ понапрасну. Вѣдь онъ только потому и сдѣлался воромъ, что слишкомъ лѣнивъ для настоящаго труда, и эта характерная черта отражается и на всѣхъ его дѣйствіяхъ.

Если, напр., при осматрѣ обнаруживается, что похититель въ началѣ пытался взломать одно окно, напр., подпиливая перекладину желѣзной рѣшетки, или стараясь выдернуть всю рѣшетку, что

онъ затѣмъ бросилъ это окно и перешелъ къ другому, то можно съ несомнѣнною достовѣрностью предположить, что это не былъ опытный и закаленный воръ. Этотъ послѣдній прежде всего весьма внимательно разсматриваетъ выбранное имъ мѣсто и обладаетъ для этого необходимыми знаніями: онъ отлично различаетъ хорошее волокнистое желѣзо отъ гладкаго плохого; онъ по первому взгляду оцѣниваетъ прочность двери и способъ вложенія рамъ; онъ сразу усматриваетъ преимущества и недостатки дверныхъ петель и задвижекъ; онъ сразу убѣждается, прочно ли заложена рѣшетка окна, и легко ли проломать стѣну. Однимъ взглядомъ онъ усваиваетъ себѣ размѣры обнаруженнаго отверстія или промежутка между двумя перекладинами и убѣждается въ томъ, можетъ ли онъ, или его небольшой сынъ пролѣзть въ него. Но разъ онъ только разузналъ недостатки запоровъ и, остановивъ на нихъ свое вниманіе, рѣшилъ прибѣгнуть къ напилку, ножу, лому и т. п.,—то онъ и не оставляетъ уже разъ выбраннаго мѣста и не покидаетъ начатой работы. Правда, онъ можетъ быть поставленъ въ необходимость вовсе отказаться отъ кражи и вовсе бросить начатую работу, но онъ уже не переходитъ къ попыткамъ на другое или третье мѣсто: это дѣлаетъ только неопытный воръ «кропальщикъ», но не мастеръ своего дѣла. Кажется, какъ будто онъ руководствуется при этомъ какимъ-то своеобразнымъ *point d'honneur*, или какимъ-либо суевѣріемъ, возбраняющимъ ему бросать одно и начинать работу въ иномъ мѣстѣ.

Весьма характернымъ является то обстоятельство, что похититель часто запасается орудіемъ взлома только на мѣстѣ преступленія или у сосѣда. На первый взглядъ казалось бы, что на основаніи этого можно заключить о ворѣ любителѣ, непрофессиональномъ ворѣ, или о случайномъ ворѣ: легко можетъ возникнуть предположеніе, что какой-либо человѣкъ, не отличающійся особенно строгими понятіями о правѣ собственности, случайно увидѣлъ, напр., приставную лѣстницу и воспользовался ею для того, чтобы съ помощью ея влѣзть въ сосѣдній домъ. Такъ предполагать, однако, было бы ошибочно и безусловно правильнѣе заключить, что въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ именно опытный воръ. Послѣдній вообще весьма неохотно приносить съ дальняго разстоянія такіе предметы, которые неудобно носить, при встрѣчахъ навлекаютъ на него подозрѣніе и мѣшаютъ ему съ удобствомъ скрыться по окончаніи преступленія. Кромѣ того, профессиональный воръ, конечно, никогда не имѣетъ въ своемъ распоряженіи такихъ тяжелыхъ предметовъ

домашней обстановки, которые въ сущности и не нужны для честнаго труда и находеніе которыхъ въ его дворѣ можетъ только вызвать подозрѣніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что, при извѣстныхъ условіяхъ, такая кража можетъ быть и случайной, такъ какъ воръ, ищущій мѣста для совершенія кражи, предпочелъ или выбралъ данное помѣщеніе только потому, что вблизи него увидалъ безъ присмотра лѣстницу, телѣжный подъемъ или вообще пригодное для взлома орудіе. Значить, если послѣ кражи будетъ найдено орудіе взлома, взятое похитителемъ по близости, то таковое безусловно всегда достойно вниманія. Прежде всего должно установить, не возникаетъ ли сомнѣнія относительно обозначія этого орудія владѣльцемъ, затѣмъ, гдѣ находилось оно ранѣе совершенія кражи, какимъ способомъ можно было его достать, отъ какого мѣста улицы его можно было видѣть и т. д., и наконецъ, сколько времени оно находилось на томъ мѣстѣ. Выясненіе этого обстоятельства необходимо потому, что, если этотъ предметъ былъ положенъ на томъ мѣстѣ, можетъ быть, только наканунѣ дня кражи (напр., въ открытомъ сараѣ, около самой улицы), то передъ нами можетъ быть случайная кража, совершенная какимъ-нибудь прохожимъ. Если же это орудіе находилось на этомъ мѣстѣ болѣе продолжительное время, то по меньшей мѣрѣ слѣдуетъ предполагать, что воръ могъ надѣяться найти его на томъ же мѣстѣ и при оказавшейся надобности, для кражи.

Поразительно, впрочемъ, то, что воръ нерѣдко возвращаетъ на старое мѣсто орудіе, взятое имъ у сосѣда потерпѣвшаго,—правда быть можетъ потому, что благодаря этому орудію можетъ быть обнаружена кража, ранѣе чѣмъ это желательно для вора.

Наконецъ, слѣдуетъ установить, не брало ли его въ руки какое-либо постороннее лицо, не осматривало ли его подозрительнымъ образомъ и т. п.: это бываетъ чаще, чѣмъ думаютъ. Я помню одинъ случай, въ которомъ похититель за нѣсколько дней до кражи вступилъ въ разговоръ съ однимъ крестьяниномъ и спрашивалъ у него, неужели этотъ шкворень постоянно лежитъ въ открытомъ сараѣ, не покрывается ли онъ ржавчиной, вѣдь его легко можно украсть и т. д. И когда его увѣрили, что шкворень постоянно находится на указанномъ мѣстѣ, что до сихъ поръ съ этимъ шкворнемъ ничего не случалось, то онъ впоследствии въ дѣйствительности воспользовался имъ для того, чтобы ночью у одного изъ сосѣдей взломать оконную раму.

При обнаруженіи кражи со взломомъ, все равно, имѣется ли

на лицо орудіе взлома, или нѣтъ, необходимо выяснитъ по возможности, какимъ способомъ и орудіемъ совершенъ взломъ. Какъ ни кажется естественнымъ это требованіе, какъ ни важно соблюденіе его, тѣмъ не менѣе часто оно не исполняется съ должной мѣрѣю внимательно. А это весьма важно уже потому, что такимъ путемъ часто можно выяснитъ характерныя черты въ способѣ совершенія взлома: этотъ способъ можетъ оказаться свойственнымъ одному, уже извѣстному почему-либо вору, или способъ этотъ можетъ быть совершенно новымъ и послѣ, при вторичномъ примѣненіи его, можно будетъ возстановитъ въ своей памяти и первый случай.

Часто обнаруживается и примѣненіе извѣстныхъ техническихъ приѣмовъ, свойственныхъ тому или другому ремеслу: можетъ быть проявлена профессиональная ловкость, напр., плотника, столяра, каменщика, токаря и т. д. Часто встрѣчаются приемы, подходящіе для данной цѣли, но также часто и вовсе неподходящіе и потому тѣмъ болѣе бросающіеся въ глаза и характерные. Последнее обстоятельство нерѣдко получаетъ важное значеніе: обнаруживается такой способъ дѣйствій или такое обращеніе съ матеріаломъ запора, которое при внимательномъ осмотрѣ оказывается вовсе несоотвѣтствующимъ цѣли, а тѣмъ не менѣе взломъ совершенъ съ особою ловкостью техника. Получается такое впечатлѣніе, что эти приемы принадлежатъ специалисту, но въ данномъ случаѣ они примѣнены неправильно. Объясняется это всегда весьма просто: похититель дѣйствовать въ силу привычки такъ, какъ онъ привыкъ манипулировать при своихъ обыденныхъ занятіяхъ, и когда ему потребовался при взломѣ приѣмъ нѣсколько подходящий, то онъ остался вѣрнѣе именно своимъ привычкамъ, сознательно или безсознательно.

Это обстоятельство во многихъ случаяхъ можетъ оказать вліяніе на ходъ слѣдствія, почему совѣтуется, при обнаруженіи такихъ характерныхъ способовъ взлома, всегда приглашать свѣдущихъ лицъ одного за другимъ, пока не будетъ найденъ такой, который можетъ дать извѣстное заключеніе положительнаго свойства. Въ общемъ кругъ призываемыхъ въ этихъ случаяхъ ремесленниковъ въ качествѣ свѣдущихъ лицъ не столь обширенъ. Прежде всего легко съ несомнѣнностью установить, слѣдуетъ ли пригласить ремесленника, работающаго на деревѣ, или на металлѣ, а затѣмъ уже обнаружится, приглашать ли въ первомъ случаѣ столяра или токаря, бондаря или плотника, и во второмъ — кузнеца, слесаря, жельзныхъ дѣлъ мастера, литейщика. Въ общемъ въ большинствѣ дѣлъ возможно будетъ ограничиться какими-нибудь двумя

или тремя ремесленниками, а въ такомъ числѣ ихъ можно найти вездѣ.

Я убѣдился на опытѣ въ томъ, что простые деревенскіе ремесленники въ этихъ случаяхъ оказываютъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ наиболѣе искусные и образованные ремесленники въ крупныхъ городахъ. Эти послѣдніе болѣею частью специализировались въ какомъ-нибудь отдѣлѣ ремесла и не берутся за всякую работу: они работаютъ съ помощью всякаго рода машинъ и иныхъ новѣйшихъ вспомогательныхъ приспособленій, часто даже не лично, а черезъ своихъ подмастерьевъ. Ремесленникъ же въ деревнѣ поставленъ въ необходимость принимать каждый заказъ, выпадающій ему, и дѣлаетъ часто, если не все, то многое собственными руками и при помощи болѣе простыхъ приспособленій. Поэтому онъ лучше вникаетъ въ вопросы своего ремесла, онъ знакомъ со всѣми общепотребительными приемами и легче вдумывается въ положеніе другого. Вслѣдствіе этого онъ скорѣе можетъ заключить, какими предположеніями руководствовался виновный и какими обладалъ знаніями по своему ремеслу.

И опять-таки я долженъ подтвердить, что вызовъ свѣдущихъ лицъ также и въ этихъ случаяхъ должно дѣлать гораздо чаще и изъ болѣе широкаго круга лицъ, чѣмъ это у насъ принято. Если С. С. въ своемъ участкѣ разъ составилъ себѣ кругъ болѣе или менѣе смѣтливыхъ и годныхъ для его цѣлей свѣдущихъ лицъ, то эти послѣдніе при каждомъ приглашеніи будутъ поучаться чему-нибудь новому, пополнять свои знанія и станутъ все болѣе близкими къ желаніямъ С. С., такъ что въ концѣ концовъ образуется такъ сказать штабъ свѣдущихъ людей, могущихъ быть весьма полезными въ его дѣятельности.

Но содѣйствіе свѣдущихъ лицъ не ограничивается однимъ осмотромъ взломанныхъ преградъ, такъ какъ насильственные дѣйствія злоумышленника въ большинствѣ случаевъ бываютъ направлены также и на вскрытіе сундуковъ и другихъ хранилищъ. Но и въ этихъ дѣйствіяхъ неминусомъ должна выказаться его принадлежность къ тому или другому ремеслу. Каждый, кто потерялъ ключъ своего сундука, или по иной причинѣ долженъ былъ открыть его безъ ключа, можетъ въ этомъ убѣдиться, если только присмотрится къ работѣ различныхъ ремесленниковъ, къ которымъ въ такихъ случаяхъ приходится обращаться: настолько различны ихъ приемы, смотря по ремеслу каждаго. Если призванъ слесарь, то онъ возьмется за замокъ, если столяръ, то—за деревянныя части, сначала

осмотрить конструкцію сундука, стола и т. п.: слесарь при помощи своих отмычекъ вскрываетъ замокъ, если это неудобно, то онъ взламываетъ его; столяръ же попытается, напр., снять доску стола (надъ запертымъ ящикомъ), не касаясь вовсе замка, или разберетъ его на части, или выдернетъ гвозди, которыми прибиты петли крышки и т. д.—Другими словами, каждый работаетъ по своему, и свѣдущій человекъ легко распознаетъ, чья работа была въ данномъ дѣлѣ.

Вообще всѣ поврежденія, сдѣланныя похитителемъ на дверяхъ, окнахъ, хранилищахъ или гдѣ-либо на иномъ мѣстѣ, должны быть тщательно осматриваемы, точно описываемы въ протоколѣ и при малѣйшей возможности срисованы или же сохранены въ слѣпкахъ. Пусть не жалѣютъ въ этихъ случаяхъ труда: хотя бы результаты его въ данномъ дѣлѣ оказались отрицательными, но онъ можетъ оказать свое полезное вліяніе въ другомъ и, можетъ быть, болѣе важномъ случаѣ. Приведу одинъ примѣръ: въ домѣ одной старой бѣдной вдовы была совершена кража изъ ларя, служившаго одновременно и скамьей, небольшой суммы денегъ (10 или 15 гульденовъ), при чемъ воръ для совершенія этой кражи посредствомъ подобранаго ключа проникъ въ квартиру и взломалъ этотъ ларь. Для обнаруженія виновныхъ не было никакихъ данныхъ. Кража была совершена въ самомъ городѣ, вслѣдствіе чего С. С. совместно съ однимъ жандармомъ производилъ осмотръ мѣста преступленія, давшій однако въ общемъ весьма немногое. Ларь открывался на подобіе сундука путемъ приподниманія крышки, замокъ былъ старъ, заржавленъ и врядъ ли представлялъ особыя затрудненія, дерево также было старо и гнило, но благодаря этому оно и восприняло отчетливый отпечатокъ употребленнаго для взлома орудія. Ясно было видно, что похититель это орудіе, вродѣ стамески, всунулъ около самаго замка между крышкой и переднимъ краемъ верхней стѣнки и затѣмъ произвелъ нажимъ внизъ на рукоятку орудія. Одновременно съ этимъ желѣзо надавливало на переднюю стѣнку, а верхнимъ концемъ своимъ, именно остреемъ, вверхъ на внутреннюю поверхность крышки, которая такимъ способомъ была поднята. При тщательномъ осмотрѣ нажима, происшедшаго отъ давленія стамески на верхній край передней стѣнки ларя, обнаружилось до очевидности, что стамеска отнюдь не имѣла одинаковой ширины, а какъ это часто бываетъ у отвертокъ, была спереди уже, чѣмъ къ рукояткѣ. Точно также на нижней поверхности крышки, тамъ, гдѣ нажимало острее стамески, оказалось, что одинъ уголъ стамески

лезвья отсутствовали, ибо слѣды не имѣли прямолинейной формы и съ одного конца были дугообразны. Въ виду этого оказалось возможнымъ составить себѣ точное понятіе о внѣшности употребленнаго орудія, и при измѣреніяхъ обнаружилось, что острее передъ угломъ имѣло ширину 38 мм.,—что оно раньше потерп этого угла имѣло ширину въ 41 мм., и что на разстояніи 94 мм. отъ острія стамеска должна была имѣть ширину 54 мм. Результаты этого измѣренія были записаны въ протоколъ, но, къ несчастію, виновнаго обнаружить не удалось и дѣло направлялось уже къ прекращенію.

Нѣкоторое время спустя, на той же улицѣ была совершена очень крупная кража со взломомъ большой суммы денегъ у одного богатаго хлѣботорговца. Обстоятельнѣйшіе розыски не привели къ положительнымъ результатамъ, но распространились слухи, что виновнымъ является одинъ изъ мѣстныхъ жителей, пользовавшійся общимъ уваженіемъ. Нашлись люди, которые его видѣли въ ночь кражи вблизи дома потерпѣвшаго, и съ тѣхъ поръ онъ будто бы имѣетъ смущенный видъ; были противъ него и другія, столь же «важныя» улики. Слухи были упорны, но тѣмъ не менѣе никто не рѣшался выступить противъ заподозрѣннаго, такъ какъ онъ былъ человѣкомъ ни въ чемъ незамѣченнымъ и, какъ сказано, пользовался общимъ уваженіемъ. Дѣло было уже близко къ прекращенію, какъ случайно тотъ самый жандармъ, который присутствовалъ при осмотрѣ мѣста преступленія по вышеизложенному дѣлу о мелкой кражѣ у вдовы, явился къ заподозрѣнному по какому-то поводу; окончивъ свое дѣло, жандармъ, уходя, въ передней дома замѣтилъ кое-гдѣ разные инструменты. Онъ сталъ еще говорить о разныхъ безразличныхъ вещахъ и при этомъ, осматривая эти инструменты, нашелъ среди нихъ отвертку крупнаго размѣра, на острей которой былъ отломанъ одинъ уголь. Подъ какимъ-то предлогомъ жандармъ взялъ эту отвертку и нѣсколько минутъ спустя онъ, сообщая съ С. С., измѣрилъ ее; при сравненіи съ данными осмотра по упомянутому дѣлу, данныя измѣренія совпали съ точностью до миллиметра. Прислуги заподозрѣнный не держалъ вслѣдствіе своей скупости и, какъ немедленно было дознано, онъ приобрѣлъ этотъ инструментъ много ранѣе совершенія кражи у вдовы. Тутъ же ему было предъявлено обвиненіе въ совершеніи первой кражи, и такъ какъ онъ оказался вообще способнымъ на кражи, то и слѣдствіе по второй крупной кражѣ было направлено противъ него. Въ концѣ концовъ онъ сознался въ обѣихъ кражахъ и

всѣ улики по дѣлу о крупной кражѣ въ сущности основывались на тщательномъ осмотрѣ мѣста преступленія по первому дѣлу.

Но не только поврежденія, связанныя собственно со взломомъ, подлежатъ тщательному изслѣдованію, но и кромѣ того всѣ измѣненія обстановки, хотя бы и самыя незначительныя, произведенныя похитителями, заслуживаютъ внимательнаго отношенія. Само собой разумѣется, къ этому относятся оставленныя похитителемъ на мѣстѣ вещи: какая-либо одежда, орудіе, клочекъ бумаги и т. д. Все это слѣдуетъ не только, какъ это обыкновенно принято, отмѣтить въ протоколѣ, но и тщательно осмотрѣть, изслѣдовать, описать и сличить, при этомъ однако не слѣдуетъ забывать о томъ, что всѣ подобные предметы весьма часто оставляются похитителемъ только для виду и съ цѣлью ввести въ обманъ.

Далѣе важно установить, какія принимались похитителемъ мѣры для своей личной безопасности: въ большинствѣ случаевъ этимъ будутъ констатированы лишь своеобразныя качества похитителя, которыя, однако, какъ уже изложено, могутъ получить значеніе и по другимъ дѣламъ. Такъ, мнѣ говорили объ одномъ ворѣ, который имѣлъ обыкновеніе ранѣе совершенія кражъ во всѣхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ онъ дѣйствовалъ, останавливать часы: или онъ былъ настолько нервнымъ, что его раздражалъ бой часовъ, или же онъ боялся, чтобы ходъ часовъ не отвлекалъ его вниманія отъ шума шаговъ приближающихся людей. Правда, и намъ приходилось наблюдать, что въ своей привычной квартирѣ мы даже и не слышимъ хода часовъ, не воспринимаемъ боя часовъ сознаніемъ, между тѣмъ какъ въ чужомъ домѣ мы часто не выносимъ этого шума, такъ что весьма возможно, что и на вора въ комнатѣ потерпѣвшаго можетъ неприятно дѣйствовать ходъ и бой часовъ. Когда впоследствии удалось задержать этого вора, то его привлекли къ отвѣтственности за всѣ совершенныя въ послѣднее время кражи, послѣ которыхъ оказались остановленными часы. Но въ дѣйствительности онъ совершилъ только нѣкоторыя изъ этихъ кражъ: значитъ, среди воровъ распространена нервность въ большей степени, чѣмъ можно предполагать.

Весьма важнымъ для выясненія вопроса, былъ ли воръ новичкомъ или опытнымъ практикомъ, является способъ обезпеченія имъ себѣ обратнаго пути: «легче войти, чѣмъ выйти», говоритъ всякій старый воръ; или: «войти — войдешь, а выйти не всегда выйдешь, какъ хочешь». Главное правило опытнаго вора въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, чтобы никогда не полагаться на

одинъ лишь обратный путь, черезъ входъ. Поэтому онъ всегда тотчасъ же послѣ проникновенія заботится отворить другую дверь, другое окно или вообще обезпечить себѣ другой выходъ на случай внезапнаго обнаруженія. Одновременно съ этимъ онъ и преграждаетъ всѣ входы, ведущіе въ то помѣщеніе, гдѣ онъ дѣйствуетъ, для того, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ самимъ потерпѣвшимъ. Весьма характернымъ является въ этомъ отношеніи образъ дѣйствій цыганъ, которые, ранѣе совершенія кражъ, высматриваютъ осторожнѣе и точнѣе, чѣмъ всѣ прочіе воры: бродячій образъ жизни ихъ, соединенный съ прошеніемъ милостыни, весьма облегчаетъ имъ эту задачу. Цыганъ вѣдь не долженъ во что бы то ни стало красть тамъ, гдѣ онъ находится въ данный моментъ, онъ можетъ это сдѣлать также хорошо у ближайшаго и у другихъ сосѣдей. Выпрашиваа милостыню, предлагая свои услуги, какъ гадатель и т. п., онъ высматриваетъ до тѣхъ поръ, пока не попадетъ на подходящее для кражи мѣсто. Вообще цыганъ изъ помѣщеній крестьянскихъ (а ихъ онъ предпочитаетъ прочимъ въ 99%) высматриваетъ и останавливаетъ свой выборъ на томъ помѣщеніи, въ которомъ никто не спитъ, но въ которомъ за то стоятъ шкафы съ одеждой, запасами холста, матерій и т. д., наличныхъ денегъ и прочихъ драгоценностей; такія помѣщенія имѣются почти вездѣ, въ каждой зажиточной крестьянской усадьбѣ. Если цыгану представится выборъ между нѣсколькими такими помѣщеніями, то онъ выбираетъ по возможности угольную комнату нижняго этажа, имѣющую окна въ двѣ разныя стороны; сколько же имѣется дверей внутрь помѣщенія, ему на первыхъ порахъ совершенно безразлично. Приступая къ дѣйствіямъ, онъ выставляетъ раму не только въ одномъ окнѣ, но и въ другомъ, выходящемъ на другую сторону, и этимъ создаетъ себѣ два выхода. Цыганъ вполне справедливо рассчитываетъ на то, что въ случаѣ, если онъ будетъ застигнутъ врасплохъ, то едва ли сразу съ обѣихъ сторонъ: обитатели дома или посторонніе подходятъ или къ одному окну, или же со стороны другаго. Откуда они идутъ, цыганъ слышитъ въ комнатѣ или извѣщается объ этомъ выставленнымъ караульнымъ: обратиться же въ бѣгство черезъ свободное окно уже не представляетъ опасности.

Другимъ характернымъ приемомъ въ кражахъ, совершаемыхъ цыганами, является способъ обезпеченія дверей для того, чтобы избѣжать возможности быть застигнутымъ врасплохъ: для этой цѣли двери, ведущія въ эту комнату изъ внутреннихъ помѣщеній,

закрываются цыганами, насколько это возможно. Прежде всего цыганъ высматриваетъ, имѣется ли ключъ въ замочной скважинѣ, или же имѣется задвижка; если таковая окажется, то онъ осторожно и медленно задвинетъ ее, а если въ скважинѣ имъ будетъ найденъ ключъ, то онъ вытаскиваетъ его осторожно, обмазываетъ его взятымъ съ этою цѣлью масломъ и затѣмъ запираетъ замокъ, при чемъ это смазываніе обусловливаетъ отсутствіе шума при запираніи. При отсутствіи же ключа и задвижки, является необходимымъ найти другой способъ запиранія: на дверяхъ, открывающихся кнаружи, цыганъ накладываетъ на притолки въ горизонтальномъ направленіи довольно крупный колъ, который онъ по возможности крѣпко привязываетъ къ щеколдѣ, вслѣдствіе чего оказывается невозможнымъ отворить дверь и даже настолько, чтобы пролѣзть въ отверстіе (рис. 84). Если же дверь отворяется кнутри, то такимъ же коломъ въ косомъ положеніи подпираютъ дверь, а именно такимъ образомъ, чтобы верхній конецъ упирался подъ самую щеколду, а на полу передъ нижнимъ концомъ ввинчивается въ полъ большой буравъ, и такого рода запоръ разрушить обыкновенной физической силой невозможно. При обнаруженіи одного изъ описанныхъ способовъ запиранія, можно съ нѣкоторою степенью достовѣрности заключать, что виновными были цыгане. Для меня непонятно, почему другіе воры столь рѣдко прибѣгаютъ къ этимъ весьма практическимъ приемамъ огражденія себя.

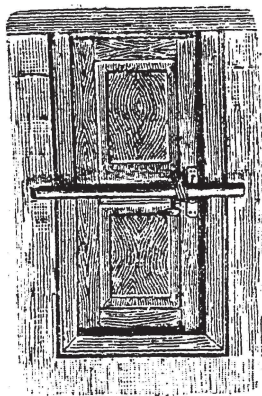

Рис. 84.

Остальные воры обыкновенно ограничиваются однимъ запираніемъ дверей посредствомъ ключа или задвижки, при отсутствіи же таковыхъ они приставляютъ къ дверямъ болѣе крупные предметы, напр., стулья, доски отъ столовъ и тому под., которые, при откываніи двери, падаютъ навстрѣчу входящему. Вслѣдствіе испуга или вслѣдствіе причиняемыхъ при этомъ поврежденій, или просто благодаря препятствію, оказавшемуся на пути входящаго, похититель имѣетъ время скрыться.

β) Взломъ оконъ.

Обращаясь собственно къ техникѣ насильственнаго проникновенія въ жилища, мы на первомъ планѣ поставимъ взломъ оконъ.

ныхъ рамъ, какъ наиболѣе предпочитаемый способъ проникновенія въ намѣченный домъ на томъ основаніи, что двери въ большинствѣ случаевъ запираются крѣпче, прочнѣе и потому составляютъ большее препятствіе, нежели любая оконная рѣшетка. Кромѣ того, люди въ общемъ считаютъ рѣшетку въ окнѣ настолько вѣрною защитой, что признаютъ излишнимъ всякое другое приспособленіе. Поэтому и каждый воръ знаетъ, что тамъ, гдѣ онъ находитъ рѣшетку въ окнѣ, въ случаѣ удачнаго взлома этой рѣшетки онъ можетъ считать свою конечную задачу почти достигнутой. Прежде всего онъ, конечно, попытается проникнуть самымъ простымъ способомъ, т. е. пролѣзаніемъ. Если онъ самъ не пролѣзетъ, то посылаетъ своего мальчика-помощника, который можетъ отодвинуть задвижку у двери, если она имѣется, и пропускаетъ своего старшаго участника. Если же нельзя такимъ путемъ открыть двери, то онъ съ трудомъ рѣшается прибѣгнуть къ иному способу проникнуть въ комнату, такъ какъ обратный путь былъ бы слишкомъ затруднителенъ и мальчикъ легко можетъ попасть въ западню. Но если окажется возможнымъ открыть дверь, то пролѣзаніе, конечно, является самымъ удобнымъ способомъ попасть въ домъ.

Общезвѣстно, что человекъ можетъ пролѣзть вездѣ тамъ, гдѣ проходить голова его вмѣстѣ съ одной вытянутой вверхъ рукой, если онъ только, конечно, не отличается ненормальностью тѣлосложенія, напр., слишкомъ маленькою головою и особенно широкими плечами, или особенно высокою грудью (рис. 85). Въ обыкновенную оконную рѣшетку, можно сказать, всякій можетъ пролѣзть, кто только просунетъ одну голову между перекладинами, такъ какъ для руки сверху останется еще довольно значительное отверстіе. Поэтому оконныя рѣшетки, отверстія между перекладинами которыхъ имѣютъ ширину 14 сант. и болѣе, совершенно не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ есть довольно много людей, поперечникъ головы которыхъ (включая и уши) не превышаетъ 14 сант. Но такъ какъ, въ видѣ исключенія, встрѣчаются люди, въ особенности дѣти, съ гораздо меньшей головою (нерѣдко встрѣчается и 13 сант.), то при производствѣ этихъ рѣшетокъ слѣдовало бы установить наивысшій размѣръ промежутковъ въ 12 сант. Это обстоятельство можетъ имѣть большое значеніе, напр., въ томъ случаѣ, если бы подозрѣніе пало на домашнихъ, прислугу и т. д. только на

Рис. 85.

томъ основаніи, что не считали возможнымъ для кого-либо пролѣзть черезъ рѣшетку. Если перекладины рѣшетки отстоятъ одна отъ другой не менѣе, какъ на 12 сант., то возможность проникновенія снаружи никогда не должна быть исключается.

Если пролѣзть невозможно, то рѣшетку слѣдуетъ удалить или совсѣмъ, или насколько это возможно. Какъ именно дѣйствовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, для случайнаго преступника опредѣляется тѣмъ, какія у него имѣются въ распоряженіи орудія, между тѣмъ, какъ опытный воръ поступаетъ обратнымъ способомъ: онъ только по осмотрѣ рѣшетки выбираетъ подходящее орудіе и, окинувъ взглядомъ данную рѣшетку, быстро опредѣляетъ прочность перекладинъ. Если рѣшетка въ общемъ довольно прочная и тщательно вдѣлана въ стѣну, то похититель прибѣгаетъ къ частичному выламыванію рѣшетки, при условіи обнаруженія въ ней такого недостатка, который позволяетъ ему приступить къ дѣлу. Такіе недостатки отмѣченъ на отдѣльныхъ перекладинахъ рисунка 86-го: на

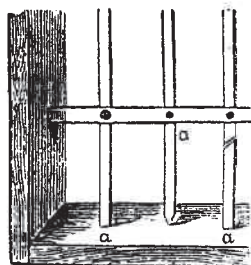

Рис. 86.

первой перекладинѣ отверстіе для заклепки въ мѣстѣ пересѣченія перекладинъ имѣется слишкомъ большое, вслѣдствіе чего первая перекладина въ этомъ мѣстѣ ослаблена настолько, что посредствомъ двухъ поверхностныхъ прорѣзовъ слѣва и справа можно разрѣзать ее всю. На второй перекладинѣ на нижнемъ ея концѣ, входящемъ въ стѣну, обнаруживается суженіе; это нерѣдко наблюдается на наиболѣе старыхъ рѣшеткахъ и объясняется тѣмъ, что въ указанномъ мѣстѣ скапливается болѣе сырости, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Это можетъ случиться, если, напр., верхній карнизъ окна попортился настолько, что въ него проникалъ дождь, стекавшій по какой-нибудь перекладинѣ и вызвавшій сырость на томъ мѣстѣ стѣны, гдѣ она вложена. Явленіе это встрѣчается весьма часто тогда, когда вся стѣна состоитъ изъ камней болѣе или менѣе гипроксипичныхъ, напр., содержащихъ селитру: на указанномъ мѣстѣ стѣна постоянно имѣетъ нѣкоторую влажность и вдѣланная желѣзная перекладина ржавѣетъ весьма скоро. На третьей перекладинѣ означена недостаточная сварка желѣза (способъ сварки двухъ раскаленныхъ кусковъ желѣза точно таковъ же, какъ и при соединеніи двухъ смягченныхъ въ рукѣ кусковъ воска; только куски желѣза сдавливаются при помощи молотковъ, а воскъ сжимается рукой).

Если сварка недостаточно тщательно сдѣлана (жельзо недостаточно раскалено, удары молотомъ недовольно сильны), то можетъ не произойти полнаго соединенія обоихъ кусковъ жельза, и когда требуется разрѣзать такой плохо сваренный стержень, то работа значительно облегчается тѣмъ, что разрѣзываются дѣйствительно только прочно сваренныя части, а несваренныя просто-таки распадутся.

Обнаруживая такой или подобный недостатокъ на одной изъ перекладинъ, похититель, конечно, не станетъ трудиться выламывать всю рѣшетку: онъ распиливаетъ перекладину на мѣстѣ обнаруженнаго недостатка и часть перекладины сгибаетъ у ближайшаго мѣста скрѣпленія. Значить, у точки *a* онъ согнетъ среднюю перекладину сверху, а обѣ другія снизу до горизонтальнаго положенія: но разъ отогнута одна часть перекладины, то черезъ образовавшееся отверстіе пролѣзетъ свободно каждый.

Распиливаніе рѣшеточныхъ перекладинъ въ былое время, когда оно дѣлалось при помощи неуклюжаго подпилка или часовыми пружинками, съ трудомъ превращенными въ пилу, считалось верхомъ воровскаго мастерства. Въ наше время это дѣло по силамъ каждому вору-подростку: стоитъ ему только пріобрѣсти нѣсколько англійскихъ подпилковъ и нѣсколько хорошихъ лобзиковыхъ пилокъ. Для самой работы требуется лишь нѣкоторое терпѣніе, постоянное смачиваніе масломъ и устраненіе шума посредствомъ накладыванія тряпокъ, пакли или лучше всего хлопка (ваты): и если жельзо не высшаго качества, то даже крупная перекладина весьма быстро распиливается.

Если же на ней нѣтъ такого особеннаго недостатка, который даетъ возможность непосредственно взяться за рѣшетку, но стѣна кругомъ нея непрочно по матеріалу, то пила или напилочъ излишни, вмѣсто того выламывается вся рѣшетка. Это дѣлается различными способами: самый распространенный изъ нихъ есть такъ наз. «раскачиваніе», при которомъ длинная и большая палка подсовывается подъ одну поперечную перекладину и, по возможности, близко къ мѣсту нажиманія подкладывается кабая-нибудь дубовая плаха. Если плечо рычага между рѣшеткой и точкой опоры значительно короче сравнительно съ плечомъ отъ опоры до точки дѣйствующей силы (каковая выражается въ томъ, что одинъ изъ воровъ усаживается на свободный конецъ балки), то этимъ способомъ можетъ быть достигнуто весьма значительное напряженіе силы, противъ которой не устоитъ даже рѣшетка лучшей конструкціи.

Пользуясь однимъ случаемъ сноса дома, нижній этажъ котораго имѣлъ окна съ желѣзными рѣшетками, я въ видѣ опыта взломалъ при помощи домкрата нѣсколько рѣшетокъ только что описаннымъ способомъ и убѣдился при этомъ, насколько быстро достигается требуемая цѣль. Если дѣйствовать осторожно и безъ торопливости, то производимый при этомъ шумъ совсѣмъ незначителенъ и ограничивается лишь легкимъ трескомъ. Только въ томъ случаѣ, если концы перекладинъ рѣшетки вложены хотя и глубоко, но не плотно, можетъ случиться, что выламывается камень или кирпичъ и съ шумомъ падаетъ внизъ. Поэтому, одинъ изъ соучастниковъ обыкновенно, стоя у окна, осторожно вынимаетъ распатавшіеся камни, приостанавливая на время дѣйствія своего товарища. Иногда, похититель кладетъ подъ рѣшеткой солому, одежду или подобную подстилку для того, чтобы не было шума при паденіи кирпичей и пр.

Другой способъ проникновенія черезъ рѣшетку заключается, какъ упомянуто выше, въ примѣненіи тѣлѣжнаго подъема. Онъ примѣняется, когда злоумышленникъ добываетъ это орудіе гдѣ-нибудь по близости мѣста преступленія и когда при этомъ онъ имѣетъ основаніе думать, что при помощи этого орудія будетъ избавленъ отъ необходимости вынимать всю рѣшетку. Устроивъ по бокамъ точки опоры для подъема, а устроить ихъ нетрудно,

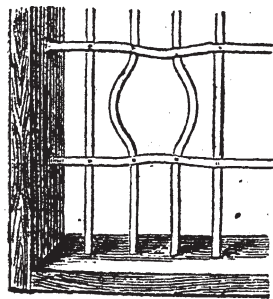

Рис. 87.

стоитъ только подложить подъ орудіе куски дерева (балку, полѣно и др.), онъ нажимаетъ на двѣ расположенныя рядомъ перекладины, разгибая ихъ въ разныя стороны (рис. 87): такимъ способомъ получается достаточное отверстіе для пролѣзанія. При этомъ, смотря по устройству рѣшетки, растягивается само желѣзо, или разгибаются перекладины, или поперечныя заклепки перекладинъ расшатываются и раздвинутыя продольныя перекладины выходятъ нѣсколько изъ стѣны, или же имѣютъ мѣсто всѣ эти явленія одновременно.

При тонкихъ перекладинахъ достаточно связать двѣ изъ нихъ нѣсколько разъ крѣпкой, совершенно новой веревкой, и затѣмъ облить ее водой. Новая веревка вслѣдствіе отсырѣнія сильно стягивается и перекладины такъ перегибаются, что промежутки отъ смежныхъ перекладинъ значительно увеличиваются. Если этотъ способъ повторить нѣсколько разъ, то можно достигнуть желаемаго успѣха.

Если похититель не может прибѣгнуть къ этому способу за неимѣніемъ подходящихъ подпорокъ или въ виду затруднительности скрываться черезъ это сравнительно узкое отверстіе на случай бѣгства, то онъ вынимаетъ всю рѣшетку. Обыкновенно подъемъ не настолько длиненъ, чтобы можно было достать имъ отъ земли до первой перекладины, поэтому подъ него подкладываютъ камень, чурбанъ, или какую-нибудь длинную балку упираютъ въ основаніе противоположнаго дома или въ низъ растущаго рядомъ дерева, чтобы этимъ до нѣкоторой степени удлинить подъемъ. Вся трудность заключается только въ томъ, чтобы балка и подъемъ имѣли одно направленіе, т. е. чтобы на мѣстѣ соединенія ихъ не произошло разгибанія, вслѣдствіе чего потеряется вся сила подъема: обыкновенно поэтому на мѣсто ихъ прикосновенія канатомъ или цѣпью навязывается другая балка снизу для скрѣпы (рис. 88). Если при этомъ помогать рукой такъ, чтобы въ мѣстѣ соприкосновенія балки и подъема устранялось всякое сгибаніе, то подъемъ дѣйствуетъ прекрасно, и если затѣмъ всѣ орудія взлома будутъ убраны, то потерпѣвшій находится въ полномъ недоумѣніи, какъ могло произойти вынутіе рѣшетки.

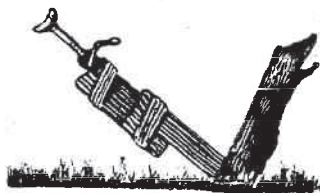

Рис. 88. Способъ удлиненія подъема.

Кромѣ рѣшетки, похититель при взломѣ окна встрѣчаетъ еще и другое препятствіе, именно рамы, расположенныя или за рѣшеткой, или спереди ея. Способъ взлома рамъ зависитъ отъ устройства окна. Наименьшее препятствіе представляютъ наружныя рамы, открывающіяся вовну, такъ какъ петли у такихъ рамъ приделаны извнѣ. Эти петли, въ особенности у крестьянскихъ построекъ, настолько небрежно прикрѣплены, что иногда ихъ можно удалить лишь при помощи прочнаго карманнаго ножа; по снятіи же петель нетрудно вынуть обѣ половинки рамы, если только внутренняя задвижка не слишкомъ искусственна.

Но если оконныя петли представляютъ серьезное препятствіе, или снять ихъ невозможно по какой-либо иной причинѣ, или если половинки рамы открываются внутрь (внутренняя рама), то похититель направляетъ дѣйствія свои противъ затвора. О томъ, какъ именно запираются рамы, похититель знаетъ заранѣе: большею частью это давно уже высмотрѣно его пособниками. Обыкновенно рамы запираются крючками, задвижками или другими простыми

способами: въ этихъ случаяхъ на разстояніи, соотвѣтствующемъ такому прибору, просверливается отверстие, черезъ которое при помощи проволоки и открывается затворъ. Такъ какъ похититель сбоку черезъ стекло легко можетъ слѣдить за направлениемъ проволоки, то способъ этотъ не представляетъ трудности. Если же все-таки почему-либо это сдѣлать трудно и проволокой нельзя добраться до затвора, то остается только одно: выдавить ближайшее къ затвору стекло.

Мнѣ никогда не приходилось видѣть, чтобы злоумышленники въ этихъ случаяхъ вырѣзывали стекло; хотя объ этомъ и существуютъ рассказы, но я не думаю, чтобы можно было рѣшиться на такія дѣйствія, хотя бы похититель и обучался у опытнаго стекольщика. Вырѣзать стекло при помощи алмаза возможно только такимъ образомъ, что сначала дѣлается кругомъ надрѣзъ и затѣмъ по линіи надрѣза производится постукиваніе, пока стекло вдругъ не вывалится. Постукиванія же суть такія дѣйствія, на которыя менѣе всего рѣшается воръ и, если бы мнѣ, при осмотрѣ мѣста преступленія, пришлось найти вырѣзанное такимъ способомъ оконное стекло, то я скорѣе всего склоненъ былъ бы считать эту кражу вымышленною и замаскировывающею какое-либо другое преступленіе.

Взломъ оконнаго стекла посредствомъ удаленія замазки наблюдается лишь въ видѣ исключенія въ тѣхъ случаяхъ, когда стекло было вставлено недавно и замазка не успѣла затвердѣть, или же если стекло было вставлено давно, но замазка подъ вліяніемъ солнечнаго жара стала хрупкой ¹⁾. Какъ извѣстно, замазка эта состоитъ изъ мѣла и льнянаго масла, которое съ теченіемъ времени окисляется такъ, что замазка уже не можетъ устоять противъ атмосферическихъ вліяній и представляетъ собой простой мѣлъ въ видѣ непрочной, хрупкой и землянистой массы. Такая замазка состоитъ изъ отдѣльныхъ высохшихъ кусковъ въ видѣ трехгран-ныхъ призмъ, которыя легко и безъ шума удаляются при помощи ножа. Но, какъ сказано, замазка совершенно мягкая или пересох-шая встрѣчается только въ рѣдкихъ случаяхъ и, если даже такой случай и представился, то все-таки удаленіе такой замазки требуетъ довольно много времени, поэтому обыкновенно воры прибѣгаютъ къ выдавливанію стекла и нѣкоторые достигаютъ въ этомъ

¹⁾ Продолжительность затвердѣнія замазки зависитъ отъ той или другой примѣси (мангана, динка, свинца и пр.); въ противномъ случаѣ замазка долгое время не затвердѣваетъ.

прямо совершенства. Само собой разумѣется, главное при этомъ заключается въ томъ, чтобы избѣжать всякаго шума, который производится паденіемъ осколковъ стекла; для этого на все стекло наклеивается т. наз. «пластырь», а именно кусокъ холста величиной съ оконное стекло, обмазанный хорошимъ клейкимъ веществомъ. Такимъ служитъ птичій клей, сапожный клей, воскъ съ скипидаромъ, или воскъ съ саломъ, или просто глина. или смѣсь ея съ коровиимъ навозомъ, или же полужидкая черная смола и т. п. Наложивъ пластырь плотно на стекло, похититель сверху еще накладываетъ какую-нибудь мягкую матерію, чтобы уменьшить звукъ, производимый разламываніемъ стекла, чаще всего какую-нибудь часть одежды, или тряпку, а также траву, сѣно, мохъ и пр. Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ мѣръ, производится медленное, постепенно усиливающееся нажиманіе на средину стекла, пока оно не треснетъ: шумъ отъ этого обыкновенно незначителенъ, такъ какъ трескъ смягченъ настилкой, осколки же пристали къ пластырю. Но если все-таки не удалось избѣжать нѣкотораго шума, то похититель обыкновенно долгое время выжидаетъ, чтобы удостовѣриться, не слышалъ ли кто-нибудь шума. Если въ домѣ все по прежнему тихо, то онъ продолжаетъ дѣйствовать дальше, т. е. пластырь съ осколками вынимается и рама отворяется.

Не говоря объ оконныхъ ставняхъ,—относительно которыхъ слѣдуетъ имѣть въ виду все, что будетъ сказано о взломѣ дверей,—для похитителя имѣютъ значеніе еще всѣ тѣ предметы, которые находятся на подоконникѣ, напр., бутылки, посуда, горшки съ цвѣтами и пр. Объ этомъ обстоятельстве воръ обыкновенно тщательно удостовѣряется заранѣе; такъ какъ какая-либо вещь, упавшая на полъ при открываніи рамъ, можетъ погубить все дѣло. Если воръ убѣждается, что на подоконникѣ находятся такіе неприятные ему предметы, то онъ прежде всего пытается убрать ихъ черезъ продавленное отверстіе, если же нѣкоторые изъ нихъ нельзя достать рукой, то или приходится выдавливать новое стекло, или же отказать вообще отъ совершенія кражи.

Неприятнымъ препятствіемъ для вора являются также занавѣсы и въ особенности сторы на окнахъ, такъ какъ если онъ спущены, то нельзя отворить раму безъ шума (сторы, какъ извѣстно, дѣлаются изъ жесткой, сильно вылощенной матеріи). Поэтому для вора необходимо выдавить стекло около шнура; въ окнахъ незначительной ширины можно обойтись и безъ этого, такъ какъ, отво-

ривъ одну половинку, можно достать шнуръ рукой. Если же отъ всего этого можетъ произойти значительный шумъ, то воръ отрѣзываетъ стору поперекъ ножницами или острымъ пожемъ.

γ) *Взломъ дверей.*

Обращаясь къ взлому дверей, воротъ, оконныхъ ставень и под., мы должны ограничиться только общимъ обзоромъ этого способа проникновенія въ жилище, такъ какъ наблюдаемая въ этомъ отношеніи разнообразія столь же многочисленны, сколько существуетъ комбинацій для запиранія поименованныхъ преградъ. Если не считать немногихъ исключеній, то мы видимъ, что двери снабжаются большею частью довольно искусственными запирающими приспособленіями. Такимъ образомъ для каждаго непрошеннаго посягателя дверь представляетъ двоякое препятствіе: собственно сама дверь и ея запирающее приспособленіе.

αα) *Взломъ дверей и преградъ вообще.*

Оставляя въ сторонѣ всѣ тѣ способы, когда двери взламываются открытой силой при помощи бревна, тяжелой балки, лома и т. п., употребляемыхъ, какъ таранъ, мы находимъ еще многочисленные способы взламыванія дверей, не сопровождающіеся особеннымъ шумомъ и не возбуждающіе вниманія постороннихъ. Ближе другихъ къ вышеупомянутымъ способамъ взлома дверей подходитъ способъ сорванія дверей съ петель, состоящій въ томъ, что между нижнимъ краемъ двери и порогомъ закладывается рычагъ или клинъ и затѣмъ дверь преподномаютъ. Смотря по устройству двери, какая-нибудь изъ ея частей или принадлежностей поддается усиліямъ: замокъ, пробой, петли, сама дверь, или все сразу. Во всякомъ случаѣ способъ этотъ сопровождается извѣстнымъ шумомъ и доказываетъ, что злоумышленникъ или отличался особенною дерзостью, или, будучи хорошо знакомъ съ обстановкой, прямо рассчитывалъ, что шумъ не обратитъ ничьего вниманія, потому ли, что въ домѣ никого не было, или потому, что обитатели находились далеко отъ двери, или же наконецъ потому, что вору была извѣстна ихъ чрезвычайная трусость и онъ прямо рассчитывалъ на то, что они именно вслѣдствіе шума не посмѣютъ шевельнуться.

Но если похититель не можетъ дѣйствовать столь энергически и снять всю дверь, то онъ направляетъ свои усилія на какую-нибудь отдѣльную ея часть. Онъ охотно избираетъ дверныя петли, если онѣ прибиты снаружи, т. е. если дверь отворяется наружу.

Въ городахъ и болѣе населенныхъ пунктахъ двери такъ не устраиваются, такъ какъ въ этомъ случаѣ онѣ заходили бы на тротуаръ, т. е. на чужую собственность. За то въ деревняхъ часто можно встрѣтить двери такого устройства, т. е. имѣющія дверныя петли снаружи. Если только двери не укрѣплены способомъ, указаннымъ на рисункѣ 89-мъ (болтъ *a* укрѣпляетъ петлю въ притолкѣ, а винтъ *bc* проходитъ всю толщю притолки), то всякая иная петля можетъ быть сорвана почти безъ шума всякимъ ломомъ и дверь легко снимается. Если же это почему-либо невозможно, то взломъ направляется на самую дверь (или оконныя ставни): въ такихъ случаяхъ для похитителя весьма удобенъ современный способъ выдѣлыванія дверей посредствомъ вставленія филенокъ. Преимущество такого устройства заключается въ томъ, что онѣ не коробятся при высыханіи, не образуютъ трещинъ и имѣютъ красивую внѣшность, но за то онѣ не представляютъ препятствія для взлома,

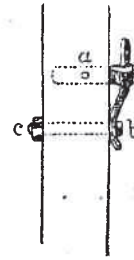

Рис. 89. Дверная петля, безопасная отъ воровъ.

и это прямо обусловливается ихъ устройствомъ (рис. 90). Двери эти составныя, такъ какъ середина *abcd* вставляется въ такъ наз. раму двери. Всѣ четыре части такой рамы съ внутреннихъ сторонъ имѣютъ желобки, въ которые и вставляются филенки; края ихъ должны быть поэтому настолько тонкими, чтобы войти въ эти пазы. Если на рисункѣ 90 мы проведемъ горизонтальную линію *ee'* и затѣмъ разсмотримъ плоскость разрѣза по этой линіи, то получимъ фигуру, изображенную на рис. 91: изъ нея видно, что каждая филенчатая дверь бываетъ очень тонка въ мѣстахъ, гдѣ филенки входятъ въ пазы, въ точкахъ *oo*. Каждый можетъ убѣдиться въ этомъ, если попробуетъ своимъ перочиннымъ ножомъ на комнатной двери сдѣлать разрѣзъ въ точкѣ *o*, дѣлая разрѣзъ по направленію древесныхъ волоконъ. Ясно, что описаннымъ способомъ весьма легко посредствомъ тонкаго ножа срѣзать филенку съ двухъ противоположныхъ краевъ; труднѣе, конечно, дѣлать эти надрѣзы поперекъ волоконъ дерева, такъ какъ пилить вслѣдствіе производимаго при этомъ шума невозможно. Въ этомъ случаѣ есть другой исходъ, а именно: про-

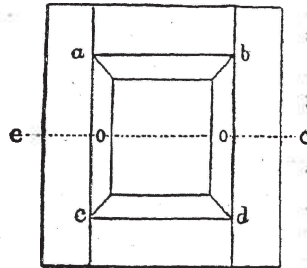

Рис. 90. Устройство филенчатыхъ дверей.

Рис. 91. Разрѣзъ двери по линіи *oo'*.

тонкаго ножа срѣзать филенку съ двухъ противоположныхъ краевъ; труднѣе, конечно, дѣлать эти надрѣзы поперекъ волоконъ дерева, такъ какъ пилить вслѣдствіе производимаго при этомъ шума невозможно. Въ этомъ случаѣ есть другой исходъ, а именно: про-

сверлить по прямой линіи рядъ отверстій и соединить ихъ посредствомъ надрѣза ножемъ. На рисункѣ 92 *aa'* и *bb'* представляютъ разрѣзы по направленію волоконъ, *ab* и *a'b'*—разрѣзы поперекъ волоконъ посредствомъ просверленныхъ отверстій. Сдѣлавъ такимъ способомъ разрѣзы кругомъ филенки, остается только выставить ее, и отверстие для пролѣзанія готово. Насколько слабо держатся такія филенки, можно убѣдиться по дѣламъ о дракахъ въ трактирахъ, когда спиной при паденіи, вслѣдствіе удара ногой, или даже головой дерущіеся часто вышибаютъ ихъ прочь.

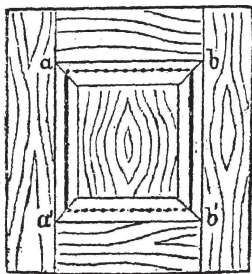

Рис. 92. Способъ выниманія филенки.

Если похититель почему-либо не можетъ пролѣзть въ сдѣланное отверстие, онъ обращаетъ свое вниманіе на устралваемые съ внутренней стороны двери засовы или задвижки, которые встрѣчаются въ разныхъ видахъ, и въ общемъ являются хорошими запирающими приспособленіями, если только самая дверь сдѣлана хорошо. Дверь, снабженная такимъ засовомъ, не можетъ быть сорвана съ мѣста или открыта посредствомъ подобраннаго ключа, но если она сдѣлана плохо, то похититель достигаетъ своей цѣли при помощи сверла и ножа, какъ будто она и безъ засова. Кромѣ того, засовы должны быть укрѣплены прочно, т. е. не должны двигаться вперед или назадъ при попыткахъ сорвать дверь. Если мы посмотримся къ запирающимъ приспособленіямъ такого рода, какъ у дверей, такъ и у оконъ, то найдемъ, что только въ деревняхъ встрѣчаются на дверяхъ засовы, устроенные такимъ образомъ: болѣе или менѣе толстая балка (заваль) съ одной стороны вкладывается въ сдѣланной въ стѣнѣ выемкѣ, при запираніи накладывается на два крюка на двери и на другомъ концѣ также упирается въ сдѣланную въ этой стѣнѣ другую выемку. У оконныхъ ставней (внутреннихъ) это приспособленіе устроено такъ: закладка, вращающаяся кругомъ на заклепкѣ, при запираніи ставень, поворачиваясь, западаетъ въ крюкъ однимъ концомъ сверху, другимъ въ крюкъ снизу и такимъ образомъ плотно запираетъ ставни. Чтобы такія приспособленія достигали своей цѣли, недостаточно, чтобы двери или ставни были сдѣланы прочно, но необходимо, какъ уже упомянуто, чтобы засовы были прочно укрѣплены. Въ противномъ случаѣ, довольно просверлить одно отверстие, чтобы отодвинуть засовъ. Конечно, отверстие это должно быть сдѣлано на надлежащемъ мѣстѣ

и нѣсколько шире, чѣмъ пущенный въ ходъ рычагъ. Отверстіе это должно быть сдѣлано непосредственно близъ засова, рычагъ же долженъ быть остроконечнымъ и крѣпкимъ орудіемъ изъ желѣза и такъ устройтъ (изогнуть), чтобы, при движеніи рукояти вправо, конецъ его направлялся въ обратную сторону. Острый конецъ рычага крѣпко втыкается въ засовъ и медленнымъ движеніемъ засовъ выдвигается съ мѣста, пока, наконецъ, не представится возможность открыть двери. Если нужно поднять засовъ вверхъ, то поступаютъ подобнымъ же образомъ, но въ этомъ случаѣ другимъ рычагомъ должно предупредить паденіе засова.

Совершенно аналогичнымъ способомъ дѣйствуетъ похититель при взломѣ оконныхъ ставень съ вращающейся задвижкой: отверстие просверливается также близъ самой задвижки, и просунутымъ сквозъ него концомъ рычага задвижка передвигается только не въ вертикальномъ, а въ вращательномъ направленіи, пока не выйдетъ изъ крюковъ. Это возможно, если задвижка не укрѣплена съ одной стороны закладкой или распорной пружинкой: тогда всякое бурваніе бесполезно.

Знаніе всѣхъ этихъ подробностей въ общемъ преимущественно относится къ полицейской дѣятельности, но въ одномъ отношеніи имѣетъ значеніе и для С. С., а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда С. С., наблюдая взломъ такого рода, имѣетъ основаніе предположить, что похититель ранѣе имѣлъ случай быть въ помѣщеніи и разузнать, имѣется ли заваль, гдѣ и какъ онъ укрѣпленъ и т. д. Дѣло въ томъ, что, если онъ предварительно этихъ свѣдѣній не собралъ, то онъ и не можетъ знать, гдѣ именно ему дѣлать эти отверстія, какъ дѣйствовать съ этимъ отверстиемъ, и можетъ ли онъ вообще такимъ способомъ достигнуть успѣха. Само собой разумѣется, похититель не прибѣгаетъ ни къ какимъ измѣреніямъ, чтобы опредѣлять мѣсто прикрѣпленія засова, и обыкновенно отыскиваетъ только какіе-нибудь знаки, которые видны изнутри и снаружи и по которымъ въ послѣдствіи онъ находитъ мѣсто расположенія засова. Напр., онъ замѣчаетъ, что засовъ находится на палецъ выше замочной скважины, и въ этомъ случаѣ онъ довольно точно находитъ мѣсто для вставленія сверла. Или, напр., онъ замѣчаетъ на окнѣ, что заклепка, на которой вращается закладка, проходитъ сквозъ ставню наружу и видна съ улицы: если закладка закрыта, то она находится въ горизонтальномъ положеніи и поэтому можетъ быть всегда найдена снаружи. Во всякомъ случаѣ, можно на основаніи сдѣланнаго похитителемъ судить о томъ, насколько онъ былъ ознакомленъ съ устройствомъ запоровъ.

Во многих случаях, если имются короткія желѣзныя задвижки, или если похититель желаетъ прямо ломать замокъ, или если обстоятельства по другимъ причинамъ сложатся такъ, что съ дверью возможно работать болѣе спокойно, то просверливается отверстіе болѣе крупныхъ размѣровъ. Это достигается способомъ, подобнымъ тому, который примѣняется для вынутія дверныхъ филенокъ, съ тою разницею, что сначала просверливаются небольшія отверстія въ видѣ кружковъ; послѣ чего острымъ и тонкимъ ножомъ дерево между ними прорѣзывается, такъ что получается прорѣзъ въ видѣ круговой линіи. Вырѣзанный кругъ дерева вынимается и въ образовавшееся отверстіе просовывается рука или, по меньшей

Рис. 93.

мѣрѣ, загнутая проволока, и тогда все, что нужно, дѣлается (рис. 93; кружки — просверленные отверстія, а линіи, ихъ соединяющія — прорѣзы). Не нужно объяснять, что черезъ эти отверстія можно легко вскрывать замки, отодвигать задвижки, снимать крюки, но непонятно, какъ это удается дѣлать черезъ маленькія отверстія; и какъ часто воры манипулируютъ при этомъ еще на значительномъ разстояніи отъ отверстія! Это тѣмъ удивительнѣе, что воръ снаружи не можетъ видѣть, что ему дѣлать, и принужденъ сначала «ощупывать» посредствомъ проволоки.

Двустворчатыя двери, одна половина которыхъ затворена на задвижки и сверху, и снизу, взламываются подобнымъ же способомъ, какъ поперечныя задвижки. Гораздо болѣе безопасными отъ воровъ представляются задвижки съ пружинами (устраивавшіяся ранѣе) съ внутреннихъ сторонъ дверей, такъ какъ отодвинуть ихъ можно только тогда, если просверлить отверстіе, достаточное настолько, чтобы пропустить руку.

Такое просверленное отверстіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ даетъ С. С. богатый матеріалъ для выводовъ: уже выборъ мѣста похитителемъ указываетъ на то, какое представленіе имѣлъ онъ объ устройствѣ двери съ внутренней стороны и о системѣ запора. Заключенія по этому поводу могутъ быть даже сдѣланы съ достоверностью, именно: или воръ не имѣлъ ровно никакихъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ двери, или же имѣлъ только приближительныя, основанныя на поверхностномъ наблюденіи, или, наконецъ, былъ настолько хорошо ориентированъ, что зналъ въ точности и во всѣхъ подробностяхъ всю обстановку, какъ только можетъ знать прежняя прислуга или домашніе, или даже прежній владѣлецъ

дома (какъ выяснилось по одному изъ дѣлъ въ моей практикѣ) Если же отверстіе просверлено не въ надлежащемъ мѣстѣ, то возникаетъ вопросъ, что именно могъ представлять себѣ похититель, выбирая себѣ это, а не другое мѣсто для отверстія. Обсуждая этотъ вопросъ вмѣстѣ со всѣми, хотя бы и мелочными, обстоятельствами, С. С. можетъ иногда придти къ выводамъ прямо практически полезнымъ; такъ напр., этимъ путемъ можно выяснить, что похититель, несомнѣнно, ранѣе осмотрѣлъ взломанную дверь, но при томъ съ такого извѣстнаго пункта, что въ умѣ его сложилось неправильное представленіе объ ея устройствѣ. Надлежащими розысками затѣмъ, быть можетъ, удастся выяснить, кто именно могъ видѣть дверь съ указаннаго мѣста. Такимъ же образомъ можетъ быть сдѣланъ и такой выводъ, что похититель объ обстановкѣ получилъ понятіе только изъ рассказовъ, по описаніямъ, рисункамъ и т. п., и сложившееся у него вслѣдствіе этого неправильное представленіе можетъ также послужить основаніемъ для розысковъ въ извѣстномъ направленіи.

Особенную важность, однако, въ этихъ случаяхъ имѣетъ точный осмотръ и оцѣнка взлома черезъ свѣдущихъ лицъ, главнымъ образомъ потому, что способъ взлома почти всегда имѣетъ какія-нибудь характеристическія черты. При этомъ, быть можетъ, удастся установить, какія были употреблены орудія, къ какому ремеслу принадлежалъ виновный, имѣлъ ли онъ на работу достаточно времени, дѣйствовалъ ли при освѣщеніи, не долженъ ли былъ обладать выдающеюся физической силой, проявилъ ли особенную неумѣлость или своеобразную технику, не пользовался ли какими-нибудь особыми приѣмами, чтобы, напр., обойти препятствующіе желѣзные гвозди или другія желѣзныя приспособленія; другими словами, легко могутъ выясниться обстоятельства, которыя укажутъ на индивидуальность виновнаго и поведутъ къ обнаруженію его. Въ дѣйствительности это вовсе не такъ невѣроятно, какъ кажется: не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подобныя наблюденія не представляются въ дѣлѣ изолированными, но весьма часто находятъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ данныхъ слѣдствія и потому принимаютъ такъ сказать осязаемую форму.

При производствѣ осмотра, слѣдуетъ принять за правило: никогда не высказывать слишкомъ скоро лицамъ, присутствующимъ при осмотрѣ, тѣ или иныя сдѣланныя наблюденія, такъ какъ лица эти въ большинствѣ случаевъ считаютъ своею обязанностью присоединиться къ мнѣнію «Господина С. С.», не стараясь подтвердить

это мнѣніе личными наблюденіями. Каждому изъ насъ извѣстно, какъ часто, при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, можно все-таки сдѣлать ошибку, но также несомнѣнно, что въ подобныхъ случаяхъ тщательно сдѣланнымъ осмотромъ, оценкой высказанныхъ экспертами заключеній, съ надлежащей осторожностью передавая о добытыхъ результатахъ понятымъ, выслушивая ихъ мнѣнія и комбинируя весь собранный такимъ путемъ матеріалъ, можно достигнуть дѣйствительно полезныхъ результатовъ, ведущихъ къ полному раскрытію дѣла.

Приведу здѣсь одинъ рѣдкостный и представляющій крупный интересъ случай, въ которомъ самый взломъ заключался въ просверленіи отверстія такнхъ размѣровъ, которыхъ я никогда ни ранѣе, ни послѣ не встрѣчалъ. Одинъ занимавшійся извозомъ, по имени Гр., въ теченіе многихъ лѣтъ дѣятельности своей скопилъ значительную сумму денегъ и задумалъ провести старость въ полномъ спокойствіи, прекративъ занятія. Одинокій холостякъ, онъ отличался недоверчивостью, которая усиливалась еще болѣе вслѣдствіе того, что у товарища его, также стараго извозчика, какъ разъ въ это время похищено все его состояніе, при чемъ похитители и деньги остались нерозысканными. Онъ нанялъ себѣ одну комнату въ нижнемъ этажѣ дома, имѣющую только одну выходную дверь, снабдилъ оба окна рѣшетками и ставнями, а дверь разнаго рода задвижками и замками, купилъ себѣ револьверъ и тогда успокоился. Сбереженія свои онъ внесъ въ сберегательную кассу, книжку днемъ всегда носилъ въ карманѣ сюртука, ночью же сюртукъ этотъ съ книжкой клалъ на стулъ, рядомъ съ постелью. Изъ прежняго его имущества у него осталась одна старая карета, хранившаяся гдѣ-то во дворѣ того же дома. Въ одно утро Гр. разбудили съ сообщеніемъ, что явился человекъ, желающій осмотрѣть и купить эту карету. Старый скряга поспѣшно вышелъ во дворъ, и вмѣстѣ съ нимъ незнакомый ему покупатель подробнѣйшимъ образомъ осмотрѣлъ этотъ экипажъ, послѣ чего оба они отправились къ одному проживавшему по близости извозчику, у котораго наняли двухъ лошадей и запрягли въ карету, — такъ какъ покупатель настаивалъ непременно на «испытаніи» кареты. Гр. и покупатель проѣздили такимъ образомъ все утро, послѣдній казался весьма удовлетвореннымъ и обѣщалъ послѣ обѣда явиться съ деньгами и съ лошадьми, чтобы заплатить за карету и взять ее. Едва только покупатель удалился, Гр. обнаружилъ, что у него въ карманѣ вмѣсто его книжки сберегательной кассы оказалась другая, весьма похожая по

внѣшности, въ которой значился только одинъ взносъ въ гульденѣ. Вслѣдъ за этимъ онъ узналъ въ сберегательной кассѣ, что съ часъ назадъ какой-то неизвѣстный предъявилъ пропавшую у него книжку и получилъ всю значившуюся въ ней сумму денегъ. Такъ какъ покупавшій карету, конечно, послѣ обѣда не явился, то не подлежало болѣе сомнѣнiю, что Гр. сдѣлался жертвой преступленiя и что мнимый покупатель старался лишь занимать Гр., отвлекая его вниманiе отъ сберегательной книжки, чтобы сообщникъ его имѣлъ время и возможность получить по ней деньги. Въ началѣ предполагали, что мнимый покупатель совершилъ ловкую карманную кражу при осмотрѣ кареты или во время пробной ѣзды и затѣмъ какъ-нибудь незамѣтно для Гр. передалъ книжку своему товарищу. Но тщательный осмотръ комнаты потерпѣвшаго выяснилъ совершенно другое.

Подъ кроватью Гр., ближе къ стѣнѣ, незамѣтно даже для человѣка, стоящаго отъ кровати въ нѣкоторомъ отдаленiи, — въ досчатомъ полу было вырѣзано отверстiе въ видѣ четырехугольника, въ поперечникѣ около 40 сант. Какъ описано было выше, просверлены были близко одно къ другому многочисленныя небольшiя отверстiя, промежутки между ними были прорѣзаны ножомъ, такъ что двѣ смежныя половницы оказались разрѣзанными съ обѣихъ сторонъ, послѣ чего легко вынуты лицомъ, дѣйствовавшимъ внизу. Полъ въ этой комнатѣ былъ устроенъ такимъ образомъ, что половницы были прибиты къ положеннымъ параллельно и поперекъ перегородкамъ: эти доски составляли въ то же время потолокъ находившагося внизу подъ комнатой помѣщенiя, занятаго овощной лавкой (рис. 94). Помѣщенiе это было снято недѣли за двѣ до кражи какой-то женщиной подъ ложной фамилiей и въ лавкѣ ея оказалось всего лишь незначительное количество малоцѣнныхъ овощей и зелени.

Злоумышленникъ такимъ образомъ забирался въ погребъ съ ранняго утра, что было нетрудно, такъ какъ по двору дома ходило лишь немного людей, и затѣмъ въ теченiе дня, слыша, когда Гр. уходилъ изъ дому, онъ снизу просверливалъ полъ, при чемъ долженъ былъ дѣйствовать весьма осторожно и тихо, такъ какъ въ комнатѣ, рядомъ съ Гр., проживалъ портной, работавшiй у себя на дому. По окончанiи работы, злоумышленникъ ночью черезъ образовавшееся отверстiе пролѣзъ въ комнату Гр., легко досталъ изъ кармана сюртука сберегательную книжку и вмѣсто нея вложилъ другую книжку со взносомъ въ гульденъ, очевидно на тотъ случай,

чтобы успокоить Гр., если онъ, одѣваясь утромъ, ощущаетъ въ карманѣ свою книжку. Съ тою же осторожностью похитители дѣйствовали и далѣе: они даже приняли мѣры къ закрытію слѣдовъ просверленія пола, такъ какъ, по совершеніи кражи, они ранѣе,

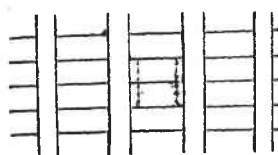

Рис. 94. Отверстіе, просверленное въ полу.

чѣмъ вставить вырѣзанныя части досокъ на мѣсто, смазали края ихъ сырой глиной, которая при втискиваніи выступила и закрыла линіи прорѣзовъ. Злоумышленники надѣялись при этомъ, что вслѣдствіе отсутствія достаточнаго свѣта, при осмотрѣ подъ кроватью пола, выступившая глина будетъ принята за пыль, и такимъ образомъ самый способъ совершенія кражи останется невыясненнымъ. Прорѣзъ этотъ изъ погреба былъ еще менѣе замѣтенъ, такъ какъ глина на этихъ мѣстахъ была размазана рукой, и впечатлѣніе получалось такое, какъ-будто это были пятна грязи.

Но такъ какъ примѣты женщины, нанимавшей погребъ, были извѣстны, равно какъ и примѣты мнимаго покупателя кареты, то скоро удалось обнаружить вора, который чистосердечно сознался въ кражѣ, рассказавъ все событіе согласно съ выясненными при осмотрѣ обстоятельствами. Любопытно въ психологическомъ отношеніи то обстоятельство въ этомъ дѣлѣ, что виновный неоднократно соглашался указать мѣсто, гдѣ онъ будто бы зарылъ деньги, и все-таки не указалъ его; онъ умеръ затѣмъ въ смиренномъ домѣ, и похищенные имъ деньги до сихъ поръ гниютъ гдѣ-нибудь въ землѣ (16900 гульденовъ).

ββ) взломъ замковъ.

Взломъ замковъ и незаконное вскрытіе ихъ при помощи поддѣльныхъ ключей практикуется съ той же поры, какъ и существуютъ самые замки, и параллельно съ успѣхами въ производствѣ и выдѣлкѣ замковъ прогрессируетъ и искусство взламыванія ихъ. Но такъ какъ слесарное дѣло развилось до такой степени, что стало доступно лишь немногимъ, напр., въ выдѣлкѣ современныхъ денежныхъ шкафовъ, то и злоумышленники съ своей стороны оказались вынужденными недостающее у нихъ техническое мастерство замѣнять въ той же степени хитростью и лукавствомъ. Для примѣра укажу на то, что приобретающій «несгораемый» денежный шкафъ получаетъ при покупкѣ три одинаковыя связки ключей, изъ

которых одну владѣлец шкафа обыкновенно носить при себѣ, другую хранить въ самомъ шкафу, а третью отдаетъ на храненіе кому либо изъ надежныхъ знакомыхъ. Эти связки ключей, однако, выдѣлываются не самимъ мастеромъ, а его рабочими, и весьма легко между ними можетъ оказаться такой, который сдѣлаетъ для себя еще четвертую связку. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ легко можетъ узнать черезъ работающихъ на фабрикѣ, кто именно купилъ тотъ или другой денежный шкафъ. Если шкафъ былъ отосланъ въ какой-нибудь иногородній складъ, то онъ входитъ въ сношенія съ кѣмъ-либо изъ служащихъ въ этомъ складѣ,—что вовсе не такъ трудно, какъ кажется. Удостоверившись въ томъ, кто купилъ тотъ шкафъ, отъ котораго у него имѣются «запасные» ключи, онъ старается лишь о томъ, чтобы добиться доступа въ домъ владѣльца этого шкафа: лучше всего заставитьъ прислужой, или въ качествѣ ремесленника войти въ него для какой-либо починки, т. е. въ качествѣ трубочиста, водопроводчика и т. п. Или же онъ заводитъ любовную связь съ кухаркой или горничной этого дома. Тѣмъ или другимъ способомъ, но ему удается залучить нѣсколько свободныхъ минутъ для вскрытія знакомаго ему шкафа, а какъ дѣйствовать имѣющимися у него ключами, онъ навѣрное не забылъ. Вотъ почему цѣлесообразнѣе совѣтъ пріобрѣтать два шкафа, большой и поменьше, съ двухъ различныхъ фабрикъ и одинъ изъ нихъ вставлять въ другой,—въ этомъ случаѣ и «запасные» ключи окажутся непригодными.

Въ большинствѣ случаевъ, однако, для взлома замковъ достаточно только силы и технической ловкости. Останавливаясь прежде всего на всякихъ замкахъ, мы находимъ, что примененіе къ нимъ подобранныхъ ключей совершается гораздо рѣже, нежели къ замкамъ внутреннимъ или привинченнымъ, такъ какъ для взлома всякихъ замковъ довольно лишь простой физической силы. Кроме того, въ данномъ случаѣ преступникамъ помогаетъ общечеловѣческое свойство, лѣнь, ибо часто бываетъ, что пробой (*ab* на рис. 95) просто вбивается въ притолку и концы его у *b* не разгибаются. Прямо смѣшно, если на такомъ пробое виситъ хорошій цѣнный замокъ, который лишь облегчаетъ похитителю выдернуть вмѣстѣ съ нимъ пробой. Точно также бываетъ, что дужка замка *c* сработана прочно и массивно, чтобы не было возможности ее подпилить, а ушко пробоя *a*

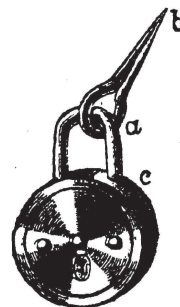

Рис. 95.

Пробой съ замкомъ.

бывает настолько тонко, что воръ, не прибѣгая къ напилку, просто отщипывает это ушко клещами.

Если же пробой вбить крѣпко, концы его на противоположной сторонѣ притолки разогнуты и закрѣплены, то похититель пытается сорвать замокъ: съ особеннымъ успѣхомъ онъ продѣлываетъ это съ т. наз. американскими замками (совершенно круглой формы съ высокой дужкой). По качеству работы и устройству, замки эти очень хороши, внутренніе механизмы ихъ такъ различны, что рѣдко два ключа приходится къ одному замку, но дужка ихъ настолько высока, что между собственно замкомъ и ушкомъ пробоя образуется совершенно достаточно пространства, чтобы вложить любой желѣзный ломъ и выдернуть затѣмъ дужку изъ гнѣзда. Относительно этихъ американскихъ замковъ слѣдуетъ еще замѣтить, что часто можно взломать ихъ еще и другимъ, не менѣе удобнымъ способомъ. Замки эти состоятъ изъ двухъ цилиндрической формы коробокъ, которыя вкладываются одна въ другую поперекъ, и въ срединѣ ихъ вложенъ запирающій механизмъ. Эти двѣ коробки часто не заклепаны, а мѣста соединенія ихъ просто прикрыты т. наз. пояскомъ. При такихъ условіяхъ совершенно достаточно терпѣливо постукивать какимъ-либо деревяннымъ орудіемъ, напримѣръ, небольшимъ полѣномъ вокругъ замка, пока не отдѣлится поясокъ. Послѣ этого уже легко вынуть механизмъ. Въ каждомъ случаѣ необходимо тщательно производить осмотръ взлома, такъ какъ на основаніи способа взлома можно сдѣлать выводъ о личности похитителя и опредѣлить, насколько онъ былъ свѣдуещъ въ устройствѣ замка и какъ онъ привыкъ работать.

Относительно внутреннихъ и привинчиваемыхъ замковъ я считаю возможнымъ ограничиться немногимъ. Если дѣло идетъ о какомъ-нибудь простомъ замкѣ въ двери или сундукѣ, то каждому изъ насъ должно быть извѣстно устройство его, а если кому онъ неизвѣстно, то никакой рисунокъ или описаніе замка ему не помогутъ и неизбѣжно приходится обращаться къ свѣдущему лицу. Въ этомъ случаѣ я совѣтую С. С., разъ ему неизвѣстно вообще устройство замковъ, *обязательно* изучить это устройство внимательно и подробно у какого-нибудь хорошаго слесаря: если С. С. не сдѣлаетъ этого, то въ первомъ же дѣлѣ о взломѣ или вскрытіи замка подобранномъ ключемъ ему придется впасть въ заблужденія или встрѣтить трудности. Слесарь же, къ которому С. С. обратится, можетъ предъявить ему разнаго рода подобранные ключи и отмычки и употребленіе ихъ разъяснить. Рисунокъ 96-й показываетъ точ-

ную гарнитуру разных отмычек, имѣющихся у охотниковъ вора. Для обычныхъ дѣлъ С. Е. они даютъ достаточный материалъ; являются и другіе виды отмычекъ.

Въ уголовномъ музеѣ г. Граца имѣются сотни разнообразныхъ и замѣчательныхъ отмычекъ, начиная отъ тяжелаго грубаго крючка и кончая самой тонкой отмычкой изъ стальной проволочки (толщиной не болѣе щетины). Особенно красива одна связка ключей, сдѣланная изъ тончайшей англійской стали художественнымъ обра-

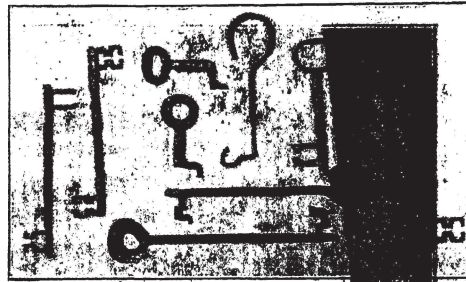

Рис. 96. Коллекція разнообразныхъ отмычекъ.

ботанная у одного американскаго вора.

При этомъ всегда слѣдуетъ помнить, что не находясь отмычекъ и тому подобныхъ орудій взлома у заподозрѣннаго, индѣ еще не доказываетъ, что лицо это не занималось кражами и взломомъ. Самые ловкіе и опытные вѣры, которыхъ иногда представляютъ себѣ не иначе, какъ съ цѣлой связкой разнообразнѣйшихъ отмычекъ, дѣйствуютъ обыкновенно наипростѣйшими орудіями — какимъ-нибудь кривымъ гвоздемъ, кускомъ проволоки или ножомъ. А относительно такихъ первоклассныхъ специалистовъ воровскаго ремесла, какъ напр., Даміанъ Гессель, увѣряютъ даже, что они умѣли взламывать большіе замки посредствомъ деревянной палочки и бичевки. Если кто-нибудь изъ воровъ желаетъ польстить своему товарищу, то онъ говоритъ, что стоитъ ему только дунуть на замокъ, чтобы его вскрыть, т. е. что онъ вскрываетъ замки самымъ простымъ способомъ и въ изумительно малое время (А в э - Л я тч и м а н ъ). И въ то же время совершенно справедливо, что у профессиональныхъ воровъ иногда возможно найти цѣлый и богатый наборъ изящно и остроумно-выдѣланныхъ орудій взлома. Мнѣ пришлось видѣть однажды такой наборъ, сработанный превосходно и элегантно; едва ли можно придумать такой замокъ, для котораго въ этой коллекціи не было бы соответствующаго орудія; материаломъ была наилучшая сталь, рукояти были изящно выдѣланы изъ мѣди, винты — тонкой микрометрической нарѣзки, и всѣ эти орудія помѣщались въ бархатномъ футлярѣ! Подобная коллекція изобретена на рис. 97.

Изображенная на немъ сумка не навлекаетъ подозрѣнія, такъ какъ ее носятъ вообще и адвокаты, и врачи и пр.

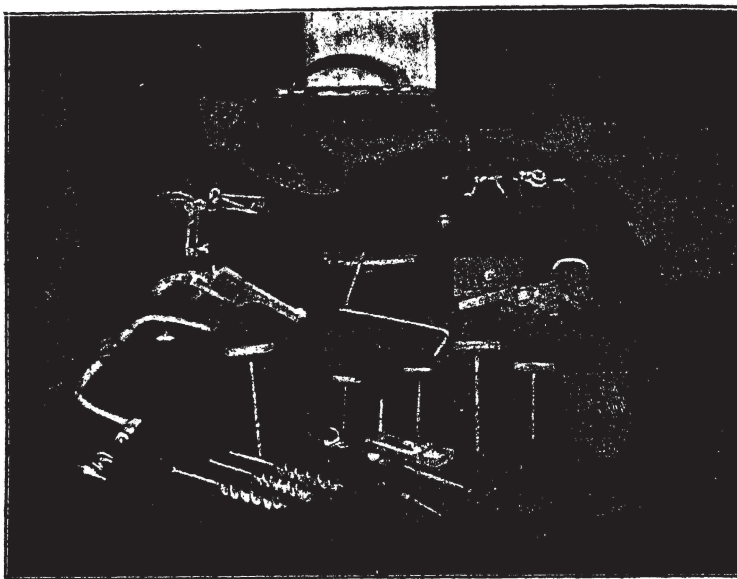

Рис. 97. Сумка и найденные въ ней воровскіе инструменты одного лондонскаго вора.

Укажу еще на два обстоятельства: похититель, имѣющій возможность не одинъ разъ подойти къ намѣченному замку, прежде всего дѣлаетъ съ замочной скважины восковой слѣпокъ, покупаетъ въ ближайшей желѣзной лавкѣ подходящій къ слѣпку ключъ изъ мягкаго желѣза и затѣмъ подпиливаетъ его соотвѣтственно скважинѣ. Послѣ этого онъ покрываетъ ключъ сажей, осторожно вводитъ въ замочное отверстіе и слегка поворачиваетъ: обороты внутреннего механизма отпечатываются на сажѣ: тогда онъ съ точностью подпиливаетъ поддѣльный ключъ. Для того, чтобы рѣшить вопросъ, были ли пущены въ дѣло отмычка и подобранный ключъ, слѣдуетъ, вынувъ замокъ изъ двери, тщательно осмотрѣть механизмъ. Обыкновенно механизмъ замка (внутри) покрытъ темнымъ слоемъ ржавчины и сгустившагося масла съ пылью и слой этотъ обыкновенно отсутствуетъ въ мѣстахъ прикосновенія ключа, при отпирании замка. Если на этихъ мѣстахъ окажутся царапины и изъѣяны, которыхъ никоимъ образомъ нельзя объяснить употребленіемъ обыкновеннаго ключа, то значитъ были употреблены отмычки.

Что же касается новѣйшихъ замковъ для денежныхъ ящичковъ, часто отличающихся гениально остроумной конструкціей, системъ Шубба, Брама, Невелля, Гоббса, Фенбей, Вертейма и Jale, то устройство ихъ столь сложно и трудно для пониманія, что неспеціалистъ никогда не можетъ обойтись безъ помощи свѣдущаго лица ¹⁾. Впрочемъ не слѣдуетъ забывать слова «Лондонскаго палача» въ его «Воспоминаніяхъ» (на нѣмецкій языкъ переведены Билефельдомъ): «нѣтъ во всемъ свѣтѣ такого замка, котораго нельзя было бы легко отпереть, и чѣмъ искусственнѣе кажется замокъ, тѣмъ болѣе въ немъ мистификаціи со стороны мастера». И совершенно справедливо, что для самыхъ замысловатыхъ замковъ вовсе не нужно столь же сложныхъ отпирающихъ приспособленій: говорить, что самые лучшіе секретные замки съ перегородками открывались при помощи извѣстнаго количества въ извѣстномъ взаимномъ расположеніи иглъ, вводимыхъ въ замочную скважину; даже сильной струей воды, впущенной въ скважину; говорятъ, удавалось отпереть такой замокъ. Лучшій же способъ открывать такіе замки—втыкать въ отверстія замочныя при помощи проволоки тонкія смоченныя нитки, пока отверстія не будутъ заполнены и пока нитка такимъ образомъ не дойдетъ до всѣхъ оборотовъ механизма. Тогда при помощи деревянной палочки, сдѣланной въ видѣ долота, нажимаютъ внутрь и замыкающія приспособленія отодвигаются. Въ случаѣ неудачи, нитки вынимаются и вжимаются снова и вся операція повторяется второй разъ, третій и даже десятый разъ.

Во многихъ случаяхъ воръ просто обходитъ такіе замки и дѣйствуетъ инымъ путемъ. Если денежный сундукъ привинченъ къ полу и крышка его заходитъ за края, то воръ дѣйствуетъ при помощи домкрата на крышку и рѣдко какая изъ нихъ устоитъ противъ такого орудія: подъемъ (домкратъ) подставляется подъ край крышки и затѣмъ, вывинчиваясь, онъ поднимаетъ и крышку ²⁾. Иногда эти шкафы бывають безсовѣстно плохой работы. Изъ вполнѣ достовѣрнаго источника мнѣ сообщили объ одномъ способѣ, какимъ былъ вскрытъ кассовый ящикъ: владѣлецъ его затерялъ ключи и послалъ за однимъ опытнымъ слесаремъ, который, не обращая вниманія на замокъ, соскоблилъ съ задней стѣнки тщательно лакъ,

¹⁾ Кто желаетъ поближе ознакомиться съ устройствомъ этихъ замковъ и способами ихъ отмычки, тотъ найдетъ цѣнный матеріалъ въ „Praktisches Handbuch für Kunst,—Bau—und Maschinenschlosser u. s. w.“. А. Людикъ.

²⁾ Въ виду этого въ настоящее время желѣзные сундуки дѣлаются изъ желѣзныхъ стальныхъ листовъ и не имѣютъ никакихъ выступовъ.

изъ-подъ котораго обнаружился цѣлый рядъ винтовъ: когда они были вывинчены, задняя стѣнка сама собой отвалилась. Винты оказались только замазанными и покрытыми лакомъ.

Но во всякомъ случаѣ, открыть денежный сундукъ вовсе не такъ просто, и похитители должны имѣть въ своемъ распоряженіи всевозможныя и наилучшія приспособленія.

Въ послѣднее время въ ежедневной печати заинтересовались описаніями орудій для взлома денежныхъ шкафовъ,—какъ это видно изъ отчетовъ о выставкѣ воровскихъ орудій въ Берлинскомъ Политехническомъ Обществѣ,—вслѣдствіе одного доклада о разныхъ электрическихъ приспособленіяхъ, придуманныхъ съ цѣлью огражденія имущественной безопасности. Воръ, говорится въ этомъ отчетѣ, рѣшающійся на взломъ несгораемыхъ денежныхъ шкафовъ, не только долженъ обладать большою физическою силою и технической сноровкой, но и въ нѣкоторомъ смыслѣ долженъ быть предпринимателемъ съ капиталомъ, такъ какъ тѣ орудія, которыми онъ долженъ дѣйствовать, должны быть тщательной работы и вслѣдствіе этого уже сами по себѣ представляютъ солидный основной капиталъ. Въ общемъ тѣ времена, когда похитители сверлили обыкновеннымъ буровомъ отверстіе, которое затѣмъ рогаткой расширяли, давно уже миновали. Современное вооруженіе вора, взламывающаго денежные шкафы, занимаетъ весьма мало мѣста и можетъ помѣститься въ небольшой дорожной сумкѣ. Важнѣйшимъ орудіемъ и какъ бы основаніемъ для остальныхъ инструментовъ является складной ломъ, при помощи котораго можно развивать значительную силу. Но за это время и производство денежныхъ шкафовъ не осталось на той же ступени. Такъ, прежде всего шкафы стали дѣлать такъ, чтобы за нихъ нельзя было взяться ни клещами, ни крючкомъ, и такимъ путемъ дошли до того, что стали выдѣлывать цѣльные шкафы изъ одного куска. Затѣмъ попытались сдѣлать невозможнымъ употребленіе сверла и рогатокъ, для чего стали прикрывать стѣны шкафовъ стальными пластинками, но такъ какъ пластинки эти, не поддающіяся сверленію, въ то же время настолько хрупки, что разбивались отъ удара молоткомъ, то сталь сваривалась вмѣстѣ съ прокованнымъ желѣзомъ, вслѣдствіе чего пластинки уже не поддавались и дѣйствию молотка. Однако и въ противномъ лагерѣ также были сдѣланы шаги впередъ. Профессиональный воръ, занимающійся взламываніемъ такихъ шкафовъ, сталъ брать съ собою плавильную лампу, наполненную гремучимъ газомъ, при помощи которой онъ въ какія-нибудь 15 минутъ дѣлалъ въ стѣнкахъ шкафа такое отверстіе, въ которое, пожалуй, могъ бы пролѣзть и самъ

При болѣе прочномъ устройствѣ похититель, конечно, долженъ будетъ затратить и значительно большее время на преодоленіе препятствій. Къ несчастію, въ этомъ отношеніи похитителю пригодится изобрѣтенный Гольдшмидтомъ плавильный порошокъ «термитъ», смѣсь алюминія и окиси какого-то металла, сдѣланная въ видѣ порошка, которая при воспламененіи достигаетъ температуры до 3000 градусовъ,—предъ которою, конечно, не устоитъ ни одна бронированная касса¹⁾.

Въ постоянныхъ дальнѣйшихъ заботахъ о прочности шкафовъ дошли, наконецъ, и до электричества: одинъ мюнхенскій техникъ сдѣлалъ такіе электрическіе аппараты, которые вслѣдствіе прикосновенія даютъ предупреждающіе сигналы. Аппараты эти помѣщаются въ самомъ шкафу, проволока же проводится сквозь отверстие, которое, однако, представляетъ ту невыгоду, что открываетъ вору слабый пунктъ для нападенія. Вслѣдствіе этого инженеръ Бергъ изобрѣлъ другаго рода приспособленіе: онъ помѣщаетъ аппаратъ надъ шкафомъ и также открыто помѣщаетъ и приспособленіе со звонкомъ въ сторожевой комнатѣ. Преимущество этой конструкціи, по заключенію Физико-техническаго Имперскаго Института, состоитъ въ томъ, что воръ, даже будучи и опытнымъ электро-техникомъ, не въ состояніи остановить какимъ бы то ни было образомъ дѣйствіе аппарата. Какъ только шкафъ подвергается малѣйшему сотрясенію, или какъ только похититель начнетъ дѣйствовать на стѣнки его гремучимъ газомъ или вообще инымъ образомъ, такъ тотчасъ же начнется дѣйствіе сигналовъ, и присутствіе вора будетъ обнаружено.

Американскіе аппараты, какъ говорятъ, основаны на чрезвычайной подвижности ртути. Внутри кассы поставленъ сосудъ со ртутью, въ которую погруженъ одинъ проводъ электрическаго звонка, а другой проводъ расположенъ надъ самою поверхностью ртути. При малѣйшемъ колебаніи кассы, ртуть приходитъ въ движеніе, сообщается со вторымъ проводомъ и звонокъ мгновенно дѣйствуетъ. Проводы, конечно, должны быть проведены по скрытымъ мѣстамъ (напр. по задней стѣнѣ кассы прямо въ стѣну и т. д.).

Противъ срѣзыванія проводовъ гарантируетъ примѣненіе трехпроводной системы съ ея двумя кругами тока: какъ только воръ что-нибудь измѣнитъ въ аппаратѣ, напр. повредитъ батарею или

---

¹⁾ Говорятъ, впрочемъ, что изобрѣтенъ препаратъ „резоритъ“, который парализуетъ дѣйствіе термита.

разрѣжетъ одинъ проводъ, то звонокъ раздается мгновенно. Что будетъ противопоставлено злоумышленниками этой гениальной выдумкѣ, пока еще неизвѣстно, но дѣло въ томъ, что обыкновенно мы имѣемъ дѣло лишь съ денежными шкафами простой конструкции, имѣющими двойныя стѣнки листовой стали, толщиной нѣсколько миллиметровъ; промежутки между ними заполнены золою или асбестомъ. Такіе шкафы не представляютъ серьезныхъ препятствій для воровъ, какъ это и доказываютъ многочисленныя кражи послѣднихъ лѣтъ.

Главнымъ ихъ оружіемъ, какъ нужно полагать, служатъ все

Рис. 98. Разные ломы.

еще обыкновенный длинный ломъ, и лондонская полиція имѣла въ виду даже доказать, что всѣ рассказы о сложныхъ инструментахъ для взлома неосновательны, такъ какъ въ 8 кражахъ со взломомъ, въ которыхъ виновные были вынуждены бѣжать съ мѣста преступленія, ими были оставлены лишь одни ломы. Одинъ взглядъ на изображеніе ихъ (рис. 98) указываетъ на замѣчательное ихъ сходство между собою, но съ другой стороны можно не безъ основанія предположить, что злоумышленники въ этихъ случаяхъ болѣе мелкіе инструменты захватываютъ съ собой, бросивъ на мѣстѣ тяжеловѣсные ломы.

Кромѣ ломовъ, слѣдуетъ различать два вида инстру-

ментовъ для взлома кассъ. Въ первомъ случаѣ злоумышленникъ пытается сдѣлать отверстіе въ стѣнѣ, чтобы можно было просунуть въ кассу руку: для этого онъ употребляетъ «Shutter-Cutter» (рис. 99), на которомъ изображены инструменты, верхній для пробуриванія не-

большихъ отверстій, а нижній для отверстій значительныхъ. Прежде всего просверливается обыкновеннымъ сверломъ отверстие минимальнаго размѣра обыкновенно на задней стѣнкѣ кассы, затѣмъ ввинчивается буравъ «Shutter-Cutter'a» (одна изъ конечностей вилы) въ это отверстие, прижимаются грудью къ верхней головкѣ этого инструмента и начинаютъ вращать рукоять. Означенныя двѣ конечности суть острия долота, которыя мало-по-малу врѣзываются въ сталь и въ концѣ концовъ вырѣзываютъ кусокъ круглой формы. Если же пользоваться Shutter-Cutter размѣра изображеннаго на рисункѣ сверху, то буравъ, расположенный въ центрѣ, ввинчивается въ просверленную дыру, затѣмъ начинаютъ вращать рукоять, пока оба долота не вырѣзаютъ такой же формы кусокъ.

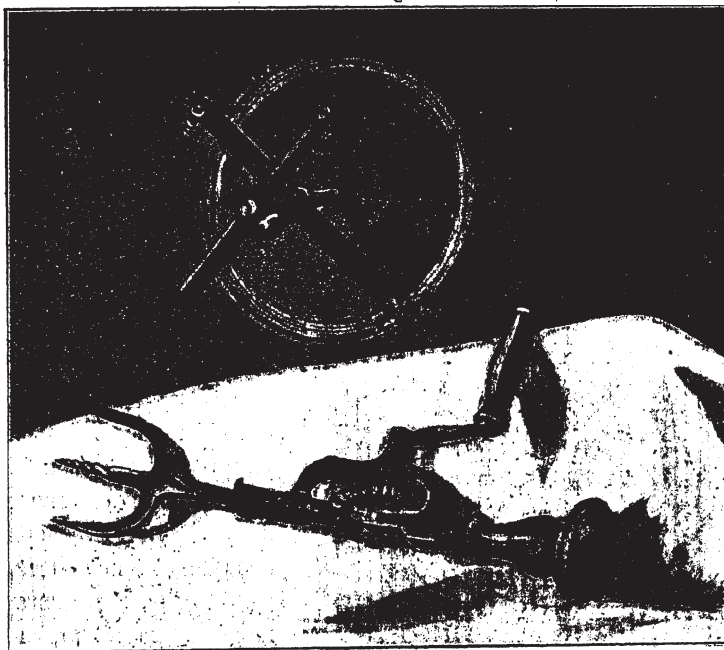

Рис. 99. Shutter-Cutter.

При второй системѣ вѣры примѣняютъ силу рычага: также просверливаютъ небольшое отверстие, которое при помощи коловоротъ *a* (рис. 100) или при помощи вставленныхъ въ этотъ коловоротъ буравовъ *f* увеличивается все болѣе и болѣе. Затѣмъ при помощи подпилка *c* отверстие надпиливается и неровности устра-

няются при помощи инструмента *D*; если отверстие получится достаточно велико, то вкладывается инструментъ въ родѣ клещей *b*, которымъ край стѣнки зажимается и выламывается наружу. По длинѣ эти клещи развиваютъ силу рычага и такимъ образомъ безъ большого труда удается взламывать цѣлые стѣнки денежнаго шкафа.

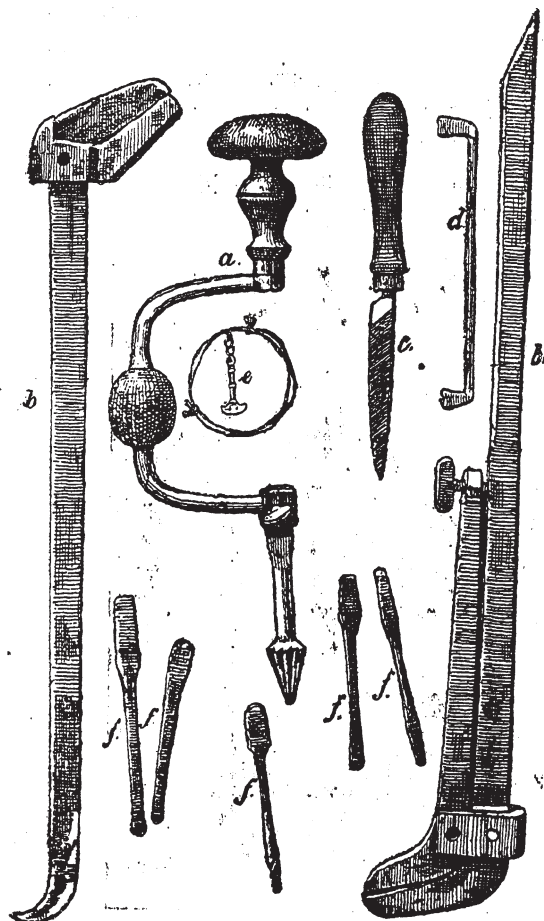

Рис. 100.

Совершить взломъ, изображенный на рис. 101, для похитителя потребовалось всего часъ времени (дѣло было въ Гамбургѣ).

Одинъ опытный воръ какъ-то мнѣ сказалъ: «стоитъ только имѣть самую небольшую дырочку, мы откроемъ все, что бы ни было, все равно, какъ коробку сардинокъ»¹⁾.

Наиболѣе безопасными являются бронированныя кассы (несгораемые сундуки) со стѣнками толщиною въ 30 миллим., для которыхъ сталь, вслѣдствіе особаго способа закаливанія, приобретаетъ чрезвычайную твердость, а изнутри упругость желѣза; благодаря этому, стѣнки извнѣ не поддаются сверлу, а изнутри не поддаются раскалыванію. Взрывчатые вещества, конечно, могутъ сокрушить и такую броню.

Комиссія, производившая по порученію министерства финансовъ Сѣв. Амер. Штатовъ, подъ предѣлательствомъ извѣстнаго профессора химіи д-ра Монроа, изслѣдованіе, пришла по затронутому вопросу къ тому заключенію,

¹⁾ Важное значеніе хотя бы маленькаго отверстія указываетъ на опасное значеніе замочныхъ скважинъ; поэтому техника денежныхъ кассъ въ послѣднее время стремится къ возможному уменьшенію и огражденію замочныхъ скважинъ.

что противъ нынѣ извѣстныхъ взрывчатыхъ веществъ, особенно жидкихъ, могли бы противостоять только какіе-нибудь новые виды де-

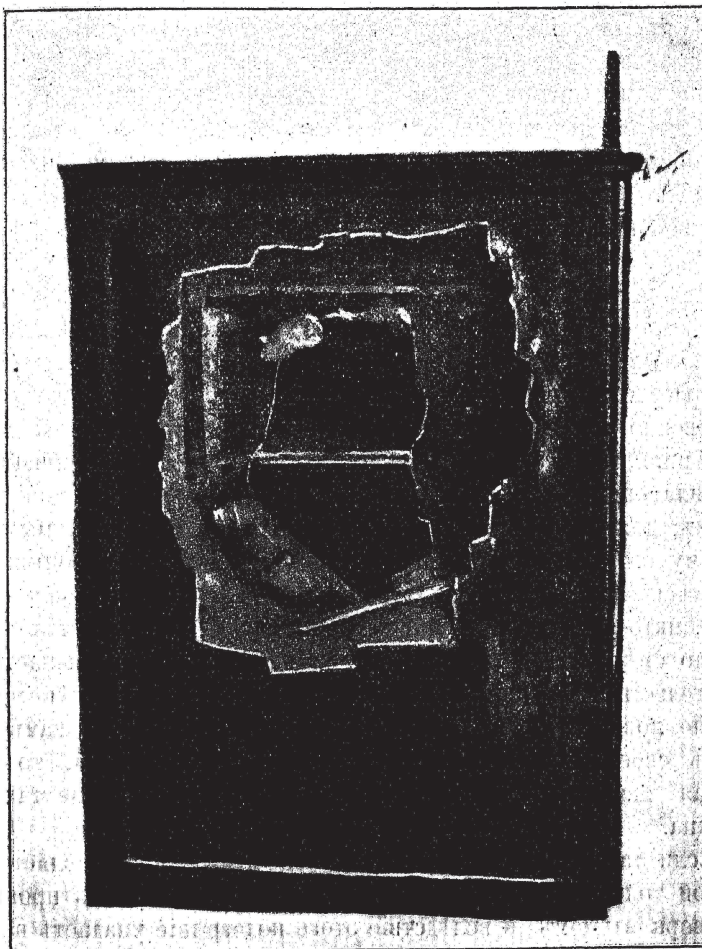

Рис. 101. Взломанный денежный шкафъ.

нежныхъ шкафовъ, совершенно отличающихся отъ всѣхъ нынѣ существующихъ.

б) *способы проникновенія въ жилище инымъ путемъ.*

Случай, когда воръ проникаетъ въ жилище не черезъ двери или окна и не посредствомъ разрушенія стѣнъ или половъ, а из-

бираетъ путь свой по крышѣ или черезъ трубу отхожаго мѣста, конечно, происходятъ рѣдко, но не въ такой степени, какъ объ этомъ думаютъ. Я позволяю себѣ обратить особое вниманіе на эти способы проникновенія, такъ какъ, если они осуществлены съ достаточною ловкостью, то не оставляютъ никакихъ слѣдовъ: врядъ ли кто утромъ, при обнаруженіи кражи, будетъ присматриваться къ дверямъ чердака или отхожаго мѣста, а между тѣмъ установленіе этого обстоятельства можетъ имѣть для дѣла важное значеніе и освободить заподозрѣнную прислугу отъ несправедливаго обвиненія. Я вообще склоненъ думать, что изъ всѣхъ случаевъ, когда кто-либо несправедливо обвиняется въ кражѣ, подавляющій процентъ падаетъ именно на домашнія кражи: всякому изъ насъ извѣстны такіе случаи, когда пропавшія вещи или отыскивались гдѣ либо, или же похищались лицами совершенно посторонними, тогда какъ подозрѣніе впервые упало на прислугу. Дѣло происходитъ обыкновенно такимъ образомъ: положимъ, пропала какая-нибудь драгоценная вещь, о мѣстѣ храненія которой знала горничная; она поступила еще недавно, значитъ, еще не испытана въ своихъ качествахъ; для потерпѣвшаго же представляется непостижимымъ, по крайнему его разумѣнію, какимъ образомъ могъ посторонній воръ пробраться незамѣченнымъ до этого мѣста. Итакъ, кражу совершилъ никто-иной какъ горничная, и если С. С. окажется столь же мало смѣтливымъ, какъ и потерпѣвшій, то онъ признаетъ это обстоятельство доказаннымъ. Если же при томъ воръ дѣйствовалъ довольно ловко и дѣйствительно не оставилъ особенно замѣтныхъ слѣдовъ своего проникновенія и удаленія изъ квартиры, то такая грустная ошибка въ личности виновнаго вовсе уже не такъ невозможна.

Если такимъ образомъ какая-либо кража представляется загадочной только потому, что нельзя установить способъ проникновенія вора въ домъ, и вслѣдствіе этого подозрѣніе упадетъ на прислугу, которая, однако, ранѣе ни въ чемъ дурномъ замѣчена не была и ничѣмъ инымъ болѣе не изобличается, то слѣдуетъ также принимать въ соображеніе, не могъ ли виновный проникнуть въ домъ черезъ крышу или ретирадное мѣсто. Въ извѣстномъ уголовномъ романѣ Темме описывается одно дѣло о кражѣ, разъяснившееся такъ, что трубочистъ черезъ дымовую трубу спустился въ комнату и, совершивъ кражу, тѣмъ же путемъ скрылся. Хотя этотъ случай и рассказанъ въ романѣ, однако, онъ вполне возможенъ, и можно даже удивляться, почему такіе случаи не происходятъ чаще.

Сравнительно рѣдко встрѣчаются въ наше время проникнове- ния черезъ каменную стѣну, вѣроятно же всего потому, что въ на- стоящее время стѣны эти строятся прочнѣе, чѣмъ раньше. Гораздо чаще наблюдается проломъ внутри квартиры стѣны или потолка. Въ подобныхъ случаяхъ воръ, замыслившій кражу изъ чьей-либо квартиры, въ которой, напр., ночью никого не бываетъ, нанимаетъ сосѣднюю квартиру или расположенную подъ нею въ томъ же домѣ. Съ этой цѣлью въ снятой квартирѣ онъ начинаетъ работать, вы- бирая удобное время; взломъ промежуточной стѣны не предста- вляетъ особыхъ затрудненій: болѣе ловкости требуется, чтобы про- никнуть чрезъ потолокъ. Въ этомъ случаѣ выпиливается или вырѣ- зывается прежде всего часть пола приблизительно 50 сант. въ квадратѣ и затѣмъ осторожно пропиливается небольшое отверстие приблизительно въ кулакъ, причемъ съ особою осторожностью уда- ляется штукатурка потолка. Послѣ этого просовывается зонтикъ съ привязанной веревкой и устраивается такъ, чтобы онъ раскрылся подъ потолкомъ. Тогда небольшое отверстие постепенно начинаютъ распиливать и падающіе куски дерева и штукатурки остаются въ зонтикѣ. Когда отверстие будетъ достаточно широко, то воръ опу- скается по веревкѣ.

в) Карманныя кражи.

Говорить о карманной кражѣ—значитъ собрать безчисленное множество анекдотовъ изъ различныхъ разсказовъ или жизнеопи- саній извѣстныхъ воровъ, изъ романовъ страшнаго содержанія и изъ газетной литературы. Сборникъ этотъ былъ бы весьма любо- пытнымъ въ смыслѣ развлеченія, но мало поучительнаго предста- вилъ бы для юриста. Большая часть этихъ довольно комичныхъ исторій извѣстна каждому, но составить по нимъ съ цѣлью изу- ченія понятіе о всѣхъ способахъ карманныхъ кражъ прямо невоз- можно, такъ какъ до насъ доходятъ только тѣ продѣлки, которыя обнаружены вслѣдствіе случайности, неумѣнія или признанія вора. Большая же часть изъ совершенныхъ кражъ осталась тайной для насъ, и, быть можетъ, еще много новыхъ способовъ для совершен- нія будетъ изобрѣтено со временемъ. Разъ стало извѣстно объ одномъ способѣ, опытный злоумышленникъ уже не станетъ при- мѣнять его вторично, онъ выдумываетъ новые способы, оставляя прежній на долю неумѣлыхъ новичковъ. А что такой воръ сдумаетъ изобрѣсти что-либо новое, это не подлежитъ сомнѣнію,

такъ какъ самые ловкіе и смѣтливые и даже, можно сказать, самые честолюбивые изъ цеха злоумышленниковъ встрѣчаются именно среди карманныхъ воровъ. Кто не обладаетъ большою ловкостью рукъ, юркостію, присутствіемъ духа, зоркостью взгляда и знаніемъ людей, тотъ вообще не сдѣлается карманнымъ воромъ, такъ какъ всѣ эти качества предполагаются самой профессіей: если же всѣ эти качества имѣются на лицо, то отъ обладателя ихъ можно ожидать прямо удивительныхъ продѣлокъ. Для него является «долгомъ чести» передъ товарищами по ремеслу, передъ публикой и передъ властями импонировать своей ловкостью и мастерствомъ и всегда проявлять «что-либо новенькое», въ смыслѣ неповторенія прежнихъ пріемовъ.

Прочитывая о дѣяніяхъ знаменитыхъ карманныхъ воровъ всѣхъ временъ и странъ, напр., Луи Доминика Картуша, Дугласа, Джона Галля, Реба Шасселя, Тома Тейлора, Иосифа Вейсмана, Симона Флетчера, Ионафана Симпсона, и, быть можетъ, еще болѣе выдающихся: Лизеля Гаснера, Маріи Гоукінса, Анны Голландіи, Дебора Чорчилля, Анны Дебушъ, Клары Майенбумъ ¹⁾ и многихъ другихъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что каждымъ изъ нихъ новый пріемъ примѣнялся только разъ и во всякомъ случаѣ до той поры, какъ только онъ сталъ извѣстенъ почему-либо другимъ. Конечно, общая обстановка при совершеніи карманной кражи всегда бываетъ одна и та же: воръ придаетъ себѣ изящную или вообще неподозрительную внѣшность, производитъ въ нужной степени наблюденія за своей жертвой, главнымъ образомъ за тѣмъ, гдѣ находится бумажникъ съ деньгами, — а это легко выяснить, если слѣдить за тѣмъ, какъ намѣченное лицо совершаетъ покупки гдѣ-либо въ магазинѣ. Затѣмъ уже подстерегается надлежащій моментъ: если возможно, участникъ становится въ назначенное мѣсто и старается сдѣлать такъ, чтобы доступъ къ карману съ бумажникомъ былъ открытъ, и этотъ послѣдній тогда извлекается двумя пальцами (исключительно этимъ способомъ), которыми дѣлаются какъ бы «ножницы».

Дѣлать пальцами ножницы, какъ еще объяснено А в а - Л я л е - м а н о мъ, значить — или вытянуть всю руку и раздвинуть, какъ это изображено на рис. а, въ одну сторону средній и указательный и въ другую сторону — 4-й палецъ и мизинецъ протянуть впередъ ука-

---

¹⁾ У женщинъ болѣе развито чувство осязанія; онѣ болѣе осторожны и болѣе ловки; кромѣ того, онѣ обладаютъ руками меньшаго размѣра.

зательный и средний пальцы, при чемъ остальные, какъ ненужные, плотно прижимаются къ ладони (рис. *b*), затѣмъ рука вора, обращенная тыльной частью къ тѣлу потерпѣвшаго, просовывается въ карманъ такимъ образомъ, что карманъ отодвигается отъ тѣла для предупрежденія всяческаго прикосновенія. Дотронувшись до бумажника, воръ концами 3-го и 4-го или 2-го и 3-го пальцевъ схватываетъ его (рис. 102), и все искусство вора при этомъ заключается въ томъ, чтобы схватить предметъ «ножницами», т. е. кончиками названныхъ пальцевъ именно въ моментъ, когда онъ находится между кончиками ихъ, такъ какъ дальнѣйшее проникновеніе въ карманъ опасно даже на одинъ сантиметръ, въ виду увеличивающейся ширины руки. Съ другой стороны воръ не долженъ приступать къ извлеченію бумажника слишкомъ рано, такъ какъ бумажникъ легко можетъ выскользнуть изъ пальцевъ, и покушеніе будетъ открыто. Именно эта «ухватка» требуетъ много подготовки, но за то опытный воръ можетъ схватить тяжелый бумажникъ столь же крѣпко, какъ и листъ бумаги. Вотъ

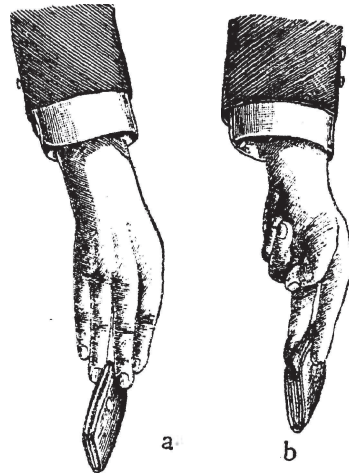

Рис. 102. Такъ наз. «ножницы» при карманныхъ кражахъ.

почему старый карманный воръ только въ томъ случаѣ совѣтуетъ начинающему избрать эту специальность, если у него длинныя и тонкія руки и въ особенности, если указательный палецъ его достигаетъ длины средняго, такъ какъ въ этомъ случаѣ при изображеніи «ножницъ» средний палецъ приходится сгибать лишь немного. Такъ, по крайней мѣрѣ, разъяснялъ мнѣ одинъ замѣчательно ловкій карманный воръ изъ Будапешта, который утверждалъ, что человекъ, не обладающій вышеуказанными качествами, никогда не сдѣлается «хорошимъ» карманнымъ воровъ и лучше всего пусть даже не берется за это дѣло. Хотя бы руки его были, какъ у акушера или пианиста, онъ все-таки постоянно долженъ «практиковаться», избѣгать грубаго физическаго труда и посредствомъ постоянного втиранія въ нихъ жирныхъ веществъ сохранять ихъ гибкость. Поэтому рекомендуется у каждаго заподозрѣннаго въ карманной кражѣ, особенно если кража произведена очень ловко,

обращать вниманіе на руки заподозрѣннаго: почти безъ исключенія у такихъ лицъ (такъ же, какъ и у профессиональныхъ шулеровъ) оказываются удивительно тонкія, узкія и чувствительныя руки съ длинными пальцами. У такихъ лицъ полезно обращать вниманіе и на другія присущія имъ качества: ловкость движеній, находчивость и пронизательный взглядъ мы всегда найдемъ у карманныхъ воровъ, если только они не прикидываются тупоумными и глупыми ¹⁾.

Относительно разслѣдованія собственно событія этого преступленія, С. С. долженъ обращать вниманіе на всю обычную обстановку такой кражи: разрѣзъ груднаго кармана, указывающій на употребленіе тонкаго ножа, скрытаго въ перстнѣ или въ браслетѣ, отщипленная цѣпочка часовъ, указывающая на примѣненіе тонкихъ, но прочныхъ щипцовъ, скрытыхъ въ карманномъ ножѣ; употребленіе фальшивой руки (въ то время, какъ дѣйствовала настоящая рука), искусственно произведенные укусы мухъ (чтобы заставить потерпѣвшаго отмахиваться отъ мухъ въ то время, какъ совершается кража), неестественность движеній заподозрѣннаго въ то время, какъ онъ просилъ огня для сигары у потерпѣвшаго, толчки, чистка платья, обращеніе вниманія потерпѣвшаго на что-либо постороннее и многія другія обстоятельства достаточно извѣстныя каждому.—Но немного пользы принесетъ С. С. знаніе ихъ, если онъ успокоится при мысли, что въ каждой карманной кражѣ онъ встрѣтитъ эти данныя въ одинаковой формѣ. Цѣлесообразнѣе поступитъ тотъ С. С., который на первыхъ порахъ все, даже самое невѣроятное, сочтетъ возможнымъ и заставитъ разсказать потерпѣвшаго о всемъ происшедшемъ до кражи и послѣ нея, можно сказать, съ утомительно-подробною обстоятельностью, затѣмъ постарается отыскать связь между совершившейся кражей и самыми безразличными на первый взглядъ подробностями разсказа потерпѣвшаго и проверитъ эту связь, и, наконецъ, тщательно ознакомится съ личностью заподозрѣннаго, чтобы знать, что именно и въ какой степени можно ожидать отъ него. Соотношеніе между личностью виновнаго и его дѣяніемъ и въ этомъ случаѣ имѣетъ огромную важность. Относительно соучастниковъ карманнаго вора слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ такіе воры, на рынкахъ ли, на желѣзныхъ ли дорогахъ и пр., работаютъ при помощи

¹⁾ На улицѣ карманный воръ, само собой разумѣется, не носитъ ни трости, ни зонтика, ни перчатокъ; лишь въ случаѣ надобности онъ носитъ на рукѣ пальто или пледъ, чтобы манипулировать подъ ними.

соучастниковъ; только воръ, достигшій высшей степени совершенства въ своемъ ремеслѣ, ни съ кѣмъ не дѣлитъ свою добычу и работаетъ одинъ.

Весьма полезно для С. С., если онъ попросить какого-нибудь фокусника показать ему свои главные фокусы. Что въ состояніи дѣлать фокусникъ, то доступно и для карманнаго вора, и если мы вспомнимъ, какъ много кажущагося «прямо непостижимымъ» дѣлаетъ предъ нами фокусникъ, то мы обязаны допустить возможность такихъ дѣйствій и со стороны карманнаго вора. Полезнѣйшій выводъ, который можетъ получить С. С. отъ фокусника, заключается въ томъ, что важнѣйшее для фокусника средство обмана психологическаго свойства: онъ отвлекаетъ вниманіе публики и обращаетъ его на что-либо особенное, на летающую птицу, на ожидаемый выстрѣлъ, на шляпу, переданную кому-либо изъ присутствующихъ и т. п., а въ это время онъ самъ дѣлаетъ все, что ему нужно. Точно такимъ же способомъ поступаетъ и карманный воръ.

Одинъ талантливый фокусникъ какъ-то объяснилъ мнѣ, что все искусство его заключается въ томъ, чтобы отвлечь отъ себя вниманіе публики. «Я могъ бы почтенной публикѣ показать языкъ такъ, что никто этого не замѣтитъ». Очевидно, что такимъ способомъ можно украсть бумажникъ. Ловкій карманный воръ изучаетъ приемы фокусника, С. С. въ большинствѣ случаевъ слишкомъ высоко ставитъ себя, пренебрегая возможностью имѣть тѣ же свѣдѣнія.

с) Кражи посредствомъ прокрадыванія въ домъ.

Тайное прокрадываніе въ квартиры, гостиницы, магазины и пр. является самымъ обычнымъ средствомъ проникновенія при совершеніи кражъ. Этотъ способъ требуетъ осмотрительности и особаго мѣръ предосторожности, требуетъ рѣшительности, умѣнія выбрать надлежащій моментъ и способности не растеряться, чтобы въ случаѣ задержанія сумѣть быстро отыскать отговорку. Кражами такого рода часто занимаются специально или вслѣдствіе привычки, по личной склонности, или просто потому, что первая попытка совершить кражу такимъ способомъ завершилась удачей.

Такъ, мнѣ случилось имѣть дѣло съ злоумышленникомъ, занимавшимся исключительно кражами съ чердаковъ, но за то весьма усердно. Во всѣхъ своихъ многочисленныхъ воровскихъ предпріятіяхъ онъ дѣйствовалъ всегда по однимъ и тѣмъ же приемамъ.

Охотнѣ всего онъ воровалъ по воскреснымъ днямъ, когда онъ могъ рассчитывать, что большинство жильцовъ даннаго дома не находится въ квартирахъ. Имѣя при себѣ лишь нѣсколько отмычекъ, онъ медленно всходилъ по лѣстницѣ и, если встрѣчалъ кого либо, то спрашивалъ его о квартирѣ студента К. Если же никто съ нимъ не встрѣчался, то онъ быстро взламывалъ дверь, ведущую на чердакъ, и притворялъ ее такъ, чтобы получалось впечатлѣніе, какъ будто она была замкнута. Съ внутренней стороны двери онъ подставлялъ свою трость, чтобы при случайномъ входѣ кого-либо посторонняго она давала ему знать объ этомъ стукомъ паденія. На чердакѣ онъ разсматривалъ всѣ предметы и вещи, часто хранящіяся тамъ безъ должной предосторожности: бѣлье, зимнее платье въ лѣтнее время и лѣтнее платье зимой, обувь, разную утварь и пр. Затѣмъ онъ отыскивалъ какой-нибудь изъ чемодановъ, которые обыкновенно въ городскихъ домахъ выносятся на чердаки, укладывалъ въ него все лучшее и, посвистывая, по возможности медленнымъ шагомъ спускался внизъ по лѣстницѣ.

Въ общихъ чертахъ способъ этотъ принятъ всѣми ворами этой категоріи. Въ дома они являются въ качествѣ посыльныхъ, нищихъ, или же изящно одѣтыми, изображая иностранца, плохо владѣющаго мѣстнымъ языкомъ, или являются въ качествѣ горничной, ищущей мѣста, бонны, продавщицы, акушерки, изящно одѣтой дамы подъ всякими возможными предлогами. Они отворяютъ дверь и, если кто-нибудь оказывается въ комнатѣ, то предлагаютъ ему свои услуги или вопросы, смотря по роли своей; если же въ комнатѣ нѣтъ никого, то они совершаютъ кражу.

Какъ для такихъ воровъ, проникающихъ подъ разными предлогами въ чужія квартиры, такъ одинаково и для профессиональныхъ нищихъ является отличительною особенностью ихъ общій пріемъ начинать «дѣло» съ верхнихъ этажей и постепенно спускаться книзу. Ибо если бы ихъ удалили изъ нижняго этажа, то это лишило бы ихъ возможности проникнуть выше. Неудача же въ одномъ изъ верхнихъ этажей не мѣшаетъ продолжать попытки внизу.

Воръ, крадущій изъ гостинницъ, прежде всего старается найти въ выбранной имъ гостинницѣ какое-нибудь временное занятіе, чтобы ознакомиться въ ней съ обстановкой и заведенными порядками, снять съ ключей слѣпки и устранить кое-какія препятствія, оказывающіяся для его цѣлей. Затѣмъ онъ является вновь или въ качествѣ посыльнаго съ письмомъ въ рукѣ, или же изящно одѣ-

тымъ, будто бы съ визитомъ къ кому-нибудь изъ остановившихся въ гостинницѣ; торопливымъ шагомъ, будто бы не обращая вниманія на встрѣчныхъ, или же, наоборотъ, важнымъ шагомъ онъ гдѣ-нибудь въ уединенномъ корридорѣ отворяетъ дверь въ номеръ и все, что можетъ, забираетъ. Если же онъ приходитъ утромъ, когда обитатели номеровъ еще спятъ, то онъ принимаетъ видъ посыльнаго, мозольнаго оператора, парикмахера; медленно входя въ комнату, онъ тихимъ голосомъ произноситъ: «доброе утро», чтобы въ случаѣ, если гость проснется, не навлечь на себя подозрѣнія; если же гость не просыпается, то онъ прокрадывается къ ночному столику, схватываетъ часы, бумажникъ и удаляется такимъ же способомъ. Особенная вредоносность кражъ этого рода заключается въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ кражи эти приписываются прислугѣ, такъ какъ «иначе нѣтъ возможности объяснить совершеніе кражи».

Такой же способъ кражъ практикуется и изъ небольшихъ торговыхъ лавокъ, которыя въ извѣстное время дня оставляются пустыми, напр., въ полдень, когда хозяинъ обѣдаетъ въ сосѣдней комнатѣ. Воръ, по возможности безъ всякаго шума, отворяетъ дверь, и если у нея имѣется звонокъ, то своей палкой отодвигаетъ въ сторону язычекъ этого звонка, схватываетъ денежный ящикъ или болѣе дорогой товаръ и исчезаетъ такъ же тихо, какъ и вошелъ.

И между ворами этой категоріи есть лица, отличающіяся замѣчательное ловкостью, продѣлки которыхъ кажутся прямо невозможными. Приведу одинъ примѣръ, изъ котораго С. С. можетъ усмотрѣть, что и въ этихъ случаяхъ онъ не долженъ отвергать ничего, какъ бы ни казалось совершившееся «немыслимымъ». Одинъ еврей, бывший матросъ, по оставленіи службы, скитался по разнымъ портовымъ городамъ. Однажды онъ предпринялъ пѣшкомъ путешествіе изъ Триеста въ Гамбургъ, «чтобы ознакомиться съ страной и народомъ», но на дорогѣ былъ задержанъ по подозрѣнію въ томъ, что лишилъ жизни человѣка, внезапно сдавивъ ему шейныя артеріи, чѣмъ вызвалъ у него обморочное состояніе и затѣмъ смерть. Задержанный, по имени М. В., былъ самою мрачною личностью, съ какою только приходилось мнѣ имѣть дѣло въ моей практикѣ. Подозрѣніе въ убійствѣ было довольно вѣроятно, но нельзя было добыть достаточно вѣскихъ противъ него уликъ, чтобы добиться преданія его суду. Во время производства слѣдствія соержавшіеся въ одной съ нимъ камерѣ два арестанта—сами зака-

ленные преступники,—почувствовали передъ этой личностью страхъ и показали, что еврей разсказалъ имъ о цѣломъ рядѣ кражъ, которыя совершилъ онъ въ разныхъ портовыхъ городахъ, прокрадываясь предварительно въ дома. По разсказамъ его, для своихъ кражъ онъ прежде всего старался выбрать такой вечеръ, когда какой-либо богатый человѣкъ съ своимъ семействомъ уѣзжаетъ на балъ, приглашенный вечеръ, поздній концертъ и под. Ранѣе закрытія воротъ, онъ забирался во дворъ, прятался тамъ въ заранѣе высмотрѣнномъ имъ мѣстѣ и выжидалъ возвращенія господъ домой, затѣмъ, по ихъ возвращеніи, онъ еще ждалъ столько времени, сколько было необходимо по его предположеніямъ, чтобы они могли улечься и заснуть. Разсчитывая, что они вслѣдствіе утомленія будутъ крѣпко спать и что, раздѣваясь, они по той же причинѣ не примутъ особенныхъ мѣръ, чтобы спрятать тѣ драгоценности, которыми они украшали себя, и оставлять ихъ на столѣ или въ незапертыхъ ящикахъ, онъ взламывалъ дверь, ведущую въ квартиру. Но такъ какъ во всѣхъ почти случаяхъ двери эти были заперты такимъ образомъ, что вложенный въ замочную скважину ключъ оставался въ замкѣ съ внутренней стороны, то ему требовалось удалить этотъ ключъ. Для этой цѣли онъ имѣлъ при себѣ весьма тонкіе свособразной формы стальные щипцы.¹⁾ съ заранѣе приготовленной петлей изъ тонкой стальной проволоки. Эту петлю онъ прежде всего старался укрѣпить на головкѣ ключа; если это удавалось, то онъ зажималъ головку щипцами и вертѣлъ ключъ, пока борода не приходила въ положеніе, соответствующее скважинѣ; тогда онъ выталкивалъ ключъ и медленно спускалъ его по проволоку внизъ. Если же обвязать головку петлей не удавалось, то онъ выталкивалъ ключъ на авось и затѣмъ выжидалъ, не услышитъ ли кто шума, произведеннаго паденіемъ ключа²⁾. Отперевъ затѣмъ замокъ при помощи отмычки, М. В., конечно босый, имѣя въ рукахъ фонарь изъ темнокраснаго стекла, обыскивалъ всѣ комнаты и даже спальни, при чемъ красный

¹⁾ Господинъ Кастаньола прислалъ мнѣ изъ Лугано фотографическіе снимки подобныхъ щипцовъ, отобранныхъ у одного вора. Эти щипцы весьма похожи на щипцы для завивки волосъ: они только имѣютъ желобки, такъ что въ сомкнутомъ видѣ изображаютъ трубочку:—діаметръ этой трубочки такихъ размѣровъ, что ими можно схватить головку обыкновеннаго двернаго ключа.

²⁾ Обыкновенно воры для этой цѣли пользуются цилиндрическими трубочками изъ тонкой жести, длиною 10—12 сант.; діаметръ ихъ приблизительно соответствуетъ головкѣ ключа. Трубочка эта вводится въ замочное отверстіе и плотно окватываетъ головку ключа, послѣ чего поворачиваютъ ею ключъ и затѣмъ выталкиваютъ его. Воръ долженъ, конечно, имѣть при себѣ нѣсколько трубочекъ разнаго калибра.

свѣтъ фонаря не тревожилъ сна обитателей ¹⁾, и М. В. похищаль тогда все, что оказывалось цѣннаго. Такого рода кражи онъ совершалъ много разъ и всегда возвращался съ богатой добычей. М. В. рассказываетъ, между прочимъ, что спавшіе жильцы въ то время, когда красный свѣтъ фонаря падалъ на ихъ лица, ворочались и бормотали что-то во снѣ, но никто не просыпался,—даже если М. В. натыкался на стулъ или ронялъ какую-нибудь вещь. Если спавшіе обнаруживали безпокойство, то онъ только двигалъ фонарь взадъ и впередъ, послѣ чело наступалъ глубокій сонъ. Дѣйствительно, страшнѣе долженъ быть такой воръ, обшаривающій въ слабомъ свѣтѣ краснаго огня, рядомъ съ спящимъ глубокимъ сномъ, его платье и забирающій всѣ драгоцѣнности и готовый на все, если только спящій проснется.

Сначала я не повѣрилъ этому разсказу и принялъ его за одну изъ тѣхъ надоѣдливыхъ сказокъ, въ которыхъ проводятъ досугъ свои арестанты, наперерывъ хвастаясь другъ передъ другомъ. Однако, когда были собраны справки о судимости М. В., то оказалось, что онъ ранѣе уже судился за кражу, совершенную именно описаннымъ способомъ со всѣми ея подробностями. Сколько разъ удавалось ему совершать такого рода кражи безнаказанно, установить было нельзя, но вѣроятнѣе всего, что въ каждомъ такомъ случаѣ подозрѣніе падало на прислугу, такъ какъ не легко допустить возможность такого дерзкаго способа кражи постороннимъ лицомъ. Несомнѣнно, что, по окончаніи кражи, М. В. всякій разъ вкладывалъ ключъ въ скважину и снималъ проволоку: оставался только одинъ слѣдъ, указывающій на посторонняго похитителя, это незапертая дверь, но утромъ, ранѣе еще, чѣмъ обнаружится кража, это обстоятельство легко совсѣмъ упустить изъ виду.

д) Кражи на базарахъ и изъ магазиновъ.

Каждому извѣстно, какъ совершаются кражи на базарахъ и изъ магазиновъ, а въ чемъ именно при этихъ кражахъ заключаются обязанности пособниковъ, было сказано выше. Кражи такого рода совершаются еще и въ наше время, хотя базары въ общемъ уже

---

¹⁾ Съ этимъ согласуется практикующійся въ нашихъ горныхъ мѣстностяхъ обычай, по которому въ одну опредѣленную ночь крестьянскіе парни, завернувъ фонари въ красный платокъ, забираются къ спящимъ дѣвушкамъ и выкидываютъ съ ними разныя шутки. При этомъ утверждаютъ, что красный цвѣтъ огня дѣйствуетъ на нихъ еще болѣе усыпляющимъ образомъ.

потеряли свое прежнее значеніе во всѣхъ отношеніяхъ; совершеніе же кражъ изъ магазиновъ обставлено нынѣ значительными трудностями. Послѣ задержанія вора на базарѣ или въ лавкѣ, главное заключается въ немедленномъ производствѣ обыска въ мѣстѣ его жительства и у тѣхъ лицъ, съ которыми онъ въ послѣднее время поддерживалъ отношенія, такъ какъ такіе люди всегда имѣютъ своихъ довѣренныхъ, у которыхъ и хранятъ похищенное имущество. Если дѣйствовать быстро и умѣло, то часто можно найти цѣлый складъ разнообразнѣйшихъ товаровъ, которые иногда имѣютъ столь высокую цѣнность, что кажется прямо непонятнымъ, какъ можно было собрать такую массу товаровъ за короткій промежутокъ времени. Тѣмъ не менѣе очень трудно устанавливать, кому именно принадлежатъ найденныя вещи, а если онѣ похищены съ базаровъ, то часто и невозможно.

Какъ-то, при задержаніи одного изъ такихъ крупныхъ воровъ изъ магазиновъ, С. С. устроилъ даже выставку всѣхъ найденныхъ у него предметовъ и публиковалъ объ этомъ въ ежедневной газетѣ. Для выставки была отведена одна изъ залъ суда, въ которой обыкновенно происходили засѣданія съ участіемъ присяжныхъ заседателей (такъ какъ дѣло происходило въ каникулярное время). Выставка была посѣщена многочисленными коммерсантами, и почти всѣ предметы были обознаны потерпѣвшими и впоследствии имъ возвращены.

е) Домашнія кражи.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ кражи этого рода представляются для С. С. самыми сложными изъ всѣхъ другихъ видовъ кражъ. Какъ неоднократно мы уже говорили, несправедливыя обвиненія ни противъ кого не возбуждаются столь часто, какъ именно противъ домашней прислуги, а это обязываетъ каждого изъ насъ исправлять сдѣланные ранѣе и другими промахи въ этомъ отношеніи. Какъ бы то ни было, но и домашняя прислуга весьма часто совершаетъ кражи, и я увѣренъ, что составилось бы цѣлое состояніе, если бы сосчитать все похищенное за извѣстный періодъ времени въ видѣ мелкихъ суммъ денегъ, провизіи, сигаръ, бѣлья, остатковъ матеріи и другихъ мелочей «честнѣйшею прислугой», но такъ какъ хозяинъ, каждый въ отдѣльности, не терпитъ отъ этого особенныхъ убытковъ, то врядъ ли когда удастся искоренить этотъ «старинный обычай». Вопросъ только въ томъ, чтобы удалось по-

ложить предѣлъ тѣмъ крупнымъ кражамъ, которымъ можетъ подвергнуться каждый, кто держитъ прислугу.

Заявленія о кражахъ, совершенныхъ домашней прислугой, и первоначальныя полицейскія дознанія, вслѣдствіе такихъ заявленій произведенныя, обыкновенно весьма кратки: «похищено то и то, совершеніе кражи постороннимъ лицомъ, судя по обстановкѣ и условіямъ времени, представляется невозможнымъ, горничная, недавно поступившая, нагло упорствуетъ въ заpirationствѣ; обыскъ не привелъ къ результатамъ, но подозрѣваемая имѣла возможность спрятать похищенное, задержана и отправлена въ арестный домъ». Какъ бы ни казался несложнымъ такой случай, въ немъ, однако, идетъ дѣло о единственныхъ благахъ, которыми обладаетъ бѣдная дѣвушка: ея свободѣ и добромъ имени, и потому слѣдуетъ приложить къ нему строжайшее вниманіе и тщательность.

Въ большинствѣ случаевъ оставляютъ безъ вниманія такія обстоятельства: не забылъ ли просто потерпѣвшій, что онъ куда-нибудь запряталъ пропавшій предметъ, не затерялъ ли онъ его, не совершено ли похищеніе женой или дѣтьми потерпѣвшаго; дѣйствительно ли исключается всякая возможность совершенія кражи постороннимъ лицомъ, какого поведенія вообще заподозрѣнная горничная. То обстоятельство, что она недавно лишь поступила въ услуженіе къ потерпѣвшему, не даетъ еще никакого основанія подозрѣвать именно ее въ кражѣ, и отлучки ея для покупокъ или другихъ порученій, во время которыхъ «она могла спрятать на сторонѣ похищенное ею», также не могутъ быть поставлены ей въ вину. Такимъ образомъ въ сущности совсѣмъ нѣтъ основаній подозрѣвать ее въ кражѣ, а между тѣмъ она все-таки задержана. Но даже и въ томъ случаѣ, если имѣется налицо типичная въ такихъ дѣлахъ улика: находженіе въ сундукѣ горничной похищеннаго предмета или вообще какого-либо ей не принадлежащаго господскаго имущества, все-таки не слѣдуетъ еще спѣшить съ привлеченіемъ ея къ отвѣтственности, такъ какъ часто бываютъ такіе случаи, когда другое лицо изъ прислуги изъ мести, ревности, зависти подбрасываетъ своей соперницѣ въ сундукъ хозяйскія вещи.

Никогда не изгладится изъ памяти моей случай, когда бонна (!) въ одномъ благородномъ семействѣ покушалась такимъ способомъ навлечь несправедливое подозрѣніе на горничную, служившую въ томъ же семействѣ. Бонна, молодая особа, казавшаяся совершенно невиннымъ существомъ, неспособнымъ на что-либо злое, отличавшаяся, повидимому, и хорошимъ поведеніемъ, какъ оказалось впо-

слѣдствіи, имѣла любовника, и у нея внезапно появилось подозрѣніе, что послѣдній относится неравнодушно къ этой горничной, въ комнатѣ которой происходили тайныя свиданія ея съ любовникомъ; тогда она похитила драгоцѣнности своей госпожи и запрятала ихъ поглубже въ сундукъ горничной. Послѣ этого она очень ловко и вовсе ненастойчиво направила подозрѣніе своей госпожи на горничную и при обыскѣ всѣ похищенные вещи нашлись въ ея сундукѣ. Прошло много времени, пока не открылась истина, благодаря совершенной случайности. Добавлю, что эта казавшаяся столь невинной и выглядѣвшая цвѣтушей воспитательница дѣтей, послѣ того какъ она была арестована за кражу и ложный доносъ,—оказалась зараженной сифилисомъ!

Вѣрнѣйшимъ средствомъ, въ случаѣ возникновенія на кого-либо подозрѣнія въ домашней кражѣ, является возможно тщательное изслѣдованіе всѣхъ побочныхъ обстоятельствъ. Слѣдуетъ старательно выяснитъ прежнее поведеніе заподозрѣнной прислуги, какія имѣлись у нея сбереженія при поступленіи ея въ услуженіе къ потерпѣвшему и т. д.; всѣ расходы и затраты, ею сдѣланные; относительно женщинъ — склонность къ нарядамъ, и пьянство — у мужчинъ. Насколько рѣдко тратятся по пустому деньги, заработанные честнымъ трудомъ, настолько же часто сорятъ деньгами похищенными. Любовныя отношенія у мужской прислуги болѣе могутъ быть подозрительными, нежели у женской прислуги; развѣ только въ томъ случаѣ, если служанка стара или некрасива, а любовникъ ея — молодъ или красивъ: въ этомъ случаѣ любовь должна оплачиваться, получаемого же содержанія на это не всегда хватаетъ. Старая, уже цитированная поговорка гласитъ такъ: «если работникъ крадетъ пшеницу, то любовница его получаетъ новые башмаки». Поэтому въ соответствующихъ случаяхъ слѣдуетъ останавливать вниманіе не только на затратахъ заподозрѣннаго слуги, но и его любовницы.

Важно всегда и то обстоятельство, если заподозрѣнная прислуга вынуждена заботиться объ одномъ или нѣсколькихъ незаконнорожденныхъ ея дѣтяхъ. Жалованья ея хватаетъ только на покрытіе ея собственныхъ нуждъ, а при наличности несходящаго потомства, почти прямо безвыходная необходимость для нея — красть. Небезызвѣстно, что кухарка, имѣющая незаконнорожденного ребенка (о чемъ не знаютъ ея господа), ежедневно откладываетъ отъ себя порціи сахару и кофе и этими поставками умиливаетъ особу, взявшую на содержаніе ея ребенка и гнѣвающуюся, когда

случается несправность въ платежѣ. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ обращать вниманіе на частыя отлучки заподозрѣнной прислуги въ одно и то же мѣсто: рѣдко онѣ имѣютъ хорошую цѣль и большею частью служатъ для сбыванія малыми частями похищеннаго имущества.

Если возникло подозрѣніе, что похищено бѣлье, — а это бываетъ очень часто, — то слѣдуетъ обратить вниманіе на *грязное* бѣлье. Мнѣ часто приходилось слышать увѣренія потерпѣвшихъ, что они прямо не могутъ объяснить себѣ пропажи бѣлья: «простыни, напр., вручались прачкѣ по счету, и то же количество получалось обратно и укладывалось подъ замокъ въ шкафъ, изъ котораго я вынимаю только разъ въ недѣлю необходимое количество бѣлья для перемѣны, и тѣмъ не менѣе пропало вотъ столько-то». Понятно, что простыни пересчитывались только тогда, когда онѣ передавались прачкѣ, а кража легко могла быть совершена, когда онѣ лежали въ корзинѣ еще несчитанными, до передачи ихъ прачкѣ. Вообще непонятно, какъ многія хозяйки, бережливо охраняющія свой шкафъ для бѣлья, въ то же время съ грязнымъ бѣльемъ обращаются, какъ съ вещью малоцѣнной: безъ счета и вниманія складывается оно гдѣ-нибудь въ корридорѣ или на чердакѣ, въ незапертыхъ хранилищахъ. Этимъ, конечно, и пользуется недобросовѣстная прислуга. А если ужъ хозяйки забываютъ объ этой сторонѣ хозяйства, то пусть, по крайней мѣрѣ, С. С. вспомнить за нихъ объ этомъ.

Въ такихъ случаяхъ иногда бываетъ, что С. С. поставленъ въ необходимость имѣть личныя познанія въ хозяйствѣ домашнемъ, сельскомъ, усчитывать купца и только по даннымъ своей провѣрки дѣлать выводы. Домашняя прислуга совершаетъ кражи лишь въ томъ случаѣ и на такихъ мѣстахъ, гдѣ она видитъ недостаточный надзоръ и отсутствіе надлежащаго пониманія дѣла, и разъ С. С. устанавливаетъ наличность такихъ недостатковъ въ лицѣ и домѣ потерпѣвшаго, то этимъ опредѣляется и возможность, и поводъ для совершенія кражи. Если владѣлецъ лошади не знаетъ, сколько требуется овса для того, чтобы лошадь имѣла свой обычный видъ и обычную способность къ работѣ, то нельзя удивляться, если работникъ, убѣдившійся въ незнаніи хозяина, крадетъ овесъ. Если хозяйка не заботится о томъ, сколько требуется муки для отдѣльныхъ блюдъ, то она не должна удивляться тому, что кухарка вздумаетъ воспользоваться этою ея небрежностью. С. С. же обо всемъ этомъ долженъ знать и подумать.

f) Кражи, совершаемыя изъ суевѣрія.

Изъ тѣхъ мотивовъ, ради которыхъ совершаются кражи, вниманія заслуживаютъ также и суевѣрія. Прежде всего такую кражу не слѣдуетъ признавать безусловно опорочивающею виновнаго: въ этихъ случаяхъ воръ проявляетъ себя скорѣе глупцомъ, весьма часто оставаясь вполне честнымъ человѣкомъ, но и здѣсь имѣется много переходныхъ ступеней. Если распространенное мнѣнiе о томъ, что трава съ чужого луга приноситъ коровамъ больше молока,—близко къ суевѣрiю, что оно въ то же время заключаетъ въ себѣ и немалую долю самообольщенiя, успокоивающаго совѣсть тою мыслью, что украсть такую траву вовсе не такъ преступно. Но въ то же время бываютъ и такiя кражи, которыя совершаются изъ чистаго суевѣрiя, и если такой мотивъ предполагается, то розыски виновнаго будутъ производиться также среди такихъ лицъ, относительно которыхъ иначе и не могло возникнуть подозрѣнiя. Выше уже было упомянуто, что перѣдко изъ суевѣрiя похищаютъ оружіе у самоубійцы и многiя кражи изъ церкви совершаются лишь ради прiобрѣтенiя священнаго предмета, съ цѣлью или совершить другую кражу или приворожить къ себѣ кого-либо. По всей Германiи распространено повѣрiе, что при всѣхъ постройкахъ, возводимыхъ на непрочномъ и даже опасномъ грунтѣ, рекомендуется употреблять возможно больше краденыхъ матеріаловъ, и не одинъ крестьянскiй парень рѣшился стать браконьеромъ, лишь когда онъ сталъ обладателемъ того камня, который можно найти въ желудкѣ летучихъ мышей. Вутке (въ своей книгѣ «Der Volks aber glaube») сообщаетъ о множествѣ подобныхъ кражъ, совершаемыхъ изъ суевѣрiя: дѣвушки при гаданiи употребляютъ кусочки краденаго дерева; бородавки сводятся при помощи краденаго сала и краденой селедки; кормленiе лошадей краденой зеленью дѣлаетъ ихъ сильными и здоровыми; примѣсь краденаго навоза увеличиваетъ силу домашняго удобренiя. Весьма распространено повѣрiе, что веревки, похищенныя съ мельницы отъ привезенныхъ мѣшковъ, дѣйствуютъ хорошо при вывихахъ, и намъ неизвѣстно безчисленное число подобныхъ суевѣрiй, потому что онѣ тщательно скрываются.

g) Браконьерство.

Останавливаться на кражахъ этого рода я считаю излишнимъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ охота вообще незначительна, и

браконьерство, естественно, не развилось, тамъ же, гдѣ охота составляетъ распространенное занятіе, С. С. и сотрудникамъ его всѣ приемы и хитрости браконьеровъ обыкновенно извѣстны задолго ранѣе, чѣмъ они начали свою уголовную дѣятельность. Кромѣ того, приемы браконьеровъ относительно ставки сѣтей, употребленія ружей, сокрытія убитой дичи, обмана лѣсныхъ сторожей и пр. настолько бывають разнообразны по мѣстностямъ, что болѣе или менѣе исчерпывающее изложеніе ихъ составило бы цѣлую бібліотеку.

Наконецъ, я лично съ юридической точки зрѣнія вовсе не признаю браконьерство кражею, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она совершена изъ огороженныхъ «звѣринцевъ».